

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
СБОРНИК СТАТЕЙ XX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 ФЕВРАЛЯ 2025 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: сборник статей XX Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 94 с.

ISBN 978-5-00236-736-8

Настоящий сборник составлен по материалам XX Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ»**, состоявшейся 5 февраля 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-736-8

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	6
К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПОДХОДА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ ГАЛИУЛЛИНА ГУЛЬНАРА ТАЛГАТОВНА	7
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	10
ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ШИШКОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА, ХАБАРОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.....	11
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАПРЕТА СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ БЕЗ ЛИЧНОГО УЧАСТИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ СКУГАРЕВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ	22
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	25
ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЁНКА МАСТЮГИНА ВАЛЕРИЯ АНТОНОВНА	26
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	29
РОЛЬ ПРИНЦИПОВ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ САВОЧКИН ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	30
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН КОЖИН ИВАН ДМИТРИЕВИЧ	33
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	36
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗДЕБСКАЯ КСЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА.....	37
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	40
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГАРИПОВА Р.Р.	41
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	44
ПОВЫШЕНИЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ АДВОКАТОВ АВДЕЕВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА, МАКЕЕВА ЯНА ВАЛЕРЬЕВНА, ОДИНЦОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА	45

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	49
АБСОЛЮТНЫЕ ПРАВА – ПРАВДА ИЛИ МИФ? ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КОСЯКОВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА	50
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С ЗАБОЛЕВАНИЕМ САХАРНЫЙ ДИАБЕТ 1 ТИПА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АРИСТАРХОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА	52
ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗУМПЦИЙ И ФИКЦИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ МОШАРОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	57
ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КУТУШЕВА ЯНА РУСТЭМОВНА	60
НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: ДОКТРИНА И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ЛЮКС ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ	64
СУБСИДИРОВАНИЕ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ: МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРАБЛИН КОНСТАНТИН КЛИМЕНТЬЕВИЧ, ПОНКОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, ЦИХ МАРИНА ПАВЛОВНА	70
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ХОМЧЕНКО ИВАН ГЕННАДЬЕВИЧ	82
ТАКТИКИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПАЙГАМОВ УЛУГБЕК НУМОНЖОНОВИЧ	85
ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЮКС ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ	88

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 34

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПОДХОДА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

ГАЛИУЛЛИНА ГУЛЬНАРА ТАЛГАТОВНА

аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия

Аннотация: В работе представлен анализ научной литературы и судебной практики, на основе которого автором выявляются факторы, препятствующие полноценному развитию прецедентной методологии в российской судебной системе. В частности, в работе отмечается, что руководящая роль судебной практики Верховного Суда РФ, зачастую теряет свое довлеющее значение и не может выполнять роль судебного прецедента из-за отсутствия законодательного закрепления обязательности правовых позиций, сформулированных при рассмотрении споров судебными коллегиями Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: судебная практика, прецедентная методология, судебный прецедент, прецедент в российском праве, практика Верховного Суда РФ, единообразии практики, судебное правотворчество.

ON THE ISSUE OF THE REASONS HINDERING THE DEVELOPMENT OF A CASE-BASED APPROACH IN THE RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM

Galiullina Gulnara Talgatovna

Abstract: The article presents an analysis of scientific literature and judicial practice, on the basis of which the author identifies factors that hinder the full development of precedent methodology in the Russian judicial system. In particular, the paper notes that the leading role of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation often loses its dominant importance and cannot serve as a judicial precedent due to the lack of legislative consolidation of the binding legal positions formulated when considering disputes by judicial boards of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: judicial practice, precedent methodology, judicial precedent, precedent in Russian law, practice of the Supreme Court of the Russian Federation, uniformity of practice, judicial law-making.

Российская Федерация, будучи страной романо-германского типа, основывается на верховенстве закона в качестве единственного источника права, формально не признавая судебный прецедент в качестве вторичного либо какого-либо иного источника правовых норм [1].

Несмотря на это, многими исследователями констатируется существование тенденции к сближению подходов российской судебной практики с англо-американскими правовыми традициями, воплощенными в принципе обязательности ранее принятых судебных решений по схожим делам (доктрина *stare decisis*) [2].

В частности, российская литигационная культура широко основана на избытке ссылок на судебные решения, которые цитируются не только в процессуальных документах юристов и адвокатов, но и получают свое место в текстах судебных актов. Представляется, что, даже несмотря на формальное отсутствие у судебных актов по иным делам (судебной практики) статуса правового источника, обиль-

ное оперирование примерами судебных решений по схожим делам способствует легитимации принимаемого судом решения.

Например, в одном из постановлений Арбитражного суда Северо-Кавказского округа [3], кассационный суд указал следующее: *"Вывод суда о наличии единообразной судебной практики, в соответствии с которой профессиональный перевозчик в любом случае несет гражданско-правовую ответственность, не соответствует действительности. Так, в постановлениях Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2015 по делу N А40-198282/2014 и от 18.04.2016 по делу N А40-200826/2014 суды сделали выводы об отсутствии вины перевозчика в происшедшем сходе вагонов."*

При этом, следует отметить повышенное значение судебной практики Верховного Суда РФ, судебные коллегии которого, рассматривая конкретные судебные споры, зачастую формируют революционные правовые позиции, которые практически ничем не отличаются от полноценного правотворчества "с нуля" в виде абстрактного формирования новых правил.

Например, в известном определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.02.2024 N 305-ЭС23-15177 [4] Верховный Суд РФ фактически сотворил ранее не известные российскому правопорядку правовые нормы, которыми регулируются вопросы трансграничного банкротства в российском банкротном праве. Даже с точки зрения юридической техники, данный судебный акт напоминает скорее нормативный акт нежели акт правоприменения – он поделен на разделы и пункты, а его выводы изложены во многом с помощью абстрактных формулировок без опоры на какие-либо обстоятельства или доводы сторон. Например, в пункте 2.2 данного определения Верховный Суд РФ излагает следующее правило, которое ранее не было известно российскому праву: *"В ситуации, когда юридическое лицо лишь формально (номинально) имеет регистрацию за пределами российской юрисдикции, а в действительности является российской организацией, то есть когда центр его основных интересов находится на территории Российской Федерации, суду надлежит ввести в отношении такого должника основное производство по делу о банкротстве, которое будет создавать эффект для всех остальных юрисдикций."* Очевидно, что такое исполнение судебного акта лишь дополнительно доказывает осуществление Верховным Судом РФ правотворческой функции если не *de iure*, то как минимум *de facto*, в связи с чем не является удивительной последующая реакция юридического сообщества, по мнению которого Определение Верховного Суда РФ N 305-ЭС23-15177 является полноценным (и пока что единственным) источником трансграничного банкротного права в России [5].

Таким образом, следует отметить, что судебные акты, принимаемые Верховным Судом РФ по конкретным делам, имеют фактически обязательное значение, что наделяет их повышенной значимостью. В частности, противоречие вынесенных судебных актов ранее изложенной правовой позиции судебной коллегии Верховного Суда РФ может привести к отмене такого судебного акта, что хоть и не следует из закона, но следует из реально складывающейся практики разрешения судебных споров. Для примера – в одном из своих постановлений Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд посчитал возможным отменить решение суда первой инстанции исключительно на том основании, что оно противоречит позиции, изложенной в одном из определений Верховного Суда РФ по конкретному делу: *"В указанной части решение подлежит отмене, поскольку указанная правовая позиция суда первой инстанции противоречит позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определениях от 20.11.2023 N 306-ЭС23-14467, N 306-ЭС23-15458, согласно которой по общему правилу в период действия моратория финансовые санкции не начисляются только на требования, возникшие до введения моратория."* [6].

Несмотря на описанное положение вещей, российская судебная система не может признаваться прецедентной в той мере, в какой обязательность определений Верховного Суда РФ не признана официально, то есть на уровне позитивного права. В частности, абз. 7 ч. 4 ст. 170 АПК РФ [7] предусматривает перечень документов высшей судебной инстанции, на которые суд может ссылаться в мотивировочной части судебного акта – в данном списке содержатся акты Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, а также утвержденные обзоры судебной практики, однако акты судебных коллегий Верховного Суда РФ там не приведены.

Такое положение вещей приводит к тому, что на практике суды в некоторых (очевидно, случайных и произвольных) случаях позволяют себе игнорировать ранее сформулированные судебными актами судебных коллегий Верховного Суда РФ позиции, мотивируя такой подход тем, что такие акты не имеют значения актов Пленума или Президиума высшей судебной инстанции. Наглядным примером является недавнее постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа, в котором кассационный суд указал следующее: *"Ссылка кассатора на решение Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2023 по делу N АКПИ23-737 не подтверждает незаконность обжалованных судебных актов, так как указанное решение не является ни постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации, следовательно, изложенная в нем правовая позиция не признается обязательной к применению судами нижестоящих инстанций."* [8].

Изложенное означает, что практика Верховного Суда РФ, которая в подавляющем большинстве случаев представлена именно судебными актами коллегий Верховного Суда РФ (в отличие от Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховный Суд РФ практически не рассматривает дела в составе Президиума), не является общеобязательной, поэтому уверенности в её безукоризненном соблюдении у субъектов правоотношений существовать не может, что препятствует полноценной имплементации принципа *stare decisis*, выступающей стержнем прецедентной методологии.

Список источников

1. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. // М. Юстицинформ. 2012. С. 110.
2. Кашанина Т.В. Эволюция форм права // *Lex russica*. 2011. N 1. С. 34 - 53.
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.11.2017 N Ф08-8121/2017 по делу N А53-28854/2016 // СПС "Консультант Плюс".
4. Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2024 N 305-ЭС23-15177 по делу N А40-248405/2022 // СПС "Консультант Плюс".
5. Мохова Е.В. Банкротство иностранных компаний в Российской Федерации: теоретические основы, развитие судебной практики, проблемы и перспективы // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2024. N 5. С. 107 - 136; N 6. С. 134 - 177.
6. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2024 N 11АП-19532/2023, 11АП-19534/2023 по делу N А55-32876/2022 // СПС "Консультант Плюс".
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // *Российская газета*. N 137. 27.07.2002.
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.10.2024 N Ф01-1703/2024 по делу N А79-3730/2023 // СПС "Консультант Плюс".

© Г.Т. Галиуллина, 2025

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 340

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ШИШКОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

старший преподаватель

ХАБАРОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

студент

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Аннотация: в данной статье рассматриваются правовые отношения как часть системы общественных отношений. Уделяется внимание возникновению и функционированию правоотношений. Описываются виды, признаки, функции правоотношений, факторы, определяющие объем и содержание дееспособности различных субъектов правоотношений, затрагивается вопрос о классификации субъектов права и объектов правоотношений.

Ключевые слова: правовые отношения, признаки, виды, функции правоотношений, субъекты правоотношений, объекты правоотношений, юридические факты, доказательства.

LEGAL RELATIONS

**Shishkova Elena Nikolaevna,
Khabarov Andrey Vasilyevich**

Abstract: This article examines legal relations as a part of the system of social relations. Attention is paid to the emergence and functioning of legal relations. The types, features, functions of legal relations, factors that determine the scope and content of the legal capacity of various subjects of legal relations are described, the issue of classification of subjects of law and objects of legal relations is touched upon.

Key word: legal relations, signs, types, functions of legal relations, subjects of legal relations, objects of legal relations, legal facts and evidence.

Человек, как член общества, реализует различные социальные роли. На протяжении всей жизни он вступает в различные отношения с государством, другими людьми, организациями, обществом. Такие социальные отношения разнообразны по своему характеру, свойствам, имеют разные формы внешнего выражения. Отношения, регулируемые нормами права, приобретают большое значение, и называются правоотношениями [3].

Правовые отношения могут наблюдаться в различных сферах жизни людей. Они регулируют отношения людей в различных областях. Отношения, в основе которых лежит акт поведения социальной значимости будут иметь юридическую форму [7]. Можно утверждать, что правовые отношения – это общественные отношения. Значимость правовых отношений определяется переводом общих правил правовых норм в правила субъективные. А также определяет обязанности тех, кто участвует в общественных отношениях. У конкретных лиц появляются не только юридические права, но и обязанности, появляется форма конкретных отношений.

Вопросы правоотношения освещены в работах отечественных ученых- В.К. Бабаева, Л.С. Явич, Н.И. Матузова, С.С. Алексеева.

Такие ученые, как А.Б. Венгеров, А.В. Малько, А.В. Мелехин [6] проводили исследования в обще-

теоретических и специальных отраслевых проявлениях правоотношений.

А.Б. Венгеров, под правовыми отношениями понимает и указывает на общественные отношения. Ученый определяет, что правоотношения регулируются правом.

Следовательно, под правоотношениями мы будем понимать такие общественные отношения, которые урегулируются нормами права. В указанных отношениях определяется связь участников взаимными юридическими правами, а также обязанностями, в обязательном порядке они охраняются государством.

Можно выделить большое количество общественных отношений, например, трудовые, семейные и др. В общественных отношениях люди ежедневно принимают участие. Отношения могут регулироваться правом или выходить за его рамки.

В юридической науке к определению понятия «правоотношение» имеются различные подходы. Концепция, в основе которой лежит определение понятие правоотношение как общественное отношение, урегулированное нормами права, является наиболее актуальной.

Можно утверждать, что участники таких отношений имеют субъективные права и юридические обязанности. Указанные права и обязанности гарантируются и охраняются государством.

По определению В.А. Тархунова правоотношением называется «общественное правоотношение, участники которого связаны правами и обязанностями, которые основаны на нормах права». Он утверждает, что правовая норма и правоотношение неразделимы [20].

Н. И. Матузов утверждал, что правоотношение является следствием действия права как социального и государственного института [13].

По мнению С.С. Алексеева, правоотношение – это форма отношений, урегулированных нормами права. Отношения, урегулированные нормами права, представляют собой прочное единство материального содержания и юридической формы [1,2].

Согласно М.Н. Марченко правовые отношения «регулируются нормами» [14]. Участниками этих отношений он определяет как носителей субъективных прав и юридических обязанностей. А также указывает на охрану и гарантию государством прав и юридических обязанностей.

В.К. Бабаев определяет правоотношение как «охраняемое государством общественное отношение, возникающее, как правило, вследствие воздействия норм права на поведение людей и характеризующиеся наличием субъективных прав и юридических обязанностей у его участников».

Таким образом, под понятием правоотношения, мы понимаем правовую связь, в основе которой лежат нормы права и юридические факты. Участники которой наделены субъективными правами. Несут юридические обязанности [4].

Правовые отношения становятся одной из частей системы общественных отношений.

Для возникновения и функционирования правоотношений необходимы материальные (общие) и юридические (специальные) предпосылки. Согласно мнению Н.И. Морозова, материальные предпосылки включают экономические, культурные, социальные и другие факторы, обуславливающие необходимость регулирования нормами права общественные отношения [15].

Под влиянием материальных предпосылок человек вступает в правовые отношения для их удовлетворения. Для удовлетворения потребностей необходимо не менее двух субъектов и объект.

Юридические предпосылки включают:

- норма прав - модели поведения, установленные и охраняемые государством;
- правосубъектность - субъект правоотношения;
- юридический факт - событие, действие, влекущее возникновение, прекращение, изменение

правоотношения.

Правоотношения обладают отличительными признаками, которые мы представим в таблице 1.

Таким образом, появление юридических фактов реализует программу юридической нормы, на основе которой образуется правовое отношение.

Юридическая модель поведения участников правовых отношений реализуется в правах и обязанностях, определенной юридической нормой [9].

Виды правовых отношений, возникающих в обществе представлены в таблице 2.

Таблица 1

Признаки правоотношений

Правоотношения	Признаки правоотношения
Волевые общественные отношения	<ul style="list-style-type: none"> • Сознательный характер • Волевой характер
На основе норм права	Субъекты правоотношений взаимосвязаны
На основе юридических фактов	<ul style="list-style-type: none"> • Социальные обстоятельства, которые вызывают возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов правоотношений
Права и обязанности участников	<ul style="list-style-type: none"> • Общественные отношения • Определенное содержание • Указание прав и обязанностей сторон
Поддерживаемые государственным принуждением	<ul style="list-style-type: none"> • Права • Юридические нормы • Правоотношения

Таблица 2

Виды правовых отношений

Основания правовых отношений	Виды правоотношений
По отрасли права	<ul style="list-style-type: none"> • Конституционные • Гражданские • Уголовные • Трудовые
По правовой природе	<ul style="list-style-type: none"> • Публично-правовые • Частно-правовые • Публично-правовые
По функциям	<ul style="list-style-type: none"> • Регулятивные • Охранительные
По характеру	<ul style="list-style-type: none"> • Материальные • Процессуальные
По продолжительности	<ul style="list-style-type: none"> • Разовые • Кратковременные • Длющиеся
По степени определенности	<ul style="list-style-type: none"> • Относительные • Абсолютные • Общерегулятивные

Р.А. Романов выделяет правоотношения по степени сложности: простые и сложные. Так, по его мнению, простые правоотношения – это первичный элемент взаимоотношений. В таком правоотношении имеет место наличие двух субъектов. Автором приводится пример простого правоотношения: отношение, возникающее в связи с мелкой сделкой [17].

Говоря о сложных правоотношениях, он указывает, что сложные правоотношения являются системой взаимообусловленных правоотношений. В таких отношениях наблюдается общая цель. Например: подачи истцом заявления в суд (начало сложного правоотношения) и принятие судебного акта (прекращение правоотношения). Общей целью является – разрешение правового спора [23]. Необходимо отметить, что по субъективному составу правоотношения можно разделить по количеству участников (два и более).

Кроме двусторонних и многосторонних правоотношений, выделяются односторонние правоотношения.

Основываясь на исследованиях Л.П. Рассказова, односторонние отношения возникают в результате дарения. У каждой стороны правоотношения определяются или права или обязанности [18].

Виды правоотношений, по отраслям права, имеют следующие функции:

1. Определяющая права, но и обязанности
2. Конкретизирующая субъектов правоотношений.
3. Обеспечение прав и обязанностей.

Как мы уже указывали выше, правоотношение имеет сложную структуру, различное по назначению. Имеет разную длительность. Для него характерно разнообразное содержание и состав участников.

Субъект наделен правоспособностью, которая включает юридические права и юридические обязанности. Правовая связь включает в себя такие элементы как:

- субъект;
- объект;
- содержание.

Таким образом, структуру правовых отношений составляют основные элементы правовой связи.

По мнению юридической науки, субъект правоотношений - это участник правовых отношений, которому характерны субъективные права и юридические обязанности.

Субъекты права имеют несколько классификаций.

На основании первой классификации субъекты права разделяются на индивидуальные и коллективные.

Индивидуальные субъекты - граждане Российской Федерации, иностранцы, лица без гражданства, лица с двойным гражданством.

Коллективные субъекты (юридические лица) - общественные объединения, государство, государственные органы и учреждения, субъекты Российской Федерации, религиозные организации, промышленные предприятия, избирательные округа, иностранные организации.

Вторая классификация определяет следующие категории субъектов:

физические лица, организации и государство, органы государства.

Категорию физических лиц составляют граждане, иностранные граждане и лица без гражданства.

Опираясь на исследования М.Н. Марченко, определение гражданства включает в себя правовую связь лица с Российской Федерацией. Указанная связь включает совокупность взаимных прав и обязанностей [16].

Граждане РФ имеют права и свободы, закрепленные Конституцией РФ. Несут перед государством определенные законом обязанности. Находятся под охраной Российской Федерации.

В силу Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранный гражданин - это признается физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющее доказательства наличия гражданства иностранного государства [22]. Лицом без гражданства - это физическое лицо, не являющееся гражданином РФ. Оно не имеет доказательств наличия гражданства иностранного государства. Правовой статус лиц без гражданства - приравнен к статусу иностранных граждан [5].

Организация является одной из категорий субъектов права. Признаки организаций представим в таблице 3.

Государство даёт право любым членам общества участвовать в правоотношениях (то есть быть их субъектами) [24]. Правоспособностью обладают далеко не все участники отношений. Она недоступна тем субъектам, которые вступают в отношения, находящимися за пределами правового поля, или запрещены действующим законодательством. Например, не имеют правоспособности преступные формирования, которые угрожают основам конституционного строя, подрывают общественную безопасность и нарушают естественные права человека и гражданина.

Лицо, обладающее определенным кругом прав и знаний, способное своими самостоятельными действиями их реализовывать является субъектом правоотношения.

Таблица 3

Отличительные признаки организаций

Виды организаций	Признаки
Коммерческие	<ul style="list-style-type: none"> • Цель -извлечение прибыли. • Хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия
Некоммерческие	<ul style="list-style-type: none"> • Цель - не имеющие извлечения прибыли • не распределяющие полученную прибыль между участниками. • Создание для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, в целях, направленных на достижение общественных благ
Организационное единство	<ul style="list-style-type: none"> • Юридическое лицо • Оформленная организацию • Имеет наименование • Зарегистрированный устав • Утвержденную структуру • Утвержденный штат • Руководитель и т. д.
Имущественная обособленность.	<ul style="list-style-type: none"> • Обособленный комплекс имущества • Право собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления • Юридическое лицо • Деятельность на основе бюджета, баланса или сметы
Участие в гражданском обороте от своего имени	<ul style="list-style-type: none"> • Юридическое лицо • Обязательства • Заключает договоры и сделки и • Исполняет договоры и сделки. • Имущественная ответственность
Самостоятельная имущественная ответственность	<ul style="list-style-type: none"> • Юридическое лицо • Юридическая ответственность • Наличие права юридического лица • Отсутствие права юридического лица

Следовательно, реальный участник правоотношения- это дееспособный субъект.

Под дееспособностью мы понимаем способность человека осуществлять права и выполнять возложенные на него обязанности. Она наступает в возрасте совершеннолетия.

Правоспособность возникает с рождения и прекращается со смертью человека.

Отмечается не совпадение правоспособности и дееспособности. Каждый человек правоспособен. Однако, одновременно дееспособны и правоспособными могут быть не все [8].

Физические, юридические лица, граждане Российской Федерации, лица без гражданства, иностранные граждане, проживающие на территории Российской Федерации, лица, достигшие и не достигшие совершеннолетия имеют различный объем и содержание дееспособности.

Факторы объема, содержания дееспособности различных субъектов правоотношений представим в таблице 4.

Таблица 4

Факторы, определяющие объем и содержание дееспособности различных субъектов правоотношений

Факторы	Содержание
Возраст	<ul style="list-style-type: none"> • Определение возраста гражданского совершеннолетия • Определение возраста политического совершеннолетия • Определение брачного совершеннолетия
Состояние здоровья	<ul style="list-style-type: none"> • Способность понимать значение своих действий
Родство	Запрет на заключение браков <ul style="list-style-type: none"> • Запрет на нахождение на государственной службе в одном учреждении (родство супругов)
Законопослушность	<ul style="list-style-type: none"> • Невозможность реализовать права и обязанности, составляющих правоспособность
Религиозные убеждения	<ul style="list-style-type: none"> • Отказ от реализации прав, обязанностей.

Различают полную, частичную и ограниченную (трудное материальное положение) дееспособность физических лиц. Лицо, имеющее психическое заболевание по решению суда могут лишиться дееспособности, установив над ними опеку.

Следовательно, определение правосубъектности совмещает признаки правоспособности и признаки дееспособности. Совмещение признаков правоспособности и дееспособности определяют качество всех субъектов правового регулирования. Также это является основой для наличия способности иметь субъективные права. Определяет юридические обязанности. А также помогает быть участниками различных правоотношений. Государство является достаточно специфическим субъектом правовых отношений. Оно обладает следующим свойством - это суверенитет [11].

Нормы, возникшие на основе правоотношений, государство устанавливает, меняет или отменяет.

В публично правовых и в частноправовых отношениях государство может участвовать в качестве субъекта.

Государство - публичная организация:

- Определяет правовую политику
- Заключает и денонсирует международные договоры
- Признает другие государства
- Устанавливает и прекращает дипломатические отношения
- Участвует в международных санкциях
- Решает вопросы войны и мира
- Участвует в отношениях федерации
- Осуществляет правосудие
- Участвует в отношениях гражданства
- Защищает граждан
- Имеет золотой запас

Государство и частноправовые отношения:

- Характер ограничения
- Субъект государственной собственности
- Пакеты акций и ценных бумаг коммерческих организаций
- Управление ограниченным числом государственных казенных предприятий
- Выпуск государственных займов, лотерей и иных ценных бумаг
- Выдает кредиты
- Прием поручительство по договорам и сделкам и др.

Создание условий для реализации правоотношений, установление юридической ответственности

сти к лицам, не исполняющим или ненадлежащим образом исполняющим обязанности в отношении других участников правоотношений относится к возможности государства.

Остановимся на определении деликтоспособности.

Деликтоспособностью включает в себя ответственность за совершение правонарушения, преступления, проступка, которая устанавливается законом. Индивиды и коллективные участники правоотношений имеют деликтоспособность.

Таким образом, правоспособность коллективных субъектов определена особенностями их деятельности. Дееспособность юридических лиц будет определена целями и задачами функционирования.

Правовые и нормативные акты, уставы будут определять деятельность организаций, их права и обязанности.

Говоря о различии юридических лиц, то они определяются функциями указанных лиц, - публичные или частичные.

Государственным организациям характерны публичные цели. Публично-правовой характер юридического лица не имеет отношения к воле его членов.

Функционирование юридического лица на основе частного права определяет реализацию частных целей его членов. Юридическое лицо прекращает свое существование по воле своих членов.

Когда государство представляется субъектом правоотношений, то можно говорить, что оно является участником следующих правовых отношений: государственно-правовых, административно-правовых, уголовно-правовых, международно-правовых отношений [9].

Следовательно, можно сделать вывод, что субъектами права являются физические и юридические лица, если это установлено, а также закреплено правовыми нормами. Субъектом правоотношений будет являться субъект, обладающий необходимыми юридическими качествами.

Объекты правоотношений представляют собой предмет, на который направлена деятельность участников отношений. На него может быть направлено конкретное благо. Также оно используется и защищается в рамках субъективных прав и юридических обязанностей.

Объектом правоотношений может стать интерес его участников. Правоотношения не существуют, если отсутствует заинтересованность участников. В достижении определенного результата и удовлетворении своих потребностей стороны правоотношений должны быть заинтересованы.

Интерес государства присутствует в уголовно-правовых и административно-правовых правоотношениях, которые являются исключением. Государство активно участвует и контролирует соблюдение законов в указанных правовых отношениях [12].

Существует две основные теории относительно объекта правоотношений: монистическая и плюралистическая.

Монистическая теория определяет объектом правоотношения поведение человека. Обоснованием приводит способность человека реагировать норму права.

Согласно плюралистической теории объектами правоотношений являются те блага, приносящие какую-то ценность для субъекта

Объекты правоотношений представляют собой материальные и духовные объекты.

Это расширяет понимание того, что может быть предметом правовых отношений и какие интересы могут быть защищены с помощью права.

Важно также отметить, что в рамках плюралистической теории объектом правоотношений могут быть не только конкретные блага, но и интересы и потребности людей. Правоотношения могут возникать в связи с защитой личных прав и свобод человека, а также в целях обеспечения социальной справедливости и равенства перед законом.

Более подробно классификацию объектов правоотношений представим в таблице 5.

Таким образом, понимание объекта правоотношений является важным аспектом правовой науки, поскольку определяет область применения правовых норм и защиты интересов граждан и общества в целом.

Субъективное право играет важную роль в юридической системе, поскольку оно предоставляет гражданам и другим субъектам права возможность защищать свои интересы и требовать исполнения обя-

занностей со стороны других участников правоотношений. Это право закрепляется нормами права и дает возможность субъекту самостоятельно решать, как использовать свои права в рамках законодательства.

Таблица 5

Классификация объектов правоотношений

Объекты правоотношений	Содержание
Природные	<ul style="list-style-type: none"> • Земля, воды, воздух, леса, недра
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> • Общественный порядок • Государственная власть • безопасность личности, общества, государства
Работы и услуги	<ul style="list-style-type: none"> • Строительные • Транспортные • Погрузочные • Экспедиционные, • Сантехнические • Юридические и другие
Объекты творчества	<ul style="list-style-type: none"> • Произведения науки, литературы и искусства • Изобретения • Наименования • Товарные знаки и другое
Живые	<ul style="list-style-type: none"> • Домашние животные • Птицы и другое
Нематериальные блага	<ul style="list-style-type: none"> • Жизнь • Здоровье • Достоинство личности • Честь и доброе имя • Другие нематериальные блага
Гражданский оборот	<ul style="list-style-type: none"> • Оружие • Наркотики • Другие вещества

Субъективное право может быть различным по своему содержанию и форме: право на собственность, право на личную неприкосновенность, право на образование, право на труд и многое другое. Каждое из этих прав предоставляет субъекту определенные прерогативы и возможности в рамках соответствующих отношений.

Реализация субъективного права осуществляется через различные действия: от простого требования исполнения обязанности до обращения в суд для защиты своих прав. При этом важно помнить, что реализация субъективного права должна осуществляться в рамках законодательства и не должна нарушать права других участников правоотношений.

Юридическая обязанность, в свою очередь, представляет собой необходимое поведение субъекта правоотношения, установленное для обязанного лица и направленное на удовлетворение субъективного права. Без соответствующей обязанности субъективное право не может существовать.

Субъективные права и юридические обязанности взаимосвязаны и взаимозависимы. Без соответствующей обязанности со стороны других лиц субъективное право не может быть реализовано. В то же время, юридическая обязанность возникает исходя из существования соответствующего субъективного права. Таким образом, эти два элемента составляют основу функционирования правовой системы и обеспечивают баланс интересов различных участников правоотношений. Важно помнить, что субъек-

тивные права не являются абсолютными и могут быть ограничены в случаях, предусмотренных законом, в целях защиты общественного порядка, здоровья, морали и прав других лиц.

Отметим изменчивость правовых отношений. Правоотношения могут изменяться и прекращаться. Этому способствует или обстоятельство или множество обстоятельств, что способствует действию юридической нормы. Такие обстоятельства будут являться юридическими фактами.

Таким образом, юридический факт - это конкретные социальные и фактические обстоятельства, события, действия, которые в соответствии с нормами права способствуют возникновению определенных правовых последствий (возникновение, изменение или прекращение правовых отношений).

По мнению З. В. Соломки правоотношения зависят от условий окружающего мира [19]. Для наступления правовых последствий важна совокупность фактов. Совокупность фактов будет являться фактическим составом.

Юридические факты играют важную роль в формировании правоотношений и определении прав и обязанностей субъектов. Они выступают в качестве предпосылки возникновения правоотношений и формулируются в гипотезах правовых норм. От их наличия зависит признание или непризнание прав и обязанностей определенного субъекта.

Понимание юридических фактов помогает лучше ориентироваться в правовой сфере и предотвращать возможные конфликты [21].

Например, знание того, что определенное действие является юридическим фактом, позволяет предвидеть возможные последствия и принимать соответствующие меры для защиты своих прав и интересов.

Кроме того, юридические факты имеют большое значение при разрешении споров и конфликтов. Знание и умение аргументировать свою позицию на основе юридических фактов позволяет эффективно защищать свои права в суде или при взаимодействии с другими сторонами. Важно также уметь доказывать наличие или отсутствие определенных юридических фактов для успешного разрешения споров.

Таким образом, понимание и учет юридических фактов является неотъемлемой частью правовой грамотности и помогает гражданам быть более осведомленными и защищенными в сфере правоотношений.

Юридические факты связывают нормы права с общественными отношениями. Придавая юридическое значение тем или иным жизненным обстоятельствам, мы полагаем, что возможно влиять на динамику развития социальных процессов и направлять их в необходимое русло.

Классификация юридических фактов имеет следующие составляющие:

- Волевой критерий, включающий деление юридических фактов на события и действия. Действия предполагают поступки человека, акты государственных органов и т. д. События включают явления природы, которые возникают независимо от воли человека.

- Правомерные и неправомерные действия.

В правомерных действиях отражается правомерное поведение

Неправомерными являются правонарушения, причиняющие вред.

Их можно разделить на преступления и проступки.

Классификация объединяет стороны правовой деятельности :

- Договоры, сделки, акты регулятивных правовых отношений

- Преступления и проступки, вызывающие начало охранительных правоотношений.

- Правомерные действия (юридические поступки и юридические акты).

Юридические акты представляют собой действия, которые направлены на достижение правового результата (договоры, сделки, заявления, решения и т. д.).

При этом, при совершении юридических актов, граждане, государственные органы и другие субъекты целенаправленно создают, изменяют, прекращают правовые отношения для себя или для других субъектов.

Поступки вызывают правовые последствия независимо от того, сознавал или не сознавал субъект их правовое значение, желал или не желал наступления правовых последствий.

Результативные действия, связанные с материально - преобразующей деятельностью людей

относятся к поступкам.

- Юридические факты (события):

- Абсолютные события (явления природы, которые не зависят от воли и сознания человека: наводнения, землетрясения, извержения вулканов, смерчи, цунами и т.д.).

Юридическое значение - могут повлиять на реализацию прав и обязанностей (непреодолимая сила).

- Относительные события (порождаются взаимодействием объективных сил природы и деятельности человека) возникает по инициативе или в результате действий человека (аварии, катастрофы, автодорожные происшествия)

Абсолютные события могут перейти в категорию относительных.

Доказательства являются фактическими обстоятельствами, базу которых составляют юридические факты.

Один из видов юридических фактов - это сроки. В основе сроков лежит течение времени. Юридические факты включают достижение или не достижение дат, соблюдение или несоблюдение сроков.

Следовательно, окончание сроков – это условные события.

Тенденция к развитию свойственна системе юридических фактов и фактических составов, отраженных в законодательстве. Система развивается вслед за общественными отношениями [13].

Юридические факты не смешивают с юридическими доказательствами.

В основе доказательства лежат обстоятельства, базу которых составляют юридические факты.

Таким образом, можно сделать вывод, что выявленные юридические факты помогают установить:

1. вид правоотношения,
2. юридические нормы, применяемые при нарушении.

Рассмотренная нами классификация применяется в науке, в юридической практике, в правовом образовании.

Нами был проведен подробный анализ понятия, признаков и видов правоотношений, выявлены возникновения и функционирования правоотношений. Рассмотрена структура правоотношений, понятия и классификация юридических фактов.

На современном этапе развития общества правовые отношения постоянно возникают, прекращаются или изменяются.

Юридическая норма не возникает без правоотношения. Изучение правовых отношений закладывает базу для понимания действия системы права.

Правовые отношения регулируются нормами права. Правоотношения являются общественными отношениями. Участники этих отношений представляют собой обладают субъективными правами, юридическими обязанностями.

Общие и специальные предпосылки дают основание возникновению и функционированию правовых отношений.

Объект правового отношения направлен на субъективные права и юридические обязанности его участников. Содержание правоотношений образуют взятые вместе субъективные права и юридические обязанности субъектов правоотношения.

Юридический факт способствует возникновению, прекращению и изменению правоотношений.

Изучение правовых отношений важно для юристов и правоведов, так как правоотношения субъектов включают права и обязанности.

Система права и законодательство, на современном этапе развития общества, нуждаются в усовершенствовании, в связи с тем, что правоотношения подвергаются изменению и усложнению. Это требует от специалистов в области права постоянного изучения и анализа правовых отношений, чтобы эффективно применять их на практике.

Таким образом, изучение правовых отношений является важным компонентом профессиональной подготовки специалистов в области права и играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и справедливости в обществе [25]. Глубокое понимание правоотношений и их особенностей позволяет эффективнее применять законодательство и защищать интересы граждан в различных сферах жизни.

Список источников

1. Алексеев Г.В. Правоведение. СПб.: ГУИТМО, 2007. 144 с.
2. Алексеев С.С. Избранное. М.: Статут, 2003. 576 с.
3. Бошно С.В. Правоведение. М.: Право и закон. 2014. 406 с.
4. Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права. Ростов на Дону.: 2007
5. Власов В.И. Теория государства и права. Ростов на Дону: Феникс, 2002.
6. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 2000. 607 с.
7. Дарков А.А. Новеллы Российского гражданского законодательства. М.: Юридическая наука. 2018. - №2 – С.100
8. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового урегулирования. М.: Норма 2022. 128 с.
9. Зенин И.А. Правоведение. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. 672 с.
10. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: 1964. 381с.
11. Кожевников В.В. Проблемы классификации правоотношений //Вестник Омского университета 2010 № 3 С.14-16
12. Кабанов А.А. О структуре и содержания правоотношения, 2015. –Текст.: электронный // Образовательная платформа - cyberleninka.ru
13. Матузов Н.И. Возможность и действительность в правовой сфере // Вопросы теории государства и права: новые идеи и подходы: межвузовский сборник научных трудов. - Саратов, 2000. - Вып.2. с. 112
14. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. М.: Право, 2016. 243с.
15. Морозова Л.А. Теория государства и права М.: Эксмо, 2011. 700с.
16. Марченко М.Н. Теория государства и права в ответах и вопросах. М.: Проспект, 2022. 240с.
17. Романов В.В. Юридическая психология. М.: Юрист, 1998. 525с.
18. Рассказова Л.П. Теория государства и права. М.: Проспект, 2008. 620 с.
19. Соломко З.В. Правовая идеология как инструмент социальной гегемонии: тезисы критической правовой теории З.В.// Черные дары в Российском законодательстве. 2010. №6 С. 80-83
20. Тарханов В.А. Правоотношение. Уфа., 1993г.
21. Тюрина Е.Н. Актуальные проблемы классификации объектов правоотношений // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2001г. № 4. С. 113-117
22. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» //Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 13.11.2023
23. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1997. 320 с.
24. Хабриева Т.Я., Нанба С. Б. Комментарий к конституции российской Федерации, М.: ИНФРА - М, 2023. 368с.
25. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. М.: ИНФРА-М. 2020 г. С. 176

УДК 34

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАПРЕТА СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ БЕЗ ЛИЧНОГО УЧАСТИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СКУГАРЕВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия

Аннотация: В работе приводится анализ положений Федерального закона "О государственной регистрации недвижимости" в части регулирования механизма установления запрета на совершение сделок с объектом недвижимости, в отношении которого внесена запись о запрете совершения с ним регистрационных действий без личного присутствия правообладателя. Автором приводятся критические замечания к текущему правовому регулированию данной конструкции, а также выдвигаются идеи и разрабатываются предложения по внесению в законодательство изменений, направленных на совершенствование действующего правового регулирования в сфере регистрации недвижимости.

Ключевые слова: недвижимость, права на недвижимость, регистрация недвижимости, запрет регистрационных действий, противодействие хищению недвижимости, защита правообладателя недвижимости.

IMPROVING THE MECHANISM FOR PROHIBITING REAL ESTATE TRANSACTIONS WITHOUT THE PERSONAL PARTICIPATION OF THE OWNER

Skugarev Nikolay Andreevich

Abstract: The article provides an analysis of the provisions of the Federal Law "On State Registration of Real Estate" in terms of regulating the mechanism for prohibiting transactions with a real estate object, in respect of which a record has been made prohibiting registration actions with it without the personal presence of the copyright holder. The author provides critical comments on the current legal regulation of this structure, as well as puts forward ideas and develops proposals for amendments to the legislation aimed at improving the current legal regulation in the field of real estate registration.

Key words: real estate, rights to real estate, registration of real estate, prohibition of registration actions, countering theft of real estate, protection of the owner of real estate.

Недвижимость является одним из наиболее значимым ресурсом, что оправдывает существование развитой регистрационной системы, призванной обеспечить безопасное совершение сделок с объектами недвижимости, а также надежную фиксацию и хранение сведений о правах на недвижимость [1].

В то же время любая система несовершенна: применительно к недвижимости, широко распространены случаи мошенничества, направленного на неправомерное завладение недвижимостью собственника злоумышленниками. В частности, одним из наиболее распространенных способов хищения прав на недвижимость является изготовление поддельных документов, на основании которых государственный регистратор совершает регистрационные действия с объектом, в то время как его собственник находится в полном неведении – например, такие случаи происходят при изготовлении поддельной

доверенности от имени собственника недвижимости, текст которой предоставляет поверенному возможность распоряжаться объектом недвижимости, в том числе заключать сделки, влекущие его отчуждение [2].

В ответ на подобные случаи государством принимаются меры, направленные на нивелирование таких рисков, что следует из текущего регулирования отношений в сфере регистрации недвижимости.

В частности, нормами п. 1 ч. 3 ст. 9 и ст. 36 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" (далее – "Закон о регистрации недвижимости") [3] предусмотрена возможность внесения в ЕГРН регистрационной записи о невозможности государственной регистрации права без личного участия правообладателя. Закон предусматривает, что при подаче заявлений о совершении регистрационных действий иными, нежели чем владелец объекта, лицами, будет влечь возвращение таких документов без рассмотрения, а регистрационные действия, соответственно, совершаться не будут (п. 4 ст. 25 Закона о регистрации недвижимости).

Несмотря на отмечаемую в литературе эффективность данного механизма, позволяющего предотвратить отчуждение объекта недвижимости вопреки воле его владельца [4], представляется возможным высказать критические замечания к существующей форме применения такого механизма, сформулировав предложения по его совершенствованию.

В частности, представляется неверным законодательное решение о том, что сама регистрационная запись о невозможности совершения регистрационных действий без участия владельца объекта является общедоступной. Это следует из положений ч. 7 ст. 62 Закона о регистрации недвижимости, где прямо указано на то, что такая запись включается в состав общедоступных сведений, отражаемых в выписки из ЕГРН на объект недвижимости.

Описанное положение вещей означает, что любому лицу известно о самом факте существования такого ограничения в отношении любого объекта недвижимости, к которому такое ограничение применяется. Такое решение представляется сомнительным с точки зрения мотивов законодателя, по которым он посчитал необходимым информировать неопределенный круг лиц о том, что тот или иной объект недвижимости не сможет быть предметом регистрационных действий без личного участия владельца.

Представляется, что обратный подход, при котором такие сведения не были бы известны никому (кроме самого владельца, установившего такое ограничение), мог бы, напротив, привести к более эффективному практическому результату. Например, это могло бы способствовать изобличению злоумышленников, которыми, вероятно, была предпринята попытка произвести отчуждение объекта без ведома его владельца, в то время как при имеющемся подходе навряд ли следует ожидать того, что недобросовестные участники оборота, будучи заранее осведомленными о наличии записи об ограничении распоряжения объектом, будут предпринимать попытки произвести отчуждение объекта по подложным документам.

Помимо изложенного, следует отметить несовершенство Закона о регистрации недвижимости в той мере, в какой он не содержит норм, предусматривающих уведомление правообладателя объекта и, при идеальном раскладе, правоохранительные органы, при каждом факте выявления попыток совершения третьими лицами регистрационных действий с объектом недвижимости без личного участия правообладателя при существовании соответствующего ограничения в ЕГРН.

Таким образом, представляется целесообразным внести в действующую редакцию Закона о регистрации недвижимости изменения и дополнения, направленные на:

- 1) исключение положений о том, что регистрационная запись о невозможности совершения регистрационных действий с объектом недвижимости является публичной (общедоступной);
- 2) установление обязанностей для регистрирующего органа (Росреестра) по уведомлению правообладателя объекта недвижимости и правоохранительных органов о каждом факте получения от третьих лиц документов (заявления), направленных на совершение регистрационных действий в отношении объекта недвижимости, в отношении которого установлено ограничение на совершение регистрационных действий без личного участия правообладателя.

Список источников

1. Бевзенко Р.С. Регистрационный конструктор, или Как создать идеальную регистрационную систему? (К русскому переводу работы Р. Торренса) // Вестник гражданского права. 2018. N 2. С. 202 - 225.
2. Наумова О. Мошенничество в сделках с недвижимостью по копиям документов // Жилищное право. 2019. N 10. С. 78-79.
3. Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" // Российская газета. N 156. 17.07.2015.
4. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп // М.: Юстицинформ, 2023. 892 с.

© Н.А. Скугарев, 2025

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 340

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЁНКА

МАСТЮГИНА ВАЛЕРИЯ АНТОНОВНА

студент 3 курса

ОГУ «Оренбургский государственный университет»

Научный руководитель: Ерохина Елена Васильевна*доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук
ОГУ «Оренбургский Государственный Университет»*

Аннотация: В данной работе анализируются юридические нормы, регулирующие порядок определения места жительства ребёнка, а также факторы, влияющие на принятие таких решений. Особое внимание уделяется взаимодействию родителей и органов опеки, а также роли социального и психологического аспектов в выборе оптимального места проживания.

Статья основывается на эмпирических исследованиях и судебных делах, что позволяет выделить закономерности и трудности, с которыми сталкиваются семьи в условиях развода или раздельного проживания.

Анализ показал, что лучшее решение по определению места жительства должно учитывать интересы и мнение самого ребёнка, что подтверждается международными стандартами. Работа подводит итоги и предлагает рекомендации для практикующих юристов, социальных работников и психологов.

Ключевые слова: ребёнок, место жительства, родители, интересы, решение суда, влияние, анализ.

DETERMINING THE CHILD'S PLACE OF RESIDENCE

Mastyugina Valeria Antonovna*Scientific adviser: Yerokhina Elena Vasilievna*

Abstract: This paper analyses the legal norms governing the procedure for determining the child's place of residence, as well as the factors influencing the adoption of such decisions. Particular attention is paid to the interaction between parents and guardianship bodies, as well as the role of social and psychological aspects in choosing the optimal place of residence.

The article is based on empirical research and court cases, which allows us to highlight the patterns and difficulties faced by families in conditions of divorce or separation.

The analysis showed that the best solution for determining the place of residence should take into account the interests and opinion of the child himself, which is confirmed by international standards. The work summarises and offers recommendations for practising lawyers, social workers and psychologists.

Keywords: Child, place of residence, parents, interests, court decision, influence, analysis.

Определение места жительства ребенка представляет собой один из ключевых аспектов семейного права, который непосредственно влияет на благополучие и развитие ребенка. При разрешении вопроса о месте жительства суд уделяет особое внимание интересам ребенка, его привязанностям и эмоциональному состоянию. Важно учитывать стабильность и благоприятность условий, в которых планируется проживание.

Вопрос определения места жительства ребенка часто становится предметом споров между родителями, что требует внимательного подхода со стороны судебных органов. Суд должен учитывать не только материальные, но и эмоциональные факторы, влияющие на ребенка. При вынесении решения

важно учитывать, каким образом родительская ответственность и активное участие каждого из родителей в жизни ребенка могут повлиять на его благополучие.

Родители должны продемонстрировать свою способность создать домашнюю атмосферу, способствующую гармоничному развитию ребенка. Также учитываются мнения самого ребенка, особенно если он достиг достаточного возраста для осознания и выражения своих предпочтений. В этом процессе суд может привлекать специалистов, таких как психологи, которые помогут оценить, какое решение будет наиболее оптимальным.

Если супруги проживают раздельно, то они должны определить, с кем из них будет проживать несовершеннолетний ребенок. Расторжение брака при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей возможно только в судебном порядке. Исключения составляют случаи, если один из супругов признан судом безвестно отсутствующим или недееспособным либо осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше 3 лет (п. 2 ст.

19, ст. 21 СК РФ).[1] Развод — это сложный процесс, влияющий не только на супругов, но и на детей, которые становятся невольными участниками этой ситуации. Одной из заметных тенденций в вопросах опеки является то, что ребенка чаще оставляют с матерью. Это связано с несколькими факторами, в первую очередь стоящими на стороне эмоциональной и психологической поддержки, которую мама может предоставить своему ребенку.

Согласно январскому докладу Росстата о социально-экономическом положении страны, в 2023 г. в России было зарегистрировано 683,6 тыс. разводов. В 2022 г. этот показатель составил 682,9 тыс., а в 2021-м – 644,2 тыс. разводов. При этом достоверно определить, как часто встает вопрос об определении места жительства детей в судебном порядке и, главное, чью сторону принимает суд, невозможно: персональных данных о сторонах и иных участниках процесса по таким делам в открытом доступе нет, поскольку дело касается несовершеннолетних. [4]

Неотъемлемой частью процесса является анализ предыдущего опыта совместного проживания и взаимодействия родителей с ребенком, включая факторы, способствующие или препятствующие его эмоциональному комфорту. В итоге, определение места жительства ребенка должно отражать его потребности и обеспечивать безопасность, стабильность и возможность для полноценного развития в условиях любви и поддержки.

Кроме того, значительное внимание следует уделить привязанностям ребенка к каждому из родителей и его социальному окружению. Если ребенок имеет крепкие связи с друзьями, родственниками и учебным заведением, признание этого фактора может стать решающим при определении места его жительства.

Иск об определении места жительства ребенка по общему правилу подается в районный суд по месту жительства ответчика. В некоторых случаях, например если одновременно заявлено требование о взыскании алиментов, иск может быть предъявлен по месту жительства истца.

Определение места жительства ребенка является одной из ключевых задач, с которой сталкиваются суды в рамках семейного права. Согласно ст. 54 Семейного кодекса РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.[1]

Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации дает четкие рекомендации по разрешению споров о месте жительства несовершеннолетних. Принятые положения призваны учитывать интересы детей, а также способствовать стабилизации их жизненной ситуации после разрыва отношений между родителями.[2]

Согласно постановлению, основным критерием для определения места жительства ребенка является его наилучшее интересы. Кроме того, пленум подчеркивает необходимость учитывать мнение старших детей, которые уже имеют возможность самостоятельно высказать свои желания и пожелания. Это позволяет суду принимать более взвешенные решения, которые учитывают не только нормы закона, но и реальные потребности ребенка. В конечном итоге, задача суда состоит в создании стабильной и безопасной среды для развития ребенка, что должно стать приоритетом в каждом конкретном случае.

Верховный Суд (ВС) РФ подчеркнул принцип равенства обоих родителей при определении места жительства детей после развода. Позиция зафиксирована в Обзоре судебной практики, утвержденной Президиумом ВС РФ от 29 мая 2024 г. При разрешении подобных споров, сказано там, суды должны учитывать мнение ребенка, достигшего десяти лет. «Долгожданным торжеством законности и справедливости» и шагом к недопущению дискриминации отцов назвал произошедшее советник Федеральной палаты адвокатов РФ Сергей Макаров, по оценке которого примерно в 95% случаев российские суды оставляли ребенка с матерями. [3]

По данным Министерства юстиции, около 60% детей после развода остаются проживать с матерями, тогда как стало наблюдаться увеличение числа случаев, когда суды определяют место жительства совместно или предоставляют полное право на опеку отцам. Это подчеркивает изменение подходов общества к вопросам отцовства и родительской ответственности.[5]

Кроме того, в большинстве случаев матери продолжают нести основную ответственность за воспитание и уход за детьми, что также влияет на решение судов. Это соотношение ролей часто предполагает, что мужчина трудится для семьи, а женщина занимается ее жизнью. Однако важно помнить, что каждый случай уникален, и суды должны учитывать индивидуальные обстоятельства каждой семьи.

Исследования показывают, что дети, проживающие с одним из родителей, чаще испытывают стресс и тревожность, особенно если не установлены четкие правила общения с другим родителем.

Таким образом, процесс определения места жительства ребенка требует внимательного анализа и учета всех факторов, способных повлиять на его жизнь, с целью обеспечения наилучших условий для его благополучия и развития.

Список источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей"
3. Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики
4. Федеральная служба государственной статистики rosstat.gov.ru
5. "Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011)

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.9 ББК 67.7

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

САВОЧКИН ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

соискатель

АНО ВО «Российский новый университет»

*Научный руководитель: Кучин Олег Стасьевич**д.ю.н., профессор**АНО ВО «Российский новый университет»*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы конституционного принципа судопроизводства состязательности и равноправия сторон, а также уголовно-процессуального принципа состязательности сторон, посредством которых суд создаёт необходимые условия для исполнения обвинением и защитой их процессуальных обязанностей и осуществление предоставленных им прав.

Автор делает вывод о необходимости адвокату сообществу использовать в полной мере прокурорский и общественный надзор посредством актов прокурорского реагирования, средств массовой информации, а также полномочий адвоката (защитника) по обжалованию возможных неправомерных действий со стороны обвинения в установленном законом порядке в рамках адвокатского расследования и в целях обеспечения сторонами указанных принципов.

Ключевые слова: конституционный принцип судопроизводства, уголовно-процессуальный принцип состязательности, принцип законности, адвокатское сообщество, обвинение, защита, прокурорский и общественный надзор.

THE ROLE OF THE PRINCIPLES OF ATTORNEY'S INDEPENDENCE AND THE ADVERSARIAL NATURE OF THE PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND LAWYER'S INVESTIGATIONS

Savochkin Oleg Alexandrovich*Scientific adviser: Kuchin Oleg Stasevich*

Abstract: The article examines the issues of the constitutional principle of judicial proceedings, the adversarial nature and equality of the parties, as well as the criminal procedural principle of the adversarial nature of the parties, through which the court creates the necessary conditions for the prosecution and defense to fulfill their procedural duties and exercise the rights granted to them.

The author concludes that the legal community needs to make full use of prosecutorial and public oversight through acts of prosecutorial response, the media, as well as the powers of a lawyer (defender) to appeal possible illegal actions on the part of the prosecution in the manner prescribed by law within the framework of a lawyer's investigation, in order to ensure that the parties comply with the specified principles.

Keywords: the constitutional principle of judicial proceedings, the principle of competition in criminal procedure, the principle of legality, the law society, prosecution, defense, prosecutorial and public supervision.

Актуальность настоящей статьи обусловлена правовой природой адвокатуры, её действительности и сущности, которая является социально-правовым фундаментом демократического общества и государства, который выполняет основную функцию независимого правозащитного гражданского института, отделённого от системы органов государственной власти и органов местного самоуправления и осуществляющего публично-правовые интересы гражданского общества и профессионально-правовой общественный надзор за правами, свободой, интересами доверителей и обеспечения их доступа к правосудию, адвокатская деятельность которого не может осуществляться без состязательности и равноправия сторон защиты и обвинения в силу их профессиональных задач, как в ходе предварительного расследования, так и уголовного судопроизводства в целом.

Конституционный принцип судопроизводства состязательности и равноправия сторон говорит об отделении функции правосудия от обвинения и защиты (часть 3 статьи 123 Конституции РФ) [1], а уголовно-процессуальный принцип состязательности сторон также гласит о независимости суда, обвинения и защиты. При этом суд создаёт необходимые условия для исполнения обвинением и защитой их процессуальных обязанностей и осуществление предоставленных им прав (статья 15 УПК РФ) [2].

Согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, содержащейся в мотивировочной части Постановления КС РФ от 20 июля 2021 года № 38-П приводится аргументация положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая говорит о том, что адвокаты не должны опасаться каких-либо санкций или подвергаться давлению, когда они действуют в соответствии с профессиональными стандартами. При этом в Постановлении КС РФ № 38-П имеется ссылка на правило 61 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы), принятые Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 года (далее – Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключёнными), где в соответствии с правилом 61 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключёнными, заключенным должны предоставляться надлежащие возможности, время и условия для свиданий, общения и консультаций с адвокатом по своему собственному выбору или с лицом, предоставляющим юридическую помощь, без каких-либо задержек, вмешательства или цензуры и в условиях полной конфиденциальности по любому юридическому вопросу в соответствии с применимым внутренним законодательством. Консультации могут проводиться в поле зрения, но не в пределах слышимости тюремного персонала, а заключенные должны иметь доступ к эффективной юридической помощи [3].

Кроме того, автор отмечает, что Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ-63) также закреплены гарантии независимости адвоката (статья 18 ФЗ-63) [4]:

- запрет вмешиваться в адвокатскую деятельность либо препятствовать ей каким бы то ни было образом; истребовать от адвокатов и работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведения, связанные с оказанием юридической помощи по конкретным делам;
- запрет на привлечение адвоката к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, в том числе, после приостановления или прекращения статуса адвоката. Исключением из данного правила является вступивший в законную силу приговор суда, устанавливающий вину адвоката в преступном действии (бездействии);
- нахождение адвоката, членов его семьи и их имущества под защитой государства и обязанность органов внутренних дел принимать меры по обеспечению их безопасности;
- соблюдение гарантий при осуществлении уголовного преследования адвоката, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Вместе с тем согласно Отчёту о деятельности Совета ФПА РФ за период с апреля 2019 г. по апрель 2021 г. (X Всероссийский съезд адвокатов) продолжают оставаться массовыми нарушениями профессиональных прав адвокатов: посягательства на адвокатскую тайну, незаконные допросы адвоката в качестве свидетеля с целью дальнейшего его отвода как защитника (представителя), неправомерные обыски адвокатских образований, адвокатов и мест их проживания, незаконное проведение ОРМ в отношении адвокатов [5].

Заслуживает внимания мнение Францифорова Ю.В, который отмечает, что законность в уголовном процессе – это определённое состояние уголовно-процессуальной деятельности, которое гарантирует защиту его участников от насилия, беспорядка и произвола субъектов уголовного судопроизводства [6].

С учётом изложенного, в случае установления фактов нарушений конституционного принципа судопроизводства состязательности и равноправия сторон, уголовно-процессуального принципа состязательности сторон, а также принципа законности в уголовном процессе в рамках адвокатского расследования, адвокатскому сообществу необходимо использовать в полной мере прокурорский и общественный надзор посредством актов прокурорского реагирования, средств массовой информации, а также полномочий адвоката (защитника) по обжалованию неправомерных действий со стороны обвинения в установленном законом порядке в целях обеспечения указанных принципов.

Список источников

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч.1).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2021 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности части шестой статьи 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Р.Р. Идиятдинова» // Российская газета. – 2021. – 29 июля.
4. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 2002. 5 июня.
5. Савочкин О.А. Вопросы корпоративного контроля за деятельностью адвокатов и защита их профессиональных прав // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. № 1. – С. 82.
6. Францифоров Ю.В. Законность в уголовном судопроизводстве как средство выражения уголовно-процессуального права // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. № 1. – С. 46.

УДК 343.829

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

КОЖИН ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия им. Лебедева В.М.

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ пенитенциарной системы России и зарубежных стран. Автором более подробно рассмотрены пенитенциарные системы России и США, а также проанализированы данные Международного центра тюремных исследований. В заключении делается вывод о том, что существует необходимость в создании более гуманного подхода для содержания осужденных и их исправления, социальной реабилитации.

Ключевые слова: пенитенциарная система, уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительное законодательство, зарубежный опыт, осужденные.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Kozhin Ivan Dmitrievich

Abstract: The article provides a comparative analysis of the penitentiary system of Russia and foreign countries. The author examines the penitentiary systems of Russia and the United States in more detail, as well as analyzes data from the International Center for Prison Research. In conclusion, it is concluded that there is a need to create a more humane approach to the detention of convicts and their correction, social rehabilitation.

Keywords: penitentiary system, penal enforcement system, penal enforcement legislation, foreign experience, convicts.

На сегодняшний день пенитенциарная система постоянно проходит через процесс совершенствования для соответствия действующему российскому законодательству и существующим в обществе нормам морали. Однако такое реформирование не всегда осуществляется своевременно и может быть реализовано в настоящей действительности.

Указанная проблема обусловлена тем, что российский законодатель стремится перенять большую часть опыта иных стран, имеющих другие показатели. К таким показателям следует относить более высокий уровень валового внутреннего продукта (далее — ВВП) на душу населения и более маленькую площадь территории государства. Из этого следует, что пенитенциарная система государств с такими показателями может распространяться только на небольшое количество осужденных, соответственно, возможность применения такой системы в Российской Федерации ограничена.

Важно отметить, что внедрение зарубежного опыта в российское законодательство имеет и положительный аспект, ведь, как правило, такой процесс осуществляется постепенно и очень деликатно. Допустимо осуществление мер по внедрению опыта иных стран более стремительным темпом, но только в случае, если указанный опыт будет соответствовать российским реалиям.

Условия отбывания наказания осужденными варьируются в зависимости от типа исправительной колонии. В Российской Федерации предусмотрены следующие типы исправительных колоний, имеющих разные режимы:

1. Колонии-поселения. Это колонии, имеющие более мягкий режим, в которых осужденные свободно передвигаются по учреждению, живут в больших помещениях, могут покидать учреждение, а

также встречаться с родственниками.

2. Исправительные колонии общего режима. Это колонии, в которых сотрудники учреждения осуществляют довольно строгий контроль, осужденные подвергнуты постоянному наблюдению, не могут свободно передвигаться и размещаются в больших помещениях.

3. Исправительные колонии строго и особо строгого режима. Это колонии, предусматривающие огромное количество запретов, одним из которых является проживание в помещениях закрытого типа, вмещающих 20-50 человек. Стоит отметить, что количество осужденных значительно превышает возможности таких учреждений, в связи чем нарушается положение российского законодательства, которое устанавливает, что на каждого осужденного должно быть предусмотрено 2 квадратных метра. При этом, положение российского законодателя является лишь половиной от положения, предусмотренного Европейской конвенцией о правах человека [1, с. 566].

Проанализируем пенитенциарную систему в Соединенных Штатах Америки (далее — США) [2, с. 88]. США не предусматривает четкую пенитенциарную систему, то есть во всех штатах США условия отбывания наказания осужденными могут иметь разный вид, однако существует общий базис, действующий во всех штатах — виды исправительных учреждений. Законодательство США устанавливает 4 вида исправительных учреждений:

1. Государственные тюрьмы. В данных учреждениях находятся осужденные за государственные преступления (например, убийство).

2. Федеральные тюрьмы. В данных учреждениях находятся осужденные за федеральные преступления (например, оборот наркотиков). Федеральные тюрьмы имеют свои разновидности, которые разграничиваются в зависимости от тяжести преступления, криминального прошлого и настоящего осужденного:

- минимальная безопасность (место, которое не имеет ограждений, а также реализует реабилитацию лиц);
- низкий уровень безопасности (место, которое имеет ограждения, а также реализует реабилитацию лиц);
- средний уровень безопасности (место, которое имеет не только ограждения, но и охрану, видеонаблюдение. Как правило, в таких учреждениях находятся лица, которые осуждены за совершение преступлений против личности);
- высокий уровень безопасности (место, которое имеет ограждения, посты, башни для сторожей);
- административный уровень безопасности (место для осужденных, имеющих определенные ограничения, связанные со здоровьем).

3. Центры содержания несовершеннолетних под стражей. В данных учреждениях находятся несовершеннолетние осужденные, которые в силу своего возраста не могут в полном объеме осознавать тяжесть совершенных преступных деяний.

4. Частные исправительные учреждения. Данные учреждения носят частный характер, то есть по указанию государства осуществляют свою деятельность, направленную на содержание осужденных [3, с. 269].

Хотелось бы рассмотреть исследование, которое проводилось Международным центром тюремных исследований. В рамках данного исследования было выделено 3 группы стран [4, с. 181]:

1. Страны, имеющие в среднем один уровень экономического, социального развития (например, Россия, Китай, Индия и другие). Данные государства имеют разные показатели количества осужденных, наибольший показатель имеет Россия и превышает наименьший показатель Индии в 14 раз.

2. Страны, которые продолжительное время имели одинаковое правовое регулирование, а в дальнейшем претерпели изменения в экономическом, социальном развитии (например, Россия, Туркмения, Казахстан и другие). В данном случае Россия занимает достаточно высокую позицию по количеству осужденных (в сравнении с другими странами в 3 раза больше осужденных), ее обгоняет только Туркмения. В Казахстане же наоборот, происходит снижение количества осужденных.

3. Страны, имеющие население более 10 000 000 человек и ВВП на душу населения более 10

000 долларов за один год (например, Россия, США, Япония и другие). Россия в данной группе стран имеет не последнее место — второе, а первое же место занимает США (7,6 % количества осужденных от всех стран мира).

Таким образом, можно сказать, что Российская Федерация в сравнении с другими государствами имеет более значительное количество осужденных, что вызывает необходимость у государства вкладывать огромные средства на содержание пенитенциарной системы. Подобные средства доступны только двум государствам — России и США. Однако пугает то, что с течением времени количество осужденных не снижается, а даже растет, что не свойственно многим другим государствам. Полагаем, что перед российским законодателем стоит задача, которая заключается в создании более гуманного подхода для содержания осужденных и их исправления, социальной реабилитации. Поэтому государству необходимо направить все силы на совершенствование существующего российского законодательства во избежание дальнейшего роста количества осужденных.

Список источников

1. Буримов, Р. Ю. Пенитенциарная преступность в России и зарубежных странах: аналитический подход // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 4. – С. 563-570.
2. Гнедова, Н. П. Сравнительный анализ функционирования пенитенциарных систем некоторых стран Западной Европы и США // Закон и право. – 2018. – № 11. – С. 87-89.
3. Тимофеева, Е. А. Частные тюрьмы за рубежом: историко-правовые и экономические аспекты функционирования (США, Франция, Великобритания, Япония) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 267-271.
4. Нурушев, В. Р. Сравнительный анализ уголовно-исполнительных систем Российской Федерации и других стран мира // Молодой ученый. – 2023. – № 1 (448). – С. 180-182.

© И.Д. Кожин, 2025

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 340

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЗДЕБСКАЯ КСЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНАкандидат юридических наук
МБОУ СОШ № 1 г. Сковородино

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты вещного права в Китайской Народной республике, выделяются ключевые тенденции изменений в данном правовом институте, в связи с принятием Гражданского кодекса КНР в 2021 году. Определяются подинституты вещного права в сравнении с Российской Федерацией.

Ключевые слова: гражданское право, вещное право, обеспечительные права, узуфрукт, право собственности.

LEGISLATIVE ASPECTS OF THE REGULATION OF PROPERTY RIGHTS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Zdebskaya Ksenia Anatolyevna

Abstract: The article examines key aspects of property law in the People's Republic of China, highlights key trends in changes in this legal institution, in connection with the adoption of the Civil Code of the People's Republic of China in 2021. The sub-institutions of property law are determined in comparison with the Russian Federation.

Keywords: civil law, property law, security rights, usufruct, property right.

Большинство государств современного мира, в целях систематизации гражданских прав, в том числе на вещи, создают кодифицированные правовые акты. Современный, динамично развивающийся Китай не является в этом отношении исключением, ведь это основа стабильно развивающейся экономики страны.

Вещи, либо же вещные права в большинстве государств мира – это материальные объекты, необходимые для удовлетворения потребностей человека и его личное отношение к ней, т.е. вещные права (право собственности, ограниченное право пользования – узуфрукт и обеспечительные права).

По категории принадлежности в китайском гражданском праве выделяются: движимые и недвижимые, государственные, коллективные и частные вещи. Если движимые и недвижимые вещи не вызывают сомнений, что к ним относится, то остальные виды стоит рассмотреть более подробно.

К государственным вещам относятся: городские земли, памятники культуры, средства государственной обороны.

Коллективные вещи – образовательные, научные объекты, сельскохозяйственные земли, ирригационные системы.

К частным вещам относятся: законные доходы, недвижимость, предметы быта, движимое имущество.

Основной спектр вещей и прав на них закреплен в книге 2 Гражданского кодекса КНР, принятом в 2021 году. Что касается прав на недвижимое имущество в КНР, также как и в Российской Федерации, возникновение, изменение, переход и прекращение прав на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации и только после этого становится действительным.

Примечательной является норма статьи 25 ГК КНР, о том, что права на движимое имущество возникают в момент его передачи, что подчеркивает упрощение торгового оборота, а вещные права возникают с момента совершения сделки.[1, с.145].

Большое внимание китайский законодатель выделяет праву собственности на вещь, в данное право входит: пользование, владение, распоряжение вещью, но в китайском законодательстве собственник также обладает правом, так называемого «извлечения выгоды», т.е. максимального использования всех полезных свойств вещи. В российском законодательстве подобное правомочие не предусматривается.[2, с.76]

Государственная собственность в Китае является общенародной собственностью и не подразделяется на определенные категории. В РФ государственная собственность имеет место, но она имеет подразделения на: федеральную, собственность субъекта РФ и муниципальную собственность.

Собственность частных лиц в КНР распространяется на законные доходы, жилье, предметы быта и др. Никакие организации и частные лица не могут захватывать, портить имущество частных лиц, принадлежащих им на законных основаниях.[3, с.34].

В целях защиты интересов собственника ст.170 ГК КНР предусматривает наличие обеспечительного права, под которым подразумевается, при неисполнении должником своего обязательства по договору в установленный срок, выполнить дополнительные условия, прописанные в основном договоре.[1, с.160].

В гражданском законодательстве Китая таких обеспечительных условий всего два: залог и удержание вещи.

Залог – обеспечительная мера, предполагающая, если должник не исполнит перед кредитором обязательства в срок, то кредитор может в первоочередном порядке удовлетворить требования за счет данного имущества.

В качестве примера могут послужить ипотечный залог движимого имущества. Возможность его предоставления предусмотрена статьёй 180 ГК КНР.[1, с. 170]. В соответствии с ней должник или третье лицо вправе устанавливать залог на здания и сооружения, права пользования землёй, права на сельскохозяйственный подряд, а также производственное оборудование, сырьё и полуфабрикаты, готовую продукцию и другие вещи; залог на максимальную сумму - в целях обеспечения выполнения долга, который возникнет в определённый период в будущем, должник или третье лицо могут передать кредитору в залог имущество. В случае невыполнения обязательств должником кредитор имеет преимущество при получении компенсации из заложенного имущества в пределах максимальной суммы задолженности; Обратный залог - характеризует отношения между должником и залогодателем в том случае, когда таковым является третье лицо. При предоставлении третьим лицом кредитору залога для должника это третье лицо может потребовать от должника предоставления обратного залога.[4, с.121]

Удержание – в соответствии со ст. 213 ГК КНР в случае неисполнения должником обязательства в срок, кредитор может удерживать имущество должника, а также вправе в первоочередном порядке удовлетворить имущество должника за счет этого имущества.[1,с.166].

После того, как имущество стало объектом удержания, лицо, удерживающее его, и должник обязаны заключить соглашение о сроке исполнения обязательства. Если стороны не смогли заключить такое соглашение либо при его неясности, должнику предоставляется не менее чем двухмесячный срок для исполнения обязательства.

При просрочке должником исполнения обязательства лицо, удерживающее имущество, может по соглашению с должником (либо в судебном порядке при невозможности заключения такого соглашения) продать удерживаемое имущество с торгов, реализовать его иным законным способом. При этом полученные суммы в первую очередь направляются на погашение долга.

Стоит отметить, что в ГК РФ предусмотрен обширный перечень способов обеспечения обязательств: залог, удержание, задаток, поручительство, неустойка и др.

Конечно, особое внимание в ГК КНР уделено вопросу защиты вещных прав. Предусмотрены следующие способы в зависимости от обстоятельств:

1. Примирение, арбитраж, медиация;
2. Признание права через обращение в суд;
3. Возвращение вещи;
4. Ремонт (восстановление) вещи
5. Возмещение вещи.

Таким образом, система гражданского законодательства, в сфере регулирования вещных прав в Китайской народной республике на сегодняшний день отражает весь спектр экономических и гражданских взаимоотношений в условиях капитализма, с учетом того, что Китай - это социалистическое государство, но законодательная система данного государства полностью соответствует модернизации постиндустриального общества, но со своей китайской спецификой.

Список источников

1. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики (книга вторая) / отв. ред. П. В. Трощинский. М. «Глобус», - 2020.-566 с.;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496;
3. Гражданское право / под ред. Пэн Ваньлина. Пекин, - 1999. (на кит. яз.). – 333 с.;
4. Ербахаев Е. А. Новые Основные положения гражданского права Китайской Народной Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета. // Право. 2019. Т. 10. Вып. 2. – С. 115-124. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.201>

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 340

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ГАРИПОВА Р.Р.

магистрант

Набережночелнинский институт

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Курочкин А.В.

д.п.н., к.ю.н. профессор

Набережночелнинский институт

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: В статье рассматривается роль прокуратуры в современном обществе и проблемы, с которыми она сталкивается. Исследование основано на интервью с сотрудниками прокуратур города Хабаровска, что позволяет автору детализировать способы решения актуальных проблем. Проанализированные сведения помогают понять, как улучшить работу этого важного органа. Проблемы в работе прокуратуры требуют вдумчивого изучения и эффективных решений.

Ключевые слова: прокуратура, правовые основы, деятельность прокуратуры, проблемы правового регулирования.

LEGAL BASIS FOR THE PROSECUTOR'S OFFICE ACTIVITIES AT THE PRESENT STAGE

Garipova Razilya Rasihovna*Scientific adviser: Kurochkin Anatoly Vasilyevich*

Abstract: The article examines the role of the prosecutor's office in modern society and the problems it faces. The study is based on interviews with employees of the Khabarovsk city prosecutor's offices, which allows the author to detail the ways to solve current problems. The analyzed information helps to understand how to improve the work of this important body. Problems in the work of the prosecutor's office require thoughtful study and effective solutions.

Keywords: prosecutor's office, legal framework, prosecutor's office activities, problems of legal regulation.

Прокуратура Российской Федерации выполняет свои обязанности в соответствии с законодательством страны, опираясь на полномочия, предоставленные Конституцией РФ. В своей деятельности она осуществляет различные функции, обеспечивая законность и правопорядок. Основное направление работы прокуратуры заключается в надзоре за исполнением законов различными государственными органами, организациями, а также индивидуальными предпринимателями и гражданами. Это способствует укреплению законности в стране.

Прокуратура Российской Федерации играет важнейшую роль в обеспечении законности и правопорядка, выполняя функции, регламентированные Федеральным законом, включая организационные аспекты своей работы. Основываясь на статье 129 Конституции РФ, прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную структуру. Её полномочия включают защиту прав и свобод граждан, надзор за исполнением законов, а также осуществление уголовного преследования в преде-

лах своей компетенции. Вследствие этого, создание эффективной и функционирующей системы правопорядка становится возможным благодаря активной деятельности прокуратуры, которая выступает ключевым элементом в поддержании единообразия законного регулирования.

Прокуратура, как система федеральных органов, выполняет существенную роль, представляя интересы государства в области надзора. Основание для функционирования и полномочий прокуратуры находится в Конституции Российской Федерации и подкрепляется рядом федеральных законов, среди которых ключевое значение имеет закон «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Прокуратура осуществляет контроль за деятельностью широкого круга органов в пределах Российской Федерации. Этот надзор затрагивает исполнительную власть на федеральном уровне, Следственный комитет, а также органы на уровне субъектов Федерации, включая законодательные и исполнительные структуры. Помимо этого, функции прокуратуры охватывают контроль за местными органами самоуправления, ведомствами военного управления и различными контрольными органами. В сфере их ответственности входит также надзор за должностными лицами, законностью правовых актов, выпускаемых различными органами, включая коммерческие и некоммерческие организации. Особое внимание уделяется обеспечению прав человека в местах принудительного содержания и поддержке тех, кто там находится. Все эти меры направлены на поддержание и укрепление верховенства закона.

Прокурорская деятельность и ее организация тесно связаны и функционируют неразрывно, что обеспечивает эффективность работы прокуратуры. Именно комплексный подход позволяет этим органам выполнять свои функции должным образом. Не все принципы работы прокуратуры зафиксированы непосредственно в законодательстве. Например, принцип единоначалия, несмотря на его отсутствие в законе, можно вывести из анализа нормативных актов. Ключевые принципы, которые управляют деятельностью и организацией прокуратуры, включают законность, единство и централизацию, независимость от различных государственных и общественных структур, прозрачность действий, сотрудничество с государственными институтами и общественными организациями, а также политическую нейтральность. Эти принципы частично основываются на интерпретации Федерального закона от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

В рамках исследования были изучены основные препятствия, затрудняющие работу прокурорских органов, и рассмотрены методы их разрешения. Интервьюирование проводилось с сотрудниками различных подразделений прокуратуры в Хабаровске, включая сотрудников Военной Прокуратуры гарнизона Хабаровска, 57 Военной Прокуратуры Гарнизона, Хабаровской Транспортной Прокуратуры и Центрального района города. Анализ собранных данных позволил уделить внимание вопросу организации Следственного Комитета и переводе некоторых функций с прокуратуры на новое ведомство.

Напомним, что с 15 января 2011 года произошло разграничение полномочий между Прокуратурой и Следственным комитетом, что повлекло за собой уменьшение полномочий прокуратуры в области предварительных следствий по уголовным делам. Сотрудники отмечают, что на их деятельность отрицательно влияют также большое количество бумажной работы и частое проведение оперативных совещаний. Серьезной проблемой является недостаток персонала, что, по мнению сотрудников, связано с излишне высокими и порой необоснованными требованиями к кандидатам на должности в органах прокуратуры.

Для повышения эффективности работы прокуратуры и улучшения защиты законных прав граждан необходим ряд мер. Например, важно снизить количество времени, тратимого на различные совещания, а также уменьшить объем паперной работы. Расширение полномочий прокуратуры, особенно в аспекте расследования уголовных дел, также будет способствовать более эффективному судопроизводству. Прокуратуре следует уделить внимание не только текущим задачам, но и стремиться к минимизации времени, необходимого для выполнения надзорных функций, что позволит более эффективно реагировать на нарушения законности. Кроме того, уровень законности, достигаемый деятельностью прокуратуры, в значительной мере зависит от организации работы, ее сосредоточенности и использования имеющихся полномочий.

Совершенствование системы прокурорского надзора требует устранения возникающих противоречий и проблем, вызванных отклонениями в законодательстве от установленных научными, истори-

ческими традициями принципов, а также избежание возложения на прокуратуру функций, не соответствующих ее надзорной роли.

Закрепление в законодательстве предписаний, которые указывают на обязательное руководство прокурорами Конституции РФ и Федеральным законом при осуществлении надзорных функций, представляется безусловно необходимым для решения ряда выявленных проблем. Изменение централизации в прокурорском надзоре также является актуальной задачей, так как она должна способствовать преодолению местного и ведомственного влияния, бюрократии и произвола, а не только обеспечивать контроль. С точки зрения главной миссии прокуратуры — охраны единой законности — её деятельность не должна пересекаться с функциями других органов власти, включая правоохранительные органы, особенно в аспектах борьбы с преступностью.

Предоставление прокурорам полномочий приостанавливать действие нормативных актов или решений органов местного самоуправления, которые нарушают закон, необходимо также закрепить на уровне законодательства. Это позволит значительно расширить возможности прокуратуры в процессе исполнения её основных функций. Кроме того, возвращение Генеральному прокурору РФ права законодательной инициативы станет важным шагом, учитывая, что в настоящее время его роль ограничена лишь участием в правотворческой деятельности.

Изучение ключевых аспектов работы прокуратуры, ее структуры и полномочий дает основания утверждать, что данное ведомство играет ведущую роль в системе государственных органов. Его активность является неотъемлемой частью формирования правового государства на современном этапе. Также представленные методы устранения проблем, с которыми сталкивается прокуратура, могли бы повысить ее эффективность и оказать положительное влияние на работу Конституционного Суда, что в свою очередь способствовало бы укреплению законности в Российской Федерации.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.12.2020).
3. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 340

ПОВЫШЕНИЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ АДВОКАТОВ

**АВДЕЕВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА,
МАКЕЕВА ЯНА ВАЛЕРЬЕВНА,
ОДИНЦОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА**

студенты

ФГБУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Научный руководитель: Сысоева Татьяна Владимировна

к.ю.н., доцент

ФГБУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Аннотация: Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что адвокаты в наше время - время цифровых технологий, взаимодействуют и сталкиваются с необходимостью применения современных систем для повышения квалификации своей работы, улучшая качество и удобство обслуживания клиентов, которые нуждаются в правовой квалифицированной помощи, и соблюдения правовых норм.

Ключевые слова: адвокат, цифровая квалификация, цифровизация, юриспруденция, право, цифровое развитие.

INCREASING THE DIGITAL COMPETENCE OF LAWYERS

**Avdeeva Kristina Sergeevna,
Makeeva Yana Valeryevna,
Odintsova Irina Sergeevna**

Scientific adviser: Syssoeva Tatiana Vladimirovna

Abstract: The relevance of the chosen topic is due to the fact that lawyers in our time, the time of digital technologies, interact and face the need to use modern systems to improve the skills of their work, improving the quality and convenience of servicing clients who need qualified legal assistance and compliance with legal norms.

Key words: lawyer, digital qualification, digitalization, jurisprudence, law, digital development.

В современном мире цифровых технологий цифровизация все больше и больше охватывает все сферы жизни общества, так и в адвокатской деятельности технологический процесс нашел свое применение. В настоящее время трансформация судебной системы опережает цифровое развитие адвокатской практики. Необходимо преодолеть эту разницу и несоразмерность, прилагая значительные усилия для ее сокращения и обеспечивая эффективное цифровое взаимодействие на всех этапах профессиональной деятельности. Адвокаты, которые обладают высокими цифровыми навыками, в настоящее время, становятся все более востребованными на рынке юридических услуг.

Современные цифровые технологии особенно важны в контексте адвокатской деятельности, которая традиционно ценится за свой индивидуальный подход к своим доверителям и часто придерживается более консервативного взгляда на традиционные методы работы. Происходит трансформация,

сейчас это автоматизация и цифровизация всех процессов, которая изменила процесс оказания юридических услуг, постепенно уходя от консервативного подхода к работе.

Современные адвокаты, кроме классического знания законодательства, должны обладать высокой степенью познания цифровых платформ для качественного взаимодействия как с органами государственной власти, так для общения с клиентами и коллегами, чтобы оставаться востребованным.

Под цифровой компетентностью адвокатов следует понимать совокупность взаимосвязанных знаний, умений и навыков в сфере цифровых технологий, позволяющих адаптироваться, приспособиться и интегрироваться в пространство цифровой экономики. Для интеграции в цифровом пространстве адвокату необходимо:

- 1) знать влияние технических характеристик современных цифровых устройств и сервисов на процессы решения юридических задач;
- 2) уметь осуществлять оценку рисков регуляторного характера, связанных с повсеместным внедрением новых цифровых технологий, уметь работать с правовыми информационными сервисами и базами данных;
- 3) владеть навыками организации и юридического сопровождения договорной работы, понимания и интерпретации информации, полученной с помощью информационных технологий [4]

Говоря об основных достижениях цифровизации, необходимо выделить легкий доступ к огромным объемам информации. Адвокаты без особо труда и в короткий промежуток времени могут находить необходимые нормы закона, судебную практику и многое другое, что позволяет быстрее и лучше подготовиться к предстоящему судебному заседанию и улучшить качество оказания юридической услуги.

Ключевым шагом, подтолкнувшим адвокатов к необходимости освоения новых навыков работы в условиях цифровизации, стало формирование информационных платформ, таких как «Мой арбитр», ГАС «Правосудие», «Картотека арбитражных дел». Эти системы дают возможность подавать нужные документы в электронном формате, контролировать процесс рассмотрения дел и изучить судебные решения, что значительно сокращает временные затраты на выполнение конкретной задачи.

Для упрощения взаимодействия адвокатов с судебной системой, в том числе отправки электронных запросов и ведении онлайн бухгалтерии, вместо бумажной, была введена Комплексная Информационная Система Адвокатуры (КИС АР), начавшее свое существование на Всероссийском съезде адвокатов в 2019 году. Необходимо создавать свои личные кабинеты адвокатов в этой системе для улучшения качества работы представителей адвокатского сообщества.

Адвокаты повсеместно используют такие цифровые платформы, как КонсультантПлюс, Гарант и других специализированные базы данных, которые также позволяют экономить время, затрачиваемое на выполнение конкретных задач. С их помощью процесс поиска конкретной нормы права или судебной практики становится относительно легким. Кроме того, стоит учесть, что большинство данных цифровых платформ являются бесплатными, а нормы в них автоматически обновляются, в связи с изменением законодательства. Таким образом, удастся избежать затрат на приобретение бумажного носителя норм права, который через короткий промежуток времени уже будет не актуален и будет подлежать замене.

Также, ключевым этапом компьютеризации адвокатской деятельности стало распространение и освоение специализированных автоматизированных систем, к примеру, АИС «Адвокатура», с помощью которых производится распределение адвокатов в уголовных делах. АИС «Адвокатура» оказывает помощь адвокатам в усилении, усовершенствовании цифровой компетенции, таким образом:

- 1) оптимизирует ход составления и адресации заявок для распределения адвоката, формирования его в качестве защитника для конкретного дела;
- 2) дает возможность адвокату формировать отчетность о выполнении своих задач, что воздействует на систему оплаты за исполненный труд;
- 3) гарантирует коммуникацию с Адвокатской палатой и функции за исполнение задач адвоката, по которой палата определяет эффективность работы правозащитников;
- 4) усовершенствует внутренние процессы в адвокатских палатах, так как в системе содержится по каждому адвокату полная информация, это может быть как номер в реестре, так и контакты, наиме-

нование адвокатского образования, и многое другое;

5) накапливает статистику по количеству выданных ордеров и их использовании, определяет степень реализации заявок со стороны органов предварительного расследования и судов, также принимает во внимание соблюдение регламента участия адвоката в производстве по уголовному делу.[2]

Полезность комплексной информационной системы адвокатуры России обусловлена способностью обеспечивать взаимодействие Федеральной палаты адвокатов, адвокатских палат субъектов Федерации, адвокатов и должностных лиц судов и органов следствия в процессе распределения поручений. Так, система обеспечивает справедливо распределить дела между адвокатами "дело по назначению", удобно вести реестр адвокатов, а также проводить квалификационные экзамены. Также плюсом данной системы является ее защищенность, то есть персональные данные адвокатов и доверителей защищены от неправомерного использования.

Таким образом, цифровая компетенция включает в себя навыки и способность употреблять цифровые технологии для поиска, обработки, анализа информации, а также для общения и сотрудничества. Так, в юридической деятельности это означает:

1) эффективный поиск нужной информации, а именно применение онлайн-баз данных, специализированных ресурсов, важных для юристов правовых систем для более быстрого доступа к требуемым материалам;

2) автоматизация процессов в адвокатской деятельности, при использовании ПО (программного обеспечения) при необходимости управления делами, документооборота и учета времени, позволяет создавать более качественный, но в тоже время быстрый результат работы;

3) взаимодействие с клиентами, пользование социальных сетей для оперативной связи, видеоконференций и других инструментов способствует быстрому общению;

4) необходимость в защите свои данных, данных клиентов, предоставление конфиденциальности, так как является важным этапом цифровизации.

Цифровизация в адвокатской деятельности на рынке юридических услуг является существенной для улучшения результативности работы. К приспособлению адвокатов к новым требованиям содействуют такие факторы, как обучение инновационным технологиям, изменение законодательства, улучшение системы консультаций и поддержки. Несмотря на это, на пути решения данных проблем возникают такие препятствия, как психологические барьеры, проблемы с сохранением адвокатской тайны.

На данный момент невозможно сделать однозначные выводы в пользу "за" или "против" цифровых компетенций адвоката, данный вопрос остается открытым и спорным. Так, говоря о плюсах, внедрение цифровых технологий предоставляет адвокатам новый формат работы и более качественный уровень обслуживания клиентов (доверителей), но не стоит забывать и о минусах, например о рисках утраты индивидуального подхода адвоката к работе, и возможного проявления цифрового неравенства, а также риска возможной утечки данных.

Цифровизация процессов адвокатской деятельности требует проведения комплексного анализа всех имеющихся противоречий и поиска их оптимальных решений.

При внедрении цифровизации в профессиональную деятельность адвокатов, связанную с коммуникацией адвоката с доверителем, не стоит забывать о "цифровом неравенстве" населения, в связи с чем, нельзя переносить весь процесс коммуникации с клиентом в цифровую среду.

Стоит отметить, что и сами адвокаты, привыкшие к традиционному формату работы и личным встречам с потенциальными доверителями, могут столкнуться с проблемами коммуникации через цифровые каналы. Кроме того, не стоит забывать, что адвокатская деятельность носит, прежде всего, творческий характер, что также говорит о невозможности тотальной цифровизации адвокатуры.

На основании изложенного, можно прийти к следующим выводам касательно цифровизации адвокатуры:

1. Цифровизация в адвокатуре является важным шагом для улучшения работы адвокатов и эффективности доступности юридических услуг для клиентов.

2. Обучение новым технологиям, усовершенствование системы юридической поддержки и консультаций, в тоже время адаптация законодательства к современным реалиям являются наиболее

важными факторами цифровизации адвокатской деятельности;

3. Несмотря на возможные плюсы цифровизации, существуют значительные трудности, такие как психологические барьеры у адвокатов в отношении использования сверхновых технологий и серьёзные проблемы, связанные с осуществлением кибер-безопасности и защиты адвокатской тайны, однако для улучшения деятельности адвокатов, необходимо внедрение новых цифровых технологий.

На основании вышеизложенного, справедливо отметить, что использование цифровых технологий в деятельности адвоката существенно уменьшает временные затраты на совершение определенных действий, упрощает процедуру взаимодействия с доверителями, правоохранительными органами, судами, снижает количество финансовых затрат как для адвоката, так и для доверителя, а также разрешает иные проблемы. Но все-таки не стоит переходить к тотальной цифровизации адвокатской деятельности, поскольку адвокатура неразрывно связана с творческой деятельностью, что проблематично в условиях тотальной цифровизации. Следует отметить, что личные беседы доверителя с адвокатом повышает доверие к нему, а также позволяет самому адвокату лучше понять суть проблемы. Так деятельность адвоката должна сочетать в себе как работу в цифровых платформах, так и личную коммуникацию с доверителем, органами государственной власти и другими для качественного выполнения возложенных на него задач.

Необходимым шагом для адаптации адвоката к современным, быстро развивающимся условиям работы, является повышение цифровой компетенции. Так, повышение цифровой компетенции не только улучшает качество предоставляемых адвокатом услуг, но также позволяет более эффективно налаживать коммуникацию с клиентами и коллегами.

Исходя из чего, можно сделать вывод, что цифровизация адвокатуры — это возможность для ее роста и развития в период глобальной цифровизации, что также является вызовом для традиционных взглядов и порядка действия, сложившихся у адвокатов. Адвокат, обладающий более высокими навыками работы с цифровыми платформами, будет более востребованным, способным конкурировать со множеством специалистов данной сферы деятельности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2024];
2. А. В. Фадеев, В. А. Салманова РОЛЬ АДВОКАТА В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №11-4 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-advokata-v-period-tsifrovizatsii>
3. Марчева П.Е. Способы снижения рисков в адвокатской деятельности, возникших в цифровую эпоху // Теория и практика общественного развития. 2024. № 2.
4. Митрофанова Т.В., Смирнова Т.Н., Копышева Т.Н., Деревянных Е.А., Максимов А.Н. О ВОЗМОЖНОСТИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ–ЮРИСТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ВУЗА К РАБОТЕ В ИНДУСТРИИ 4.0 // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 201-205;
5. Селезнева Е. А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ АДВОКАТА // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-tsifrovyyh-kompetentsiy-advokata>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 342.72

АБСОЛЮТНЫЕ ПРАВА – ПРАВДА ИЛИ МИФ? ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

КОСЯКОВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Аннотация: В статье проводится анализ теории и практики в сфере основных прав человека и гражданина закрепленных в Конституции РФ. Автором доказывается, что абсолютных прав не существует, что все права могут быть ограничены посредством закона.

Ключевые слова: ограничение, конституционные права и свободы, человек и гражданин, абсолютные права, Конституция РФ.

ABSOLUTE RIGHTS – TRUTH OR MYTH? PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Kosyakova Darya Dmitrievna

Abstract: The article analyzes the theory and practice in the field of fundamental human and Irvin rights enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The author proves that absolute rights do not exist, that all rights can be limited by law.

Keywords: restriction, constitutional rights and freedoms, absolute rights, Constitution of the Russian Federation.

Достаточно часто в различных научных публикациях мы можем наблюдать такое понятие как абсолютные права.

Что же понимается под абсолютными правами? Если мы обратимся к научно образовательному portalу «Большая российская энциклопедия», то найдем там определение неких «абсолютных» прав. Абсолютные права, в праве термин, которым обозначаются вид субъективных прав, принадлежащих гражданину независимо от кого-либо, которые никем не должны нарушаться. К абсолютным правам относятся закрепленные во всеобщей декларации прав человека 1948 года основные права граждан: право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на невмешательство в частную жизнь, право на защиту чести, доброго имени и достоинства и др.

Среди научных же деятелей произошло разделение на два фронта: одни считают, что абсолютные права существуют – к ним относятся А. А. Малько, Н. Н. Витрук, а председатель Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькин отметил, что Конституцией уже и так закреплен перечень прав, которые никак не могут быть ограничены.

Другая же коалиция, к которой можно отнести В. Е. Чиркина, Т. Я. Хабриеву, убеждены, что абсолютных прав нет, но отмечают, что те права, которые называют абсолютными, можно ограничить только на основании закона.

Рассмотрим «абсолютное» право на жизнь. Согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации, ст. 59, при совершении особо тяжких преступлений может быть установлена смертная казнь. Обращаясь к ч.2 ст. 20 Конституции РФ [1], мы видим, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления. Конечно, на данный момент в РФ установлен мораторий на смертную казнь, но под мораторием понимается временная мера. Последний раз смертная казнь как наказание за особо тяжкое

преступление применялась в РФ в 1996 году к Сергею Головкину, за обвинение в изнасиловании и убийство почти 40 человек в Московской области.

Так же ограничение права на жизнь разрешено ФЗ «О противодействии терроризму». Согласно статье 22 данного ФЗ [1], лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством РФ, являются правомерными.

Так, мы видим, что «абсолютное» право на жизнь, не такое уж и абсолютное.

Рассмотрим следующее «абсолютное» право в свободе передвижения и выбора места пребывания. Есть много различных вариаций, как может быть ограничено право на свободу передвижения. Так, например, при совершении преступления, судом может быть ограничено право на свободное передвижение путем заключения под стражу. Обращаясь к статье 7 ФКЗ «О военном положении» мы видим [2], что на основании указов Президента РФ на территории, где введено военное положение, может вводиться и обеспечиваться особый режим въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а так же ограничение свободы передвижения по ней. Так же запрещается или ограничивается право выбора места пребывания либо места жительства. А в соответствии со ст. 12 ФКЗ «О чрезвычайном положении» может вводиться комендантский час, что так же является ограничением права на свободу передвижения. Ограничение свободы передвижения так же применяется к лицам, занимающим определенные государственные должности.

Даже при обращении к Конституции Российской Федерации, мы видим, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [3].

Некоторые теоретики ссылаются на ч.3ст.56 Конституции, которая гласит, что не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20,21,23 (часть 1), 24,28,34 (часть 1), 40 (часть 1), 46-54 Конституции Российской Федерации, утверждая, что тем самым законодатель указывает данной трактовкой, на то, что данные права являются «абсолютными» [1]. Но данное положение не является логичным. Сама статья 56 Конституции РФ посвящена функционированию государства и общества при введении чрезвычайного положения. Тем самым законодатель указывает нам, что данные права не могут быть ограничены в условиях особого правового режима, который является временной мерой государства, а не постоянной.

Соответственно, речи о том, что существуют «абсолютные» права, идти и не может. Разделение прав и свобод на группы по возможности и невозможности ограничения является неправильным, что в итоге ведет к запутыванию. Так мы видим, что никакой коллизии между теорией и практикой нет, т.к. сам законодатель не выделяет данную группу прав в «особенную», а о ее существовании говорят только теоретики.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст : электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> дата обращения: 24.12.2024
2. Федеральный Конституционный Закон «О военном положении». Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ Дата обращения: 24.12.2024.
3. Федеральный Конституционный Закон «О чрезвычайном положении». Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ Дата обращения: 24.12.2024
4. Федеральный Закон «О противодействии терроризму». Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ Дата обращения: 24.12.2024

УДК 330

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С ЗАБОЛЕВАНИЕМ САХАРНЫЙ ДИАБЕТ 1 ТИПА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АРИСТАРХОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

магистрант

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»

*Научный руководитель: Гребеньков Александр Александрович
кандидат юридических наук*

Аннотация: Сахарный диабет 1 типа у детей представляет важную проблему в здравоохранении Российской Федерации. Высокая актуальность темы бесспорна и обусловлена тем, что распространенность СД1 у детей ежегодно значительно увеличивается. Тяжесть последствий данного неизлечимого хронического заболевания связана с ранней инвалидизацией и смертностью. Правовое регулирование лекарственного обеспечения детей – инвалидов с заболеванием СД1 в Российской Федерации осуществляется федеральной и региональной законодательной и нормативно - правовой базой, однако, остается много несовершенств в правовой системе, которые являются причиной судебных разбирательств по защите прав здоровья детей и обеспечению их жизненно необходимыми лекарственными препаратами и медицинскими изделиями.

Ключевые слова: сахарный диабет 1 типа, законодательство РФ, дети-инвалиды, право на здоровье, лекарственное обеспечение, медицинские изделия, система непрерывного мониторинга уровня глюкозы крови.

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DRUG PROVISION FOR CHILDREN WITH DISABILITIES WITH TYPE 1 DIABETES MELLITUS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Aristarkhova Ekaterina Sergeevna*Scientific adviser: Grebenkov Alexander Alexandrovich*

Abstract: Type 1 diabetes mellitus in children is an important problem in healthcare in the Russian Federation. The high relevance of the topic is indisputable and is due to the fact that the prevalence of DM1 in children increases significantly every year. The severity of the consequences of this incurable chronic disease is associated with early disability and mortality. The legal regulation of the provision of medicines to children with disabilities with DM1 in the Russian Federation is carried out by the federal and regional legislative and regulatory frameworks, however, there are many imperfections that cause litigation to protect children's health rights and provide them with vital medicines and medical products.

Key words: type 1 diabetes mellitus, legislation of the Russian Federation, children with disabilities, the right to health, medicines, medical products, continuous blood glucose monitoring system.

По данным Международной федерации диабета, средний прирост заболеваемости сахарного диабета 1 типа (далее по тексту СД1) среди детей и подростков составляет 3–4% в год.

В России, по итогам 2023 года, число детей с СД1 выросло в два раза: если в 2014 году этот показатель был 32,9 тыс. человек, то по итогам 2023 года он составил 61,3 тыс. детей.

По данным регионального регистра, на 1 января 2023 года распространённость СД1 у детей в России составляла 136,1 на 100 тыс. детского населения, у подростков – 289,6 на 100 тыс.

При наличии диагноза СД1 основным лечением является инсулинотерапия. В последние годы медицина достигла значительного прогресса в компенсации, лечении сахарного диабета. Новые технологии, позволяют не только анализировать и диагностировать уровень глюкозы крови точно в определенный промежуток времени, но также могут информировать о динамике уровня глюкозы крови непрерывно в реальном времени или за отдельный промежуток времени, необходимый для аналитики.

На сегодняшний день, основным средством диагностики при заболевании СД1 является глюкометр. Однако, с помощью прокола пальца и диагностики уровня глюкозы крови тест-полоской, которая вставляется в глюкометр, пациент/врач может увидеть только разовый точечный замер в определенный промежуток времени. Но прогресс не стоит на месте и появление новых технологий и исследований в области получения сведений об уровне глюкозы крови вышли на новый уровень.

В России, как и во всем мире, врачи и пациенты стали использовать для диагностики уровня глюкозы крови системы флеш-мониторирования и непрерывные мониторинги измерения уровня глюкозы крови. Именно они могут давать не точечную информацию в определенный промежуток времени, а помогают увидеть уровень сахара в крови в динамике непрерывно в течение необходимого времени, помогая предотвратить у больного повышение (гипергликемии) или снижение (гипогликемии) уровня глюкозы крови за рамки целевых показателей (3,3 -7,8 ммоль/литр).

Много научных и медицинских центров РФ проводили исследования в части эндокринологии на предмет использования систем непрерывного мониторинга для динамики и улучшения показателей, улучшению компенсации, снижению болевых синдромов у детей, связанных с традиционным измерением уровня глюкозы крови посредством прокалывания кожных покровов. Их выводы говорят о том, что с помощью применения флеш- и непрерывного мониторинга измерения уровня глюкозы крови (далее по тексту – НМГ) у пациентов с заболеванием СД1 при более тщательном контроле и нахождении уровня глюкозы крови в диапазоне показателей здорового человека от 3,3 -7,8 ммоль/литр, приведет к снижению сопутствующих осложнений основного заболевания в будущем, соответственно и поможет снизить инвалидизацию в стране в целом.

Родителям, чьим детям был установлен диагноз СД1 до 2018 года, приходилось закупать системы флеш-мониторирования (далее по тексту ФМГ) и расходные материалы к ним самостоятельно, за свой счет из-за рубежа, разбираться в инструкциях на иностранном языке и применять зарубежную версию мониторинга.

24.01.2018 года было выдано первое регистрационное удостоверение № РЗН 2018/6764 на медицинское изделие «Датчик FreeStyle Libre системы Flach мониторинга глюкозы FreeStyle Libre» в России.

Родители детей с хроническим неизлечимым заболеванием, а также врачи - эндокринологи РФ понимали важность и значимость данного медицинского изделия, его необходимость и потребность в нём пациентов.

Показания к использованию ФМГ и НМГ у детей с СД1 четко прописаны в Клинических рекомендациях, опубликованных на официальном сайте Минздрава РФ. Самоконтроль гликемии является одной из обязательных форм лечения СД1. В соответствии с Клиническими рекомендациями по лечению СД1 у детей и техническим описанием от производителя, система НМГ позволяет в постоянном режиме, в реальном времени осуществлять мониторинг (измерение) глюкозы в крови с частотой 288 измерений в сутки. Благодаря такой частоте пациент может контролировать динамику гликемии, определяя

риск слишком низких и слишком высоких показателей глюкозы, что дает возможность прогнозирования неблагоприятных эпизодов тяжелых гипогликемий или высокой гипергликемии, а также своевременно принять необходимые меры, чтобы избежать их и тем самым существенно снизить риски развития тяжелых и острых осложнений диабета. Замеры проводятся абсолютно безболезненно, без прокола пальцев, как это происходит в случае с традиционным измерением глюкометрами.

Традиционный самоконтроль гликемии не позволяет получить представление о колебаниях уровня глюкозы в крови, ее тенденциях и трендах, уменьшить ее вариабельность и предотвратить эпизоды тяжелой гипогликемии, особенно в ночное время, когда многие пациенты не чувствуют симптомы низкого уровня глюкозы и подвержены максимальному риску развития тяжелых гипогликемий. В этом случае сигналы тревоги системы НМГ могут спасти ребенку жизнь.

Клиническими рекомендациями применение НМГ рекомендовано пациентам при высокой вариабельности гликемии, частыми эпизодами легкой гипогликемии, тяжелыми гипогликемиями, детям с нарушением восприятия гипогликемии, при выраженном снижении качества жизни. Жалобы на вышеуказанные состояния, низкие сахара ребенка ниже 3 ммоль/л, должны быть зафиксированы в амбулаторной карте ребенка, в выписных эпикризах стационаров, выписках лечащего врача-эндокринолога.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учетом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Стандарт медицинской помощи разрабатывается на основе клинических рекомендаций, одобренных и утвержденных в соответствии с настоящей статьей, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и включает в себя усредненные показатели частоты предоставления и кратности применения (часть 14 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Назначение и применение лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированных продуктов лечебного питания, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи или не предусмотренных соответствующей клинической рекомендацией, допускаются в случае наличия медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии (часть 15 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Федеральное законодательство, регулирует право на бесплатное пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. (правовые нормы указаны в списке литературы)

Также правовое регулирование обеспечения детей-инвалидов с заболеванием СД1 лекарственными препаратами и медицинскими изделиями осуществляется исполнительными органами субъектов Российской Федерации на региональном уровне. За ними закреплено право разрабатывать и утверждать Территориальные программы в рамках региона, издавать распоряжения, приказы, постановления, внутренние нормативно-правовые акты, которые могут дополнять меры социальной поддержки детей-инвалидов с заболеванием СД1.

Столкнувшись с отсутствием финансирования, как федерального, так и регионального уровней на приобретение данных жизненно-необходимых медицинских изделий ФМГ и НМГ, отсутствию данных систем мониторинга уровня глюкозы крови в перечне медицинских изделий в «Распоряжении правительства Российской Федерации от 31.12.2018г. №3053-р», но наличию медицинских и жизненных показаний к использованию у большинства детей с СД1, наличию НМГ в «Клинических рекомендациях и стандарте оказания медицинской помощи детям с СД1», врачи отказывались выписывать рецепты на

системы ФМГ и НМГ. Соответственно, законным представителям детей приходилось обращаться к органам государственной власти, в том числе и в судебном порядке по защите прав на здоровье детей-инвалидов с СД1 по обеспечению их необходимыми лекарственными препаратами и медицинскими изделиями.

Неоценимым значением было внесение некоторыми субъектами РФ в свою «Территориальную программу» обеспечение детей системами НМГ от 0-17 лет за счет региональных бюджетов. Позднее, в соответствии с распоряжением Правительства от 22 ноября 2023 г №3285-р «О направлении бюджетных ассигнований Минздраву России в 2023-2024 гг на предоставление 2023-2024 гг. субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в целях софинансирования расходных обязательств субъектов РФ, возникающих при выполнении мероприятий по обеспечению детей с сахарным диабетом 1 типа системами непрерывного мониторинга глюкозы» в регионы стали поступать федеральные средства.

Таким образом, изучив правовое регулирование лекарственного обеспечения детей-инвалидов с заболеванием сахарный диабет 1 типа в Российской Федерации, мы должны понимать, что Правительство РФ, Министерство Здравоохранения РФ, Департаменты и ведомства здравоохранения субъектов РФ должны предпринимать все предусмотренные законом меры к бесплатному обеспечению лекарственными препаратами и медицинскими изделиями лиц, страдающих сахарным диабетом.

Непринятие данных мер, вследствие ненадлежащего исполнения своих обязанностей, касающихся обеспечения лиц страдающих сахарным диабетом (детей-инвалидов) необходимыми им лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, противоречит сути предусмотренных законом гарантий бесплатного оказания медицинской помощи, включая бесплатное лекарственное обеспечение и бесплатное обеспечение медицинскими изделиями.

Данное нарушение по обеспечению детей с СД1 бесплатными средствами мониторинга уровня глюкозы крови является прямым нарушением прав ребенка на охрану здоровья и медицинскую помощь в гарантированном объеме.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека (10.12.1948г.);
2. Конвенция о правах ребенка (вступила в силу для СССР в 15.09.1990г.);
3. Конституция РФ (12.12.1933г.);
4. №124 -ФЗ от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»;
5. №323-ФЗ от 21.11.2011г «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»;
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004г. №715;
7. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 21.01.2021г №22н «Об утверждении стандарта медицинской помощи детям при сахарном диабете 1 типа (диагностика и лечение)»;
8. Постановление Правительства РФ от 28.12.2023г. №2353 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 и на плановый период 2025 и 2026 годов»;
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 №890 «О государственной поддержке медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения»;
10. №178-ФЗ от 17.07.1999г «О государственной социальной помощи»;
11. Распоряжение правительства Российской Федерации от 31.12.2018г. №3053-р «Об утверждении перечня медицинских изделий, имплантируемых в организм человека при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также перечня медицинских изделий, отпускаемых по рецептам на медицинские изделия при предоставлении набора социальных услуг»
12. Клинические рекомендации по лечению сахарного диабета 1 типа у детей;

13. Александрова Г.А. и др. Общая заболеваемость детского населения России (0 - 14 лет) в 2019 году. Статистические материалы. Часть VI. Москва: Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения Минздрава России, ФГБУ "ЦНИИОИЗ" Минздрава России, 2020;
14. Александрова Г.А. и др. Заболеваемость детского населения России (0 - 14 лет) в 2019 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. Статистические материалы. Часть V. Москва: Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения Минздрава России, ФГБУ "ЦНИИОИЗ" Минздрава России, 2020;
15. Александрова Г.А. и др. Заболеваемость детского населения России (15 - 17 лет) в 2019 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. Статистические материалы. Часть IX. Москва: Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения Минздрава России, ФГБУ "ЦНИИОИЗ" Минздрава России, 2020;
16. Александрова Г.А. и др. Общая заболеваемость детского населения России (15 - 17 лет) в 2019 году. Статистические материалы. Часть X. Москва: Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения Минздрава России, ФГБУ "ЦНИИОИЗ" Минздрава России, 2020;
17. Дедов И.И., Шестакова М.В., Викулова О.К. Эпидемиология сахарного диабета в Российской Федерации: клиничко-статистический анализ по данным Федерального регистра сахарного диабета. 2017. Vol. 1, N 20. P. 13 – 41;
18. Майоров А.Ю. и др. Техника инъекций и инфузии при лечении сахарного диабета. Методическое руководство. Москва: ООО "АРТИНФО", 2018;
19. Петеркова В.А. и др. Оценка эффективности амбулаторного наблюдения детей и подростков с сахарным диабетом 1-го типа при регулярном использовании профессионального непрерывного мониторинга уровня глюкозы // Проблемы эндокринологии. 2020. Vol. 66, N 1. P. 14 – 22;
20. Шашель В.А., Черняк И.Ю. Комплексное восстановительное лечение детей, больных сахарным диабетом 1-го типа, в санаторно-курортных условиях. 2011. N 4. P. 30 – 32;
21. Дедов И.И., Шестакова М.В. Осложнения сахарного диабета: лечение и профилактика. Москва: МИА, 2017;
22. «Сахарный человек» 2017 г. Питер. Полина Николаева, Евгения Патракеева, Татьяна Загорская, Ксения Соловьева, Мария Дуничева, Идель Мамина, Любовь Чернилова, Наталия Новосёлова, Екатерина Мохова, Вероника Балабина, Николай Патракеев;
23. «Диабет 1 типа у детей, подростков и молодых людей» 2 издание Рагнар Ханас в переводе на русский г. Минск, Беларусь 2013г. Арт-Бизнес-Центр;
24. «Сладкая жизнь» Татьяна Загорская, Питер 2018г;
25. «Богиня глюкозы» Джесси Инчаспе, перевод Олег Белошеев, Попурри 2023г;
26. «Да, диабет. Как жить долго и счастливо с диагнозом» Ольга Павлова, Комсомольская правда 2023;
27. «Код диабета» Джейсон Фанг перевод Александра Люмина, Бомбора и Эксмо 2022 г.;
28. «Виновата глюкоза. Избавьтесь от лишнего веса, проблем с кожей и усталостью за 28 дней» Пьер Нис перевод Денис Бондаревский, Эксмо 2024.

УДК 349.2

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗУМПЦИЙ И ФИКЦИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

МОШАРОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНАпреподаватель кафедры частного права ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России,
аспирант Пермского государственного научно-исследовательского Университета

Аннотация: Изучение презумпций и фикций в трудовом праве является необходимым для понимания современных реалий трудовых отношений и регулирования прав и обязанностей сторон. Углубленный анализ этих понятий поможет выработать более эффективные подходы к правоприменению и развитию законодательства в данной сфере. Для лучшего понимания данных элементов в дальнейшем исследовании будут рассматриваться конкретные примеры из практики, что позволит более глубоко понять их значения и функции в рамках трудового права.

Ключевые слова: презумпция, фикция, трудовое право.

THE MEANING OF PRESUMPTIONS AND FICTIONS IN LABOR LAW

Mosharova Anastasia Sergeevna

Abstract: The study of presumptions and fictions in labor law is necessary to understand the modern realities of labor relations and the regulation of the rights and obligations of the parties. An in-depth analysis of these concepts will help to develop more effective approaches to law enforcement and the development of legislation in this area. For a better understanding of these elements, further research will consider specific examples from practice, which will allow for a deeper understanding of their meanings and functions within the framework of labor law.

Keywords: presumption, fiction, labor law.

Как известно, презумпция есть результат предположения как неполного множества одинаковых выводов об однородных явлениях и, в силу чего оно носит вероятностный характер. Презумпция как законченная модель применяется только при соответствии фактических обстоятельств своему содержанию. Если же фактические обстоятельства не согласуются с содержанием модели (что подлежит доказыванию), то презумпция не применяется [1]. Фикция же – это правовой прием, впервые примененный в римском праве состоит в том, что известный несуществующий факт признается существующим, либо наоборот. Применение презумпций и фикций как особых приемов правового регулирования трудовых отношений создает определенные условия, в которых укрепляется правовая определенность и соблюдение договорных обязательств между участниками, что является залогом успешного взаимодействия в трудовых отношениях. По мнению Булаевского Б.А. ценность презумпций не только в восполнении недостающих юридически значимых явлений, но и в соблюдении баланса интересов участников правоотношений [2,82].

Считаем, что это высказывание можно отнести не только к значимости презумпций, но и фикций.

Хотелось бы подчеркнуть важность понимания и правомерность применения норм, содержащих презумпции и фикции. Например, в некоторых случаях работодатель может столкнуться с трудностями, связанными с доказыванием отсутствия трудовых отношений, что ведет к частым правовым спорам. Ситуация усложняется, если работник использует положения презумпций в своих интересах, прибегая к недобросовестной практике. Верховный суд разъяснил, что само по себе отсутствие письменного

трудового договора не исключает возможности признать его заключённым, а сложившиеся между сторонами отношения – трудовыми при наличии соответствующих признаков [3]. Если работодатель фактически допустил сотрудника к работе, но не оформил с ним договор в письменной форме, то это можно расценить как злоупотребление правом (ст. 67 ТК).

Верховный суд отметил: если работник, с которым не оформлен трудовой договор, приступил к работе с ведома или по поручению работодателя, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключённым [4, ст.67].

Это указывает на необходимость регулярного пересмотра и адаптации действующих норм, а также повышения правовой грамотности всех участников трудовых отношений.

Анализ презумпций в трудовом праве показывает их значимость для обеспечения защиты прав работников и повышения ответственности работодателей. Применение презумпций создает основу для большей правовой определенности и уверенности в соблюдении трудовых норм, что является важным шагом на пути к улучшению качества трудовых отношений.

Фикции также могут быть использованы для уравнивания интересов сторон. Например, фикция о получении работником одобрения на изменение условий трудового договора, если работодатель уведомил его заблаговременно. Согласно части 2 статьи 74 Трудового кодекса РФ, работодатель обязан уведомить работника о предстоящих изменениях в письменной форме не позднее чем за два месяца. Если дополнительное соглашение не будет оформлено своевременно, но сотрудник продолжит работать в новых условиях после уведомления об изменениях, то это означает, что он фактически согласился с такими изменениями [4, ст.74]. Это способствует поддержанию диспозитивного подхода в отношениях, при котором обе стороны могут сохранять определенную гибкость. Однако, важно обеспечить, чтобы такие фикции не были применены как злоупотребление, так как это может привести к негативным последствиям для работников.

Следовательно, фикции в трудовых отношениях выполняют важную роль в защиту прав работников, обеспечивая правовую защиту и гарантии. Они способствуют упрощению правоприменения, что особенно важно в сложных и многообразных трудовых отношениях. Однако необходимо внимательно следить за их применением, чтобы обеспечить соблюдение правовых норм и защиту интересов всех сторон трудового процесса.

Юридическая грамотность как работников, так и работодателей имеет решающее значение для эффективного применения презумпций и фикций. Повышение осведомленности о своих правах и обязанностях, а также о механизмах правовой защиты способствует более эффективному функционированию трудовых отношений в целом. Образовательные программы и курсы по правам работников могут стать важным шагом в этом направлении.

Таким образом, все вышесказанное подчеркивает значимость презумпций и фикций в трудовом праве как действенных средств защиты прав работников. Необходимость продолжающегося анализа и адаптации этих инструментов к современным условиям трудовых отношений открывает новые горизонты для дальнейшего укрепления правовой базы и повышения уровня правовой безопасности. Открытость к изменениям и готовность к взаимодействию между государством, работодателями и работниками будут способствовать достижению баланса в трудовых отношениях и общей стабильности в этой сфере.

Список источников

1. Булаевский Борис Александрович ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕЗУМПЦИЙ // Вестник Пермского университета.-№ 1 (11). 2011 URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/> (дата обращения: 03.02.2025).
2. Булаевский Борис Александрович КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ // Журнал российского права- №11-2010.- С.74-83.
3. Верховный суд научил устанавливать трудовые отношения: практика// URL: <https://pravo.ru/> (дата обращения: 03.02.2025).

4. Трудовой кодекс: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (ред. Федерального закона от 28 декабря 2024 г. N 541-ФЗ)// СПС Гарант URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 03.02.2025).

УДК 340

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

КУТУШЕВА ЯНА РУСТЭМОВНА

магистрант

ФБГОУ ВО Уральский институт Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

Научный руководитель: Копылова Диана Валерьевна

к.ю.н., доцент

ФБГОУ ВО Уральский институт Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

Аннотация: Статья посвящена правовым гарантиям государственных служащих на современном этапе, а так же рассмотрению принципов реализации правовых гарантий государственных служащих. На сегодняшний день должность государственного служащего защищена системой правовых гарантий, что обусловило престижность данной профессии. Однако приходится признать, что несмотря на окончательную сформированность системы государственной службы в Российской Федерации существует большое количество проблем правового характера. Это связано в основном с тем, что большинство правовых норм не имеет устоявшейся практики применения. Кроме того на всех уровнях происходит сокращение бюджетных средств с повсеместным усилением требований к качеству работы государственных служащих.

Ключевые слова: правовые гарантии, государственные гарантии, государственная служба, государственная гражданская служба, государственный служащий, мотивация государственных гражданских служащих, стимулирование государственных гражданских служащих.

LEGAL GUARANTEES FOR CIVIL SERVANTS AT THE PRESENT STAGE. PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION OF LEGAL GUARANTEES FOR CIVIL SERVANTS FULL

Kutysheva Yana Rustemovna

Scientific adviser: Kopylova Diana Valerievna

Abstract: The article is devoted to the legal guarantees for civil servants at the present stage, as well as to the consideration of the principles of implementation of legal guarantees for civil servants. Today, the position of a civil servant is protected by a system of legal guarantees, which has determined the prestige of this profession. However, it must be recognized that despite the final formation of the civil service system in the Russian Federation, there are a large number of legal problems. This is mainly due to the fact that most legal norms do

not have an established practice of application. In addition, at all levels, there is a reduction in budgetary funds with a widespread increase in requirements for the quality of work of civil servants.

Key words: legal guarantees, state guarantees, civil service, state civil service, civil servant, motivation of state civil servants, incentives for state civil servants.

Государственная служба в Российской Федерации – представляет собой деятельность по созданию условий работы для государственных органов. Причем государственная гражданская служба может быть классифицирована на гражданскую службу и службу субъектов Российской Федерации. Данная классификация составляет одну из основных сентенций данной работы. На рисунке 1 рассмотрим данную классификацию визуально [2, с. 28].

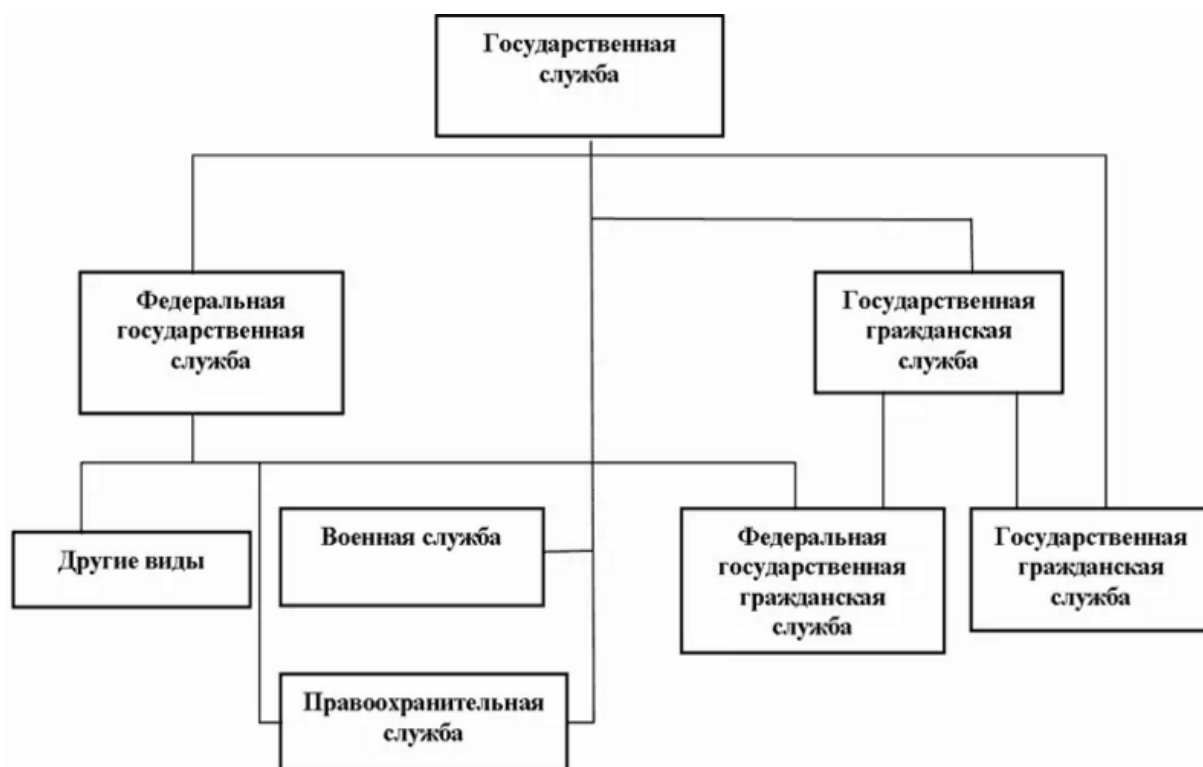

Рис. 1. Разделение государственной службы России

Изучая рисунок 1, можно констатировать, что государственная служба является подвижным механизмом, состоящим из разных автономных частей. Причем эти автономные части могут зачастую вступать в противоречие друг с другом.

Гражданин, поступивший на государственную службу становится обладателем прав и обязанностей, которые законодательно закреплены и обязательны к исполнению. Основным документом, регуливающим правовые гарантии государственного служащего является Конституция РФ, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Так, согласно ст. 52 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» всем действующим государственным служащим гарантируются [5, с. 12]:

- равные оплаты труда;
- право на своевременное и в полном объеме получение денежного содержания;
- условия прохождения гражданской службы;
- право на отдых;
- медицинское страхование,

- обязательное государственное социальное страхование (в случае утраты трудоспособности в период прохождения государственной службы или же при временной нетрудоспособности сохранения денежного содержания);
- выплаты по обязательному государственному страхованию;
- возмещение служебных командировочных расходов;
- возмещение расходов, в связи переездом при переводе на другую должность
- защита гражданского служащего и членов его семьи от насилия;
- государственное пенсионное обеспечение.

Реализация обязанностей государства по отношению к государственным служащим происходит во взаимодействии с различного рода принципами правовых гарантий. Принципы правовых гарантий представляют собой основу нормального функционирования кадрового состава государственной службы и позволяет повысить престиж государственной и муниципальной службы среди населения. Кроме того, принципы реализации правовых гарантий позволяют установить для государственных служащих систему льгот и гарантий и минимальный порог заработной платы [1, с. 40].

Реализация правовых гарантий государственных служащих происходит при помощи основных принципов. К основным принципам реализации правовых гарантий государственных служащих следует относить:

- принцип всеобщности социальной защиты (сущность данного принципа в том, что при поступлении на государственную службу каждый соискатель может рассчитывать на государственные гарантии);
- принцип целесообразного распределения финансовых средств (в любом бюджете на государственном и местном уровне должны быть заложены затраты на оплату труда государственных служащих);
- принцип пропорционального предоставления гарантий (гарантии для государственных служащих должны быть строго регламентированы с учетом сложности работы, трудового страха);
- принцип универсальности (гарантия защиты наступает при любых социально-значимых обстоятельствах);
- принцип социальной пользы и экономической эффективности (любой государственный служащий должен видеть отдачу при удержании подоходного налога с заработной платы);
- принцип субсидиарности (проблемы социального обеспечения государственных служащих должны решаться на локальном уровне);
- принцип регулярного обновления социальных ориентиров и приоритетов (данный принцип предполагает, что любой государственный служащий нуждается в основных потребностях. К таким потребностям относятся ежедневный прием пищи, жилье и т.д.[3, с. 18]

Однако необходимо отметить, что гарантии закреплены на законодательном уровне, а принципы реализации не вынесены на данный уровень. Данное обстоятельство предопределило необходимость закрепления принципов реализации правовых гарантий государственных служащих в нормативно-правовой сфере. В связи с этим предлагается подвергнуть небольшим изменениям Федеральный закон от 27.02.2004 №79-ФЗ и Федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ. В качестве изменений необходимо включение принципов реализации правовых гарантий и механизма контроля за их соблюдением [4, с. 16]

Данное изменение объясняется тем, что закреплённые нормативно-правовыми актами гарантии позволяют реализовывать государству данные принципы законным способом, то есть с соблюдением всех установленных принципов.

Список источников

1. Бедняков Д. На государственной службе: оценивать не деятельность, а результаты // Кадровик. Кадровый менеджмент. - 2020. - № 6. – С. 39-42

2. Гераскевич А.И., Яценко А.О. К вопросу о социальных гарантиях, предоставляемых государственным служащим в рамках трудовых правоотношений // Проблемы науки. 2020 – С. 28-32
3. Марченко И.П. Оценка эффективности профессиональной служебной деятельности // Кад-
ровик. Кадровый менеджмент. - 2019. - № 12. – С. 17-20
4. Костромина С.В. Правовое регулирование кадрового обеспечения государственной граж-
данской службы субъектов РФ: Автореф. дисс. к. ю. н.М., 2019. - 19 с.
5. Осейчук В.И. О формировании нового механизма кадровой политики в системе государ-
ственной службы // Конституционное и муниципальное право. - 2018. - № 15. - С.10-14.

УДК 347.132.15

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: ДОКТРИНА И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ЛЮКС ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правового регулирования недобросовестного поведения сторон в гражданском обороте. Раскрыты понятие и формы недобросовестности, такие как злоупотребление правом, сокрытие информации и преддоговорное манипулирование. Проведен анализ судебной практики и выявлены ключевые пробелы в законодательстве, создающие правовую неопределенность. Особое внимание уделено перспективам совершенствования регулирования, включая укрепление законодательных норм, применение принципа эстоппеля и адаптацию зарубежного опыта. Сделаны выводы о необходимости комплексного подхода к противодействию недобросовестному поведению для обеспечения стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: добросовестность, недобросовестное поведение, злоупотребление правом, сокрытие информации, преддоговорные отношения, судебная практика, эстоппель, гражданский оборот, законодательство, правовое регулирование.

UNFAIR BEHAVIOR OF THE PARTIES IN CIVIL TURNOVER: DOCTRINE AND JUDICIAL PRACTICE

Liuks Dmitry Sergeevich

Abstract: The article discusses the problems of legal regulation of unfair behavior of the parties in civil turnover. The concept and forms of dishonesty are disclosed, such as abuse of law, concealment of information and pre-contractual manipulation. The analysis of judicial practice has been carried out and key gaps in legislation that create legal uncertainty have been identified. Special attention is paid to the prospects for improving regulation, including strengthening legislative norms, applying the principle of estoppel and adapting foreign experience. Conclusions are drawn about the need for an integrated approach to countering unfair behavior in order to ensure the stability of civil turnover.

Key words: good faith, unfair behavior, abuse of law, concealment of information, pre-contractual relations, judicial practice, estoppel, civil turnover, legislation, legal regulation.

Введение

Принцип добросовестности – фундаментальное понятие гражданского права, обеспечивающее баланс интересов сторон и устойчивость правового регулирования. Закрепленный в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), этот принцип требует от участников гражданского оборота честного и справедливого поведения как на стадии заключения договора, так и при его исполнении.

Однако на практике недобросовестное поведение сторон остается значительной проблемой. Это явление проявляется в злоупотреблении правом, сокрытии информации, преддоговорных

манипуляциях и иных действиях, направленных на получение необоснованных преимуществ. Проблема усугубляется пробелами в законодательстве и неоднозначной судебной практикой.

Актуальность темы обусловлена необходимостью правовой защиты участников гражданского оборота от недобросовестных действий. Отсутствие четких критериев для квалификации таких действий приводит к противоречивым решениям судов и снижению доверия к правоприменительной системе. Кроме того, российское законодательство в этой сфере значительно уступает зарубежным правовым системам, где детально регламентированы обязанности сторон на всех этапах гражданских отношений.

Цель исследования – изучить понятие и формы недобросовестного поведения, проанализировать существующие проблемы правоприменения и предложить пути совершенствования законодательства.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть формы недобросовестного поведения в гражданском обороте.
2. Проанализировать судебную практику по спорам, связанным с нарушением принципа добросовестности.
3. Выявить пробелы в законодательстве и определить меры по их устранению.
4. Исследовать зарубежный опыт противодействия недобросовестности и оценить возможности его применения в России.

Методология исследования основана на анализе действующего законодательства, судебной практики и научных публикаций, а также сравнительном изучении зарубежного опыта.

Понятие и формы недобросовестного поведения в гражданском обороте

Определение добросовестности и недобросовестности

Принцип добросовестности является основополагающим в гражданском праве, обеспечивая справедливость и баланс интересов сторон. Согласно статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно при осуществлении своих прав и обязанностей. Это включает соблюдение установленных норм, учет интересов другой стороны и запрет на причинение вреда ее интересам.

Недобросовестное поведение – это действия, направленные на нарушение указанных принципов, злоупотребление правами, введение в заблуждение другой стороны или сокрытие важной информации. Такие действия часто имеют цель получения неосновательного преимущества за счет другого участника правоотношений.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015, добросовестность рассматривается не только как юридическое, но и как этическое понятие. Нарушение этого принципа может выражаться как в прямых действиях, так и в уклонении от обязанностей.

Формы недобросовестного поведения

1. Злоупотребление правом

Злоупотребление правом (статья 10 ГК РФ) представляет собой действия, формально соответствующие закону, но нарушающие его назначение. Примером может служить отказ стороны от исполнения договора на основании формального несоответствия документации, хотя фактически это направлено на уклонение от обязательств.

Типичные проявления:

- Использование права на иск для затягивания судебного разбирательства.
- Умышленное создание условий для нарушения договора с целью получения выгоды.
- Фиктивные сделки, направленные на уклонение от уплаты долгов или обязательств.

Судебная практика: В деле № А40-56721/2021 поставщик отказался передавать товар, ссылаясь на формальные ошибки в заявке покупателя. Суд установил, что такие действия направлены на уклонение от обязательств и признал их злоупотреблением правом.

2. Сокрытие информации

Сокрытие информации – это умышленное утаивание данных, которые могут повлиять на

принятие решений другой стороной. Такие действия особенно распространены в договорных и преддоговорных отношениях.

Примеры:

- Утаивание информации о дефектах товара или недвижимости.
- Непредоставление данных о текущем финансовом состоянии компании при заключении договора.
- Соккрытие обстоятельств, которые делают исполнение обязательств невозможным.

Судебная практика: В деле № А40-65432/2022 одна из сторон контракта скрыла свою финансовую несостоятельность, что сделало невозможным выполнение условий договора. Суд признал эти действия недобросовестными, обязав ответчика возместить убытки другой стороне.

3. Преддоговорное недобросовестное поведение

На этапе переговоров недобросовестность проявляется в виде затягивания переговоров, введения контрагента в заблуждение или демонстрации ложных намерений заключить договор. Согласно статье 434.1 ГК РФ, преддоговорная недобросовестность может выражаться как в действиях, так и в умышленном бездействии.

Типичные примеры:

- Умышленное затягивание переговоров для получения коммерческой информации о другой стороне.
- Ложные заверения о готовности заключить договор.
- Ведение переговоров одновременно с несколькими сторонами для получения выгодных условий.

Судебная практика: В деле № А40-78965/2021 сторона затягивала переговоры, чтобы получить доступ к коммерческой информации другой стороны. Суд признал действия недобросовестными и обязал нарушителя компенсировать убытки, указав, что такое поведение нарушает статью 434.1 ГК РФ.

Примеры из судебной практики

1. **Дело о злоупотреблении правом:** В деле № А40-56721/2021 поставщик отказался передавать товар, формально ссылаясь на незначительные ошибки в заявке покупателя. Суд признал такие действия недобросовестными, так как они были направлены на уклонение от исполнения обязательств.

2. **Дело о сокрытии информации:** В деле № А40-65432/2022 одна из сторон не раскрыла свои финансовые трудности при заключении договора, что сделало невозможным выполнение его условий. Суд указал, что сокрытие таких данных нарушает принцип равенства сторон.

3. **Дело о преддоговорной недобросовестности:** В деле № А40-78965/2021 сторона использовала переговоры как способ получения коммерческой информации, не намереваясь заключать договор. Суд признал это нарушением статьи 434.1 ГК РФ и обязал компенсировать убытки.

Проблемы и перспективы противодействия недобросовестному поведению

Анализ судебной практики

Недобросовестное поведение сторон в гражданском обороте часто становится предметом судебных споров. Несмотря на закрепление принципа добросовестности в статье 1 и статье 10 ГК РФ, практика его применения остается неоднородной. Проблемы возникают из-за отсутствия четких критериев, которые позволяли бы однозначно квалифицировать действия сторон как недобросовестные.

Пример судебной практики: В деле № А40-56721/2021 поставщик отказался исполнять договор, ссылаясь на формальные недостатки в документации покупателя. Суд признал такие действия недобросовестными, поскольку они нарушали принцип разумности и справедливости. Однако в аналогичном деле (№ А40-67854/2022) суд занял противоположную позицию, указав, что формальное соблюдение условий договора освобождает сторону от ответственности. Такая непоследовательность создает правовую неопределенность для участников гражданского оборота.

Кроме того, преддоговорное недобросовестное поведение зачастую сложно доказать в суде. Например, стороны могут вести переговоры с целью получения информации о коммерческой

деятельности друг друга, а затем отказаться от заключения договора. Судебная практика по таким делам крайне ограничена, что делает защиту прав сторон сложной.

Пробелы в законодательстве

Несмотря на существование правовых норм, регулирующих добросовестное поведение, в законодательстве остаются значительные пробелы:

1. **Отсутствие конкретных критериев добросовестности.** Законодательство не уточняет, какие действия можно считать добросовестными или недобросовестными, что приводит к субъективному подходу в судебной практике.

2. **Слабая защита в преддоговорных отношениях.** Хотя статья 434.1 ГК РФ закрепляет принцип добросовестности при ведении переговоров, отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за недобросовестное поведение на этом этапе.

3. **Недостаточное регулирование сокрытия информации.** Законодательство не обязывает стороны раскрывать ключевую информацию, например, о своей платежеспособности или наличии текущих обязательств.

Пример: В ряде стран (например, в Германии) действует принцип обязательного раскрытия ключевой информации на этапе переговоров, нарушение которого влечет значительные санкции. В российском законодательстве такой нормы нет, что делает защиту пострадавших сторон менее эффективной.

Перспективы совершенствования

Укрепление законодательных норм

Для повышения эффективности противодействия недобросовестному поведению необходимо внести изменения в гражданское законодательство:

- **Разработка критериев добросовестности.** Введение четких признаков недобросовестного поведения, таких как сокрытие информации, введение в заблуждение или злоупотребление процессуальными правами, позволит повысить предсказуемость судебных решений.

- **Установление ответственности за преддоговорное поведение.** Необходимы нормы, предусматривающие возмещение убытков в случае, если одна из сторон намеренно затягивает переговоры или нарушает договоренности.

- **Расширение обязанностей по раскрытию информации.** Введение обязательства предоставлять ключевую информацию на этапе переговоров защитит стороны от последствий сокрытия данных.

Роль принципа эстоппеля

Эстоппель – это правовой принцип, запрещающий стороне ссылаться на противоречивые действия или заявления, которые могут нанести ущерб другой стороне. В российском праве элементы эстоппеля закреплены в статье 10 ГК РФ, однако этот механизм пока применяется недостаточно широко.

Перспективы использования эстоппеля в России:

1. Расширение применения в судебной практике для предотвращения противоречивого поведения сторон.

2. Закрепление в законодательстве обязанности стороны избегать противоречивых действий, влияющих на интересы контрагента.

3. Разработка разъяснений Верховного Суда РФ о применении принципа эстоппеля в гражданских и арбитражных делах.

Пример из зарубежной практики: В Великобритании эстоппель активно применяется в коммерческих спорах. Например, если одна сторона дала обещание, на которое полагалась другая сторона, и затем отказалась от его исполнения, суды используют эстоппель для восстановления справедливости.

Зарубежный опыт противодействия недобросовестности

Зарубежное законодательство предоставляет множество примеров эффективного противодействия недобросовестному поведению:

1. **Европейский Союз.** В рамках Директивы ЕС 2019/2161 о защите прав потребителей введены строгие правила раскрытия информации в договорах, а также ответственность за недобросовестные коммерческие практики.

2. **Германия.** В германском гражданском кодексе (BGB) подробно описаны обязанности сторон на этапе переговоров, включая обязанность раскрытия значимой информации. Нарушение этой нормы влечет обязанность возмещения убытков.

3. **США.** В американской судебной практике широко применяется принцип добросовестности в договорных отношениях (good faith), который защищает стороны от недобросовестных действий, включая злоупотребление правами и введение в заблуждение.

Применение этих механизмов в российском праве позволит укрепить защиту участников гражданского оборота и создать более стабильную судебную практику.

Заключение

Исследование показало, что недобросовестное поведение в гражданском обороте является серьезной проблемой, затрудняющей стабильное функционирование правовой системы. Несмотря на наличие в Гражданском кодексе РФ норм, закрепляющих принцип добросовестности (статьи 1 и 10), их применение на практике остается ограниченным.

Основные проблемы включают:

1. Отсутствие четких критериев для квалификации недобросовестного поведения.
2. Пробелы в регулировании преддоговорных отношений, где недобросовестность проявляется наиболее часто.
3. Непоследовательность судебной практики, что создает правовую неопределенность для участников оборота.

Для устранения этих недостатков предложены следующие меры:

- Укрепление законодательных норм, в том числе разработка критериев добросовестного поведения и установление ответственности за преддоговорную недобросовестность.
- Активное использование принципа эстоппеля для предотвращения противоречивых действий сторон.
- Расширение обязанностей сторон по раскрытию значимой информации на этапе переговоров.
- Применение зарубежного опыта, включая детальную регламентацию добросовестного поведения в договорах и внедоговорных отношениях.

Реализация указанных мер позволит снизить количество споров, связанных с недобросовестным поведением, повысить уровень защиты сторон и укрепить стабильность гражданского оборота в России. Приведение законодательства в соответствие с международными стандартами также будет способствовать повышению доверия к российской правовой системе.

Таким образом, совершенствование правового регулирования в сфере добросовестности является необходимым условием для укрепления гражданско-правовых отношений, защиты прав и интересов участников оборота и развития правоприменительной практики.

Список источников

1. Абросимов А. В. К вопросу о критериях разумности и добросовестности в российском гражданском праве // *Гражданское право*. 2023. № 4. С. 26–28.
2. Ахременко С. А. Особенности применения принципа добросовестности в суде и его правовые последствия // *Достижения современной науки: от теории к практике: Сборник научных статей*. Нефтекамск, 2021. С. 59–64.
3. Байрамуков З. Х. Принципы, виды и последствия недобросовестного поведения участников гражданского правоотношения // *Молодой ученый*. 2018. № 52(238). С. 182–185.
4. Беседкина Н. И. Разумность как принцип, категория, целевое требование и один из критериев юридической техники // *Образование и право*. 2017. № 7. С. 57–64.

5. Вронская М. В., Василенко Е. О. Злоупотребление правом участниками хозяйственных обществ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 4. С. 137–145.
6. Кирина Е. О. Добросовестность как одно из основных начал в гражданском праве: догматические основы понимания // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: Сборник научных статей. Москва, 2021. С. 210–216.
7. Соломин С. К. Теория добросовестности в российском гражданском праве: становление, развитие, перспективы // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 2 (47). С. 75–85.
8. Суханов Е. А. Принцип добросовестности в гражданском праве России // Вестник гражданского права. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 5–25.
9. Татарников А. В. Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России: диссертация кандидата юридических наук. Москва, 2010. 169 с.
10. Шувалов И. И. Доктрина добросовестного и разумного поведения участников предпринимательской деятельности // Экономика. Право. Общество. 2021. № 3. С. 19–25.

© Люкс Дмитрий Сергеевич 2025

УДК 349.3

СУБСИДИРОВАНИЕ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ: МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

КОРАБЛИН КОНСТАНТИН КЛИМЕНТЬЕВИЧ

к.ю.н., профессор

ПОНКОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,**ЦИХ МАРИНА ПАВЛОВНА**

студенты

Дальневосточный институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Хабаровске

Аннотация: в научной статье рассматривается система субсидируемых пассажирских перевозок в России, направленная на обеспечение транспортной доступности населения и развития отдалённых российских регионов. Авторами проведён анализ текущей эффективности принятых программ, направленных на поддержку социально значимых маршрутов и категорий граждан. Особое внимание уделено основным проблемам бюджетного финансирования, неравномерного распределения государственных субсидий и низкой рентабельности перевозок, осуществляемых транспортными компаниями. В работе, преимущественно, выделены ключевые механизмы субсидирования авиационных маршрутов. В рамках проведённого исследования предложены пути дальнейшего развития субсидируемых пассажирских перевозок, среди которых: расширение географии маршрутов, внедрение современных технологий, оптимизация производимых затрат и повышение прозрачности распределения выделяемых дотаций. Отдельно рассматривается влияние субсидируемых пассажирских перевозок на социально-экономическое развитие регионов и обеспечение доступности транспортных услуг для жителей отдалённых территорий. На основе комплексной оценки сложившейся ситуации, даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию программ субсидирования транспортной отрасли в целях повышения её эффективности и охвата более широких слоёв населения.

Ключевые слова: право социального обеспечения, субсидирование пассажирских перевозок, транспортная доступность, льготные маршруты, бюджетное финансирование, региональное развитие, социальная поддержка, авиационные маршруты, железнодорожные перевозки, перевозки автомобильным транспортом, рентабельность, оптимизация затрат, перспективы роста.

SUBSIDISING PASSENGER TRANSPORTATION IN RUSSIA: MECHANISM OF LEGAL REGULATION, ANALYSIS OF SOCIAL AND ECONOMIC EFFICIENCY AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Korablin Konstantin Klimentyevich,
Ponkova Marina Alexandrovna,
Tsikh Marina Pavlovna

Abstract: the scientific article examines the system of subsidized passenger transportation in Russia aimed at ensuring transport accessibility of the population and development of remote Russian regions. The authors analyzed the current effectiveness of the adopted programs aimed at supporting socially significant routes and categories of citizens. Particular attention is paid to the main problems of budget financing, uneven distribution of state subsidies and low profitability of transportation carried out by transport companies. The work mainly highlights the key mechanisms for subsidizing air routes. As part of the study, the ways of further development of subsidized passenger transportation are proposed, including: expansion of the geography of routes, introduction of modern technologies, optimization of costs and increasing the transparency of the distribution of allocated subsidies. The impact of subsidized passenger transportation on the socio-economic development of regions and ensuring the availability of transport services for residents of remote areas is considered separately. Based on a comprehensive assessment of the current situation, recommendations are given for further improvement of subsidy programs for the transport industry in order to increase its efficiency and coverage of wider segments of the population.

Key words: social security law, subsidizing passenger transportation, transport accessibility, preferential routes, budget financing, regional development, social support, air routes, rail transportation, road transportation, profitability, cost optimization, growth prospects.

На протяжении истории России транспорт всегда имел стратегическое значение. От развития транспортной отрасли зависит экономическое и социальное благополучие государства. В современных рыночных отношениях большое внимание уделяется вопросам дальнейшего совершенствования каждого вида транспорта (авиационного, железнодорожного, автомобильного, водного), потребителями услуг которого являются обычные граждане – пассажиры. По мнению М. В. Иванова, «транспорт способствует организации экономического пространства, обеспечивая пространственное разделение труда и непрерывность производственных процессов, а также возможность получения мультипликативного эффекта вследствие комплексной взаимосвязи различных отраслей экономики. В связи с этим, транспортную инфраструктуру можно рассматривать как подсистему региональной экономической системы, устанавливающую институциональные связи и оказывающую транспортные услуги как отраслям экономики региона, так и населению» [1, с. 22-23].

Транспортная стратегия Российской Федерации, утверждённая Правительством РФ до 2030 года и прогнозируемый период до 2035 года, указывает на то, что «миссия государства в сфере обеспечения функционирования и развития транспортной системы заключается в создании условий для повышения качества жизни и здоровья граждан, экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики, укрепления безопасности и обороноспособности страны, реализации её транспортного потенциала через опережающее развитие транспортной инфраструктуры и расширение доступа к безопасным и качественным транспортным услугам с минимальным воздействием на окружающую среду и климат, использование географических особенностей Российской Федерации в качестве её конкурентного преимущества» [2].

Перевозка пассажиров занимает ведущее место в функционировании отечественной транспортной инфраструктуры. Так, по данным Федерального агентства воздушного транспорта (Росавиация) в 2024 году российские авиакомпании перевезли 111,607 млн пассажиров, что на 605 тыс. человек больше, чем в 2021 году, когда российская авиация последний год осуществляла авиаперевозки без санкционного давления. На внутренних авиарейсах было перевезено 84,6 млн пассажиров. Этот показатель оказался ниже результата 2021 года, но почти на 2% превысил данные 2023 года. Однако на международных направлениях авиаперевозки выросли на 33,5%, достигнув 26,9 млн человек. В топ-5 крупнейших российских авиакомпаний вошли «Аэрофлот», «Победа», «S7 Airlines», «Россия», «Ураль-

ские авиалинии» [3].

Перевозки пассажиров по сети «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») за 2024 год (по сравнению с 2023 годом) выросли на 7% и составили 1,284 млрд человек. При этом пассажирооборот в 2024 году (по сравнению с 2023 годом) увеличился на 5,5% и составил 143,7 млрд пассажиро-километров, в том числе в пригородном сообщении – 35,3 млрд пассажиро-километров (+6,4%), в дальнем следовании – 108,5 млрд пассажиро-километров (+5,2%) [4].

Перевозки пассажиров автомобильным транспортом за 2023 год (по сравнению с 2022 годом) выросли на 6,2% и составили 8,8 млрд человек. Объём пассажиропотока наземного городского транспорта по итогам 2023 года достиг 10,7 млрд человек, что на 5,3% превосходит показатель 2022 года. В сегменте наземного городского электротранспорта этот показатель вырос на 1,1%, до 1,9 млрд пассажиров [5].

Общая протяжённость водных путей Российской Федерации составляет 102 тыс. км. При этом водные пути, расположенные в европейской части страны образуют ЕГС (единая глубоководная система), которая связывает Белое, Балтийское, Каспийское, Азовское и Чёрное моря. Протяжённость ЕГС составляет 6500 км. На внутренних водных путях сегодня эксплуатируется 2728 пассажирских судов. Объём пассажирских перевозок внутренним водным транспортом в январе-сентябре 2023 года составил 9,234 млн человек, что на 14,9% больше, чем за аналогичный период 2022 года [6].

В соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 106 Воздушного кодекса Российской Федерации (ВК РФ) «пассажир воздушного судна имеет право проезда на льготных условиях в соответствии с законодательством Российской Федерации и установленными перевозчиком правилами воздушных перевозок» [7]. Порядок предоставления пассажирам воздушных судов услуг и льгот устанавливается федеральными авиационными Правилами, которые были утверждены приказом Министерства транспорта Российской Федерации (Минтранс России) от 28.06.2007 № 82 [8].

Льготная перевозка пассажиров осуществляется на основе субсидии, являющейся одним из видов финансовой помощи, выделяемой для социальной поддержки наиболее уязвимых слоёв населения, которая выплачивается из федерального, регионального или муниципального бюджета под определённые цели. Система субсидируемых (дотируемых, инвестируемых, финансируемых) пассажирских перевозок играет ключевую роль в обеспечении доступности транспортных услуг для населения, особенно проживающего в удалённых и труднодоступных регионах. В условиях значительных расстояний между населёнными пунктами и неравномерного развития инфраструктуры, субсидирование пассажирских перевозок становится важным инструментом социальной поддержки, способствующим сокращению транспортного неравенства. Государственная поддержка в этой сфере направлена как на обеспечение транспортной доступности, так и на стимулирование экономического развития отдельных территорий.

Транспортная доступность имеет большое значение для улучшения качества жизни граждан, обеспечения равного доступа к медицинским, образовательным и культурным услугам, а также для повышения мобильности населения. Кроме того, субсидирование пассажирских перевозок помогает поддерживать транспортное сообщение между регионами с низким пассажиропотоком, где коммерческим перевозчикам невыгодно работать без государственной помощи. Это особенно актуально для регионов Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока и других отдалённых территорий.

В настоящее время основными правовыми инструментами, регламентирующими государственные программы субсидирования региональных и местных пассажирских авиаперевозок, являются:

1) Постановление Правительства РФ от 25.12.2013 № 1242 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта на осуществление региональных воздушных перевозок пассажиров на территории Российской Федерации и формирование региональной маршрутной сети» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта на осуществление региональных воздушных перевозок пассажиров на территории Российской Федерации и формирование региональной маршрутной сети») [9];

2) Постановление Правительства РФ от 02.03.2018 № 215 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспе-

чения доступности воздушных перевозок населению и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [10];

3) Постановление Правительства РФ от 13.07.2021 № 1172 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта на осуществление воздушных перевозок пассажиров по социально значимым маршрутам Дальневосточного федерального округа» [11];

4) Решение Росавиации от 26.11.2024 № 22-68866-00363-Р «О порядке предоставления субсидии организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности воздушных перевозок населению (Версия 6)» (вместе с «Порядком расчёта и предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности воздушных перевозок населению») [12].

Существуют и некоторые другие формы поддержки, оказываемой со стороны государства, среди которых можно отметить субсидирование лизинговых платежей, субсидирование местных авиамаршрутов внутри отдельных регионов (региональные субсидии), плоские тарифы на маршрутах в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), субсидирование расходов на услуги аэропортового обслуживания и т. п. [13, с. 94].

Действующая система субсидирования затрагивает различные виды пассажирского транспорта – авиационный, железнодорожный, автомобильный, водный. Например, субсидирование авиаперелётов позволяет жителям удалённых регионов добираться до центральной части страны по доступной цене. Льготные железнодорожные билеты обеспечивают социально уязвимые категории граждан с возможностью перемещаться внутри страны, а субсидирование автобусных и водных маршрутов, поддерживает сообщение между отдалёнными и малонаселёнными пунктами. Так, по данным Минтранса России, рост числа субсидируемых авиаперевозок в 2023 году позволил сохранить доступность воздушного транспорта не только для жителей ДФО, но и наименее социально защищённых категорий граждан – студентов, пенсионеров, инвалидов, лиц из многодетных семей.

Всего в 2023 году по дальневосточным маршрутам было перевезено более 10 млн пассажиров, что на 13% больше, чем в 2022 году. В рамках программ субсидирования из/в ДФО в 2023 году авиакомпании перевезли свыше 1,9 млн пассажиров по 95 маршрутам, что на 11,9% больше, чем в 2022 году. Внутри ДФО по 38 социально значимым маршрутам было перевезено почти 419 тыс. пассажиров, что на 18% превысило показатель 2022 года. Общий объём субсидируемых авиаперевозок в России по итогам 2023 года достиг 4 млн 744 тыс. пассажиров. Распоряжением Правительства РФ от 27.12.2024 № 4091-р [14] действие всех программ субсидирования авиаперевозок было перенесено и на 2024 год. Суммарно на эти цели было выделено более 25 млрд руб., из которых более 60% направлено на дальневосточные маршруты [15].

Вместе с тем, система государственного субсидирования нуждается в дальнейшей оптимизации. Основные проблемы, имеющиеся в этой сфере, касаются недостаточного финансирования, которое ограничивает охват принятых программ, отсутствия должной прозрачности в выделении субсидий и неравномерности их распределения между регионами. Кроме того, не все категории граждан, нуждающиеся в такой помощи, пользуются действующими мерами поддержки. Обозначенные факторы, вызывают необходимость регулярного анализа эффективности принятых Правительством РФ программ субсидирования транспортных перевозок и поиска новых подходов к их развитию.

Введение современных технологий, таких как цифровые платформы для мониторинга пассажиропотока и управления маршрутами, направлено на повышение уровня прозрачности и эффективности использования бюджетных средств. Важно также рассматривать субсидирование перевозок не только как механизм социальной поддержки населения, но и как стратегический инструмент, способствующий укреплению связей между регионами и равномерному развитию удалённых территорий. Для этого был установлен повышающий коэффициент в отношении тарифов на перевозки в ДФО и Арктической зоне Российской Федерации (размер тарифа увеличен в 1,25 раза). Совершенствуется сегодня и порядок софинансирования воздушных перевозок субъектами РФ.

Таким образом, система субсидируемых пассажирских перевозок в России представляет собой

важный элемент государственной политики, которая играет значимую роль в устранении транспортного неравенства, сокращении социального разрыва между регионами и поддержке их экономической стабильности. Анализ её текущей эффективности и разработка перспективных решений, являются актуальными задачами для достижения баланса между социальной значимостью и экономической целесообразностью. Субсидирование пассажирских перевозок нацелено на предоставление возможностей передвижения жителям, проживающим в отдалённых и труднодоступных регионах, что особенно важно для северных, сибирских, дальневосточных и др. территорий, где без государственной поддержки транспортные услуги были бы недоступны для большинства граждан. Необходимо также учитывать, что многие жители отдалённых районов используют транспорт для получения медицинской помощи, образования и доступа к базовым социальным услугам. Льготные перевозки в основном предназначены для студентов, пенсионеров, инвалидов, лиц из многодетных семей и др. групп населения, для которых коммерческая стоимость транспортных услуг является неподъёмной. Оказываемая государством помощь, направлена на улучшение социальной защищённости граждан и общее снижение уровня бедности.

Программы субсидирования пассажирских перевозок способствуют росту взаимодействия между регионами, что стимулирует развитие внутреннего рынка, торговых связей, туризма, создаёт благоприятные условия для привлечения инвестиций в отдалённые районы страны и укрепления их экономической активности. Развитие субсидируемых маршрутов снижает диспропорции между регионами с развитой инфраструктурой и менее обеспеченными территориями, что позволяет регионам интегрироваться в единое экономическое пространство. Субсидии помогают транспортным компаниям покрывать издержки на нерентабельных маршрутах, сохраняя рабочие места и обеспечивая функционирование транспортной инфраструктуры в регионах.

Для достижения вышеперечисленных целей, требуется комплексное решение задач, направленных на:

- формирование системы финансирования, которая должна быть прозрачной, справедливой, гарантирующей оптимальное распределение ресурсов;
- подготовку программ, учитывающих специфику регионов и пассажиропотока, а также необходимость включения большего числа удалённых населённых пунктов в транспортную сеть;
- организацию новых маршрутов, обеспечивающих доступ к крупным экономическим, образовательным и культурным центрам страны;
- внедрение новых цифровых технологий и систем мониторинга для оценки пассажиропотока и регулирования маршрутов;
- сокращение нецелевого использования выделяемых государством субсидий;
- обеспечение комфортных условий для пассажиров на субсидируемых маршрутах;
- повышение качества обслуживания, увеличивающее доверие граждан к транспортной системе;
- введение новых механизмов субсидирования с целью учёта изменений в пассажиропотоке, вызванных социально-экономическими, демографическими или климатическими факторами.

Основные цели и задачи субсидирования государством пассажирских перевозок подробно изложены в нижеприведённой таблице (табл. 1).

Таким образом, система субсидируемых пассажирских перевозок в России является важным элементом государственной политики, направленной на достижение сразу нескольких ключевых целей. Это и улучшение транспортной доступности, и помощь социально незащищённым категориям граждан, и развитие экономики регионов. Решение задач по расширению географии маршрутов, внедрению современных технологий и повышению прозрачности распределения финансовых средств, позволит значительно повысить эффективность реализации программ государственного субсидирования.

Система субсидирования пассажирских перевозок в России состоит из нескольких ключевых механизмов, направленных на поддержку различных видов транспорта – авиационного, железнодорожного, автомобильного, водного. Каждое из этих направлений имеет свои особенности и требования для получения субсидий, что отражает разнообразие потребностей различных регионов страны. Важно отметить, что механизм субсидирования ориентирован исключительно на улучшение транспортной до-

ступности для населения, проживающего в отдалённых территориях.

Таблица 1

Цели и задачи субсидирования пассажирских перевозок

Цель	Задачи	Описание
Обеспечение транспортной доступности	Расширение маршрутов и повышение доступности билетов для жителей малонаселённых пунктов	Предоставление транспортных услуг для отдалённых и труднодоступных регионов
Поддержка социально уязвимых категорий населения	Разработка программ субсидирования для конкретных категорий населения и создание удобных условий покупки билетов	Обеспечение льготного проезда для студентов, пенсионеров, инвалидов, лиц из многодетных семей и др. групп населения
Содействие экономическому развитию регионов	Организация транспортных коридоров между регионами и поддержка местного бизнеса через транспорт	Повышение экономической активности за счёт улучшения транспортной связи между регионами
Устранение транспортного неравенства	Инвестирование в маршруты с низким пассажиропотоком и поддержка транспортных компаний	Преодоление разрыва в транспортной инфраструктуре между развитыми и удалёнными территориями
Стабилизация транспортной отрасли	Предоставление субсидий перевозчикам и сохранение рабочих мест в транспортной отрасли	Обеспечение рентабельности не приносящих прибыли маршрутов для транспортных компаний
Повышение эффективности использования бюджетных средств	Введение цифровых технологий и оптимизация финансовых расходов	Обеспечение справедливого распределения финансовых средств и минимизация затрат
Создание удобной инфраструктуры	Инвестиции в инфраструктуру и повышение качества обслуживания	Улучшение условий для пассажиров и повышение уровня доверия к транспортной отрасли

Авиационные перевозки в России имеют стратегическое значение, поскольку во многих регионах страны отсутствует развитая железнодорожная, автомобильная и водная инфраструктура, что делает воздушный транспорт единственным источником связи между крупными центрами и удалёнными территориями. В последние годы, программы субсидирования авиаперевозок были значительно расширены и государственная поддержка стала охватывать как федеральные, так и региональные авиамаршруты. Цель субсидирования авиационных пассажирских перевозок заключается в обеспечении доступности авиаперелётов для граждан, проживающих в отдалённых районах, снижение стоимости билетов для социально уязвимых слоёв населения (студенты, пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и т. п.). Особенностью данного механизма является то, что государство субсидирует часть стоимости билетов, делая авиаперелёты доступными для граждан, чья мобильность ограничена высокой стоимостью поездки. Ключевыми программами субсидирования авиационных пассажирских перевозок являются программы по выделению субсидий на авиаперелёты между Крайним Севером, Сибирью, Дальним Востоком и центральной (европейской) частью страны.

Железнодорожный транспорт остаётся одним из самых популярных видов пассажирских перевозок в России. Особенно это касается дальних расстояний и регионов с большим количеством малых и удалённых населённых пунктов. Цель субсидирования железнодорожных пассажирских перевозок – улучшение связи между регионами, обеспечение доступности железнодорожных маршрутов для людей, которые не могут позволить себе дорогие билеты. Особенностью данного механизма субсидирования является дотирование железнодорожного транспорта для снижения стоимости проезда социально уязвимым категориям населения, а также для инвестирования нерентабельных маршрутов в целях обеспечения транспортного сообщения между удалёнными территориями.

Среди автомобильного транспорта междугородные автобусные маршруты занимают ведущее место и зачастую являются основным видом пассажирских перевозок в малонаселённых районах, где

отсутствует развитая железнодорожная инфраструктура. Субсидирование автобусных перевозок особенно важно для обеспечения транспортной доступности в удалённые от крупных городов сельские районы. Цель субсидирования автобусных пассажирских перевозок заключается в снижении стоимости междугородных и местных маршрутов, улучшении дорожно-транспортного сообщения между удалёнными населёнными пунктами. Особенности данного механизма регулирования тесно связаны с тем, что субсидии могут быть направлены как на перевозчиков, так и на самих пассажиров, поскольку в некоторых случаях субсидируемые автобусные маршруты предполагают бесплатный или льготный проезд для отдельных категорий граждан. Принимаемые в этой транспортной отрасли программы субсидирования, направлены на государственную финансовую поддержку социальных маршрутов, которые обеспечивают связь между районами с низким пассажиропотоком и крупными городами.

Распределение субсидий на перевозки в России осуществляется через государственные механизмы, включая федеральные и региональные. Важно отметить, что большинство субсидий целенаправленно идут в регионы с низкой транспортной обеспеченностью, что отражает острую необходимость поддержания сообщения на таких территориях. Субсидии распределяются на основе пассажиропотока с учётом специфики определённых маршрутов и потребностей конкретных регионов, поэтому механизмы инвестирования здесь должны быть гибкими, учитывающими особенности транспортной инфраструктуры.

Система субсидируемых перевозок в России оказывает значительное влияние на развитие регионов и уровень обеспечения транспортной доступности проживающего там населения. Однако, эффективность текущих программ субсидирования зависит от множества сопутствующих факторов: объёма финансирования, правильного распределения субсидий между территориями и категориями граждан, прозрачности и надёжности контроля за использованием выделяемых бюджетных средств и т. п.

Проведённый анализ, позволяет выделить ряд достигнутых успехов в этой области и указать на существующие недостатки.

1. Субсидируемые пассажирские маршруты, особенно связанные с дальними авиаперелётами, позволили жителям труднодоступных регионов получить возможность быстро и относительно недорого добраться до крупных городских агломераций (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Сочи и др.). В частности, программы поддержки авиаперевозок, реализуемые на Дальнем Востоке, сделали перелёты в европейскую часть России более доступными для сотен тысяч граждан. Благодаря льготным тарифам, студенты, пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и другие группы населения, получили возможность пользоваться транспортом по доступной цене, что способствует их интеграции в социально-экономическую жизнь страны.

2. Субсидируемые пассажирские перевозки благоприятствуют развитию внутреннего туризма и укреплению экономических связей между регионами. Так, например, в 2024 году лидером по объёму продаж туров стал Краснодарский край (48% от всех проданных туров). В пятерку лидеров также вошли Кавказские минеральные воды (11% от общего количества проданных туров), Москва и Подмосковье (8,5%), Санкт-Петербург (7,5%), черноморское побережье Крыма (6,5%) [16].

3. Выделяемые государством средства, позволили транспортным компаниям сохранить маршруты, которые ранее были нерентабельными, тем самым обеспечив отдалённые районы рабочими местами. Вместе с тем, объём выделяемых субсидий не всегда достаточен для покрытия всех потребностей. Многие регионы сталкиваются с нехваткой финансовых средств, что приводит к ограничению числа субсидируемых маршрутов. В свою очередь, многие населённые пункты остаются вне сферы субсидирования, что особенно заметно на примере сельской местности, где жители вынуждены пользоваться дорогостоящим коммерческим транспортом. Некоторые субсидируемые маршруты характеризуются низким уровнем сервиса, что снижает доверие граждан к государственным программам субсидирования.

4. По-прежнему, наблюдаются существенные диспропорции в политике распределения инвестиций между территориями. Например, Центральный федеральный округ (ЦФО) получает значительно больше средств, чем регионы Сибири и Дальнего Востока. Также, весьма сложно отследить, насколько эффективно используются выделенные дотации, так как отсутствие прозрачных механизмов мониторинга приводит к рискам их нецелевого использования.

В упорядоченном виде показатели эффективности государственных программ субсидирования пассажирских перевозок авиатранспортом, представлены в нижеприведённой таблице (табл. 2).

Таблица 2

Анализ эффективности программ субсидирования пассажирских авиаперевозок

Показатель	Достижения	Проблемы
Транспортная доступность	Повышена доступность авиаперевозок для жителей удалённых регионов	Многие сельские населённые пункты остаются без постоянно действующей транспортной связи
Социальная поддержка	Наиболее уязвимые категории населения (студенты, пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и др.) активно пользуются льготными маршрутами	Ограничения по количеству маршрутов из-за недостаточного финансирования
Развитие регионов	Увеличился внутренний туризм, укрепились социально-экономические связи между регионами	Неравномерное распределение субсидий между регионами
Поддержка транспортной отрасли	Сохранены нерентабельные маршруты, созданы рабочие места в транспортной отрасли	Высокая себестоимость обслуживания субсидируемых маршрутов
Прозрачность использования финансовых средств	Повышена осведомлённость населения о льготах и субсидируемых маршрутах	Низкая прозрачность распределения финансовых средств, постоянно возникающие проблемы с их мониторингом и эффективным использованием
Качество транспортных услуг	Увеличен пассажиропоток на субсидируемых маршрутах	По-прежнему, невысокое качество обслуживания на некоторых пассажирских маршрутах

Следовательно, чтобы повысить уровень эффективности субсидируемых пассажирских маршрутов, необходимо:

1. Существенно увеличить их количество, что потребует дополнительного финансирования, позволяющего в полной мере обеспечить растущие потребности регионов.
2. Разработать чёткие правовые критерии, регулирующие справедливое распределение финансовых средств между регионами, с учётом их удалённости и растущего пассажиропотока.
3. Обеспечить широкое внедрение цифровых технологий мониторинга и аналитики с целью установления независимого контроля за использованием финансовых средств и объективной оценки эффективности субсидируемых маршрутов.
4. Включить большее количество отдалённых населённых пунктов в программы государственного субсидирования для дальнейшего сокращения между ними существующего транспортного неравенства.
5. Осуществлять постоянную модернизацию транспортной инфраструктуры и совершенствовать программы обучения персонала для повышения качества обслуживания пассажиров на субсидируемых маршрутах.
6. Создать единую и доступную онлайн-платформу, где каждый участник программы может получить полную информацию о субсидируемых маршрутах, а также льготах и тарифах.

Как видим, проведённый анализ эффективности программ субсидирования показывает, что, несмотря на достижение положительных результатов, необходимо решить ряд острых и наболевших проблем, связанных со справедливым распределением субсидий и повышением качества предоставляемых услуг. В свою очередь, дальнейшее совершенствование программ субсидирования, позволит

значительно повысить их социальную направленность, поднять уровень финансово-экономической эффективности и увеличить охват нуждающихся слоёв населения.

Постоянные колебания в спросе на пассажирские перевозки, вызванные экономическим кризисом, пандемией COVID-19 или другими факторами, непосредственно влияют на устойчивость государственной системы субсидирования. Такие изменения требуют быстрой адаптации программ к ключевым вызовам и угрозам, которые возникают в процессе реализации программ субсидирования пассажирских перевозок, что не всегда реализуется эффективно. Для достижения устойчивого развития в этой сфере, важно сочетать государственную поддержку транспортной отрасли с выделением инвестиций в её инфраструктуру, широким внедрением цифровых технологий, совершенствованием механизмов управления, что позволит обеспечить равномерное развитие регионов и повысить качество жизни граждан.

Ключевые вызовы и угрозы, возникающие в процессе реализации программ субсидирования пассажирских перевозок, представлены в нижеприведённой таблице (табл. 3).

Таблица 3

Ключевые вызовы и угрозы, возникающие в процессе реализации программ субсидирования пассажирских перевозок

Ключевые вызовы и угрозы	Описание проблемы	Возможные решения
Ограниченность бюджетного финансирования	Недостаток средств для финансирования субсидий, сокращение количества маршрутов и охвата населения	Оптимизация бюджетных расходов, привлечение частных инвестиций, разработка региональных программ поддержки
Неравномерное распределение субсидий	Субсидии распределяются без учёта реальной потребности регионов	Введение гибких механизмов распределения средств и учёт особенностей социально-экономического развития регионов
Низкая рентабельность перевозок	Низкий пассажиропоток делает некоторые маршруты убыточными для перевозчиков	Субсидирование затрат перевозчиков и стимулирование пассажиропотока через развитие туризма
Слабая транспортная инфраструктура	Неудовлетворительное состояние дорог, устаревший транспорт, отсутствие современных аэропортов	Увеличение инвестиций в модернизацию дорожной инфраструктуры и принятие программ обновления парка транспортных средств
Наличие системных проблем в организации мониторинга и работе органов управления	Недостаточно прозрачные механизмы распределения и контроля за использованием государственных субсидий	Внедрение цифровых платформ для осуществления мониторинга и повышения прозрачности выделения государственных субсидий через открытые данные
Ограниченный охват целевых групп	Некоторые категории граждан и удалённые населённые пункты не включены в программы субсидирования	Расширение списка льготных категорий граждан и географии субсидируемых маршрутов
Изменения в пассажиропотоке	Колебания спроса на перевозки из-за внешних факторов (экономический кризис, пандемия COVID-19 и др.)	Гибкая корректировка программ субсидирования пассажирских перевозок и государственная поддержка транспортных компаний в условиях кризиса

Следует отметить, что зарубежный опыт организации пассажирского сообщения также указывает на то, что без государственной поддержки рентабельность данных услуг практически недостижима. Так, например, пригородное сообщение в США и в Европе повсеместно убыточно и дотируется из со-

ответствующих бюджетов. В Англии государство ежегодно дотирует железнодорожные пассажирские перевозки на уровне 600 млн фунтов стерлингов, что соответствует примерно 25% доходов от всех пассажирских перевозок. В Германии, необходимые населению городские и пригородные железнодорожные перевозки, поддерживаются местными бюджетами. Ценовая политика способствует повышению привлекательности пассажирских перевозок путём предоставления скидок постоянным клиентам в размере до 50%, оформлением проездных абонементов, а также билетов выходного дня. В рамках программы регионализации, администрации немецких земель ежегодно получают от федерального правительства субсидии на реализацию возложенной на них функции по транспортному обслуживанию. Во Франции рассматривается возможность передачи ответственности за транспортное сообщение региональным властям. Активно внедряется программа обновления и модернизации пассажирского подвижного состава, обслуживающего пригородное и местное железнодорожное сообщение. Для привлечения пассажиров из автомобильного в сферу железнодорожного транспорта, его модернизация ведётся по нескольким направлениям: повышение комфорта, наведение порядка и чистоты в вагонах, обеспечение более высокого уровня безопасности. В Испании пригородные пассажирские перевозки также получают финансовую поддержку от государства, которое несёт расходы по содержанию инфраструктуры и предоставляет компаниям перевозчикам субсидии на поддержание низкой стоимости билетов, признавая ведущую роль пригородного железнодорожного транспорта. В Японии государство выделяет субсидии на строительство скоростных магистралей (до 40%) и даёт беспроцентный кредит на строительство железных дорог. В Италии 80% инвестиций государства в пригородные железнодорожные перевозки направляются на реконструкцию инфраструктуры и 20% – на обновление парка подвижного состава [17, с. 55-56].

Итак, отметим, что субсидируемые пассажирские перевозки в России являются важным элементом государственной социально-экономической политики. Однако её эффективность требует дальнейшего совершенствования. Так, например, помимо студентов, пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, а также лиц, постоянно проживающих в отдалённых регионах страны, субсидии могут быть распространены на молодых специалистов, медицинских работников, учителей, жителей сельской местности. Программы субсидирования могут быть интегрированы в развитие внутреннего туризма. Помимо пользующего спросом крымского направления, туристический поток может быть направлен и в другие регионы страны – Дальний Восток, Байкал Алтай, Северный Кавказ.

Не подлежит сомнению тот факт, что субсидируемые пассажирские перевозки остаются важным инструментом обеспечения транспортной доступности и стимулирования регионального развития. Приведённые данные свидетельствуют о том, что в системе государственного субсидирования существует ряд острых проблем, связанных с неравномерностью распределения дотаций, весьма ограниченным охватом населения, необходимостью расширения географии маршрутов, ускорением цифровизации технологических и управленческих процессов, модернизацией транспортной инфраструктуры, увеличением финансирования и повышением прозрачности, выделяемых бюджетных ассигнований. Особое внимание следует уделить программам развития внутреннего туризма и социально-экономического сотрудничества между регионами, что позволит существенно увеличить приток инвестиций, улучшить региональную связанность и повысить уровень жизни населения.

В заключении важно подчеркнуть, что субсидируемые пассажирские перевозки должны рассматриваться не только как мера социальной поддержки населения, но и как стратегический инструмент, направленный на развитие транспортной системы государства, сокращение социального разрыва и укрепление его экономической стабильности. Комплексный подход к решению проблем и реализация перспективных направлений в этой области, позволит сделать систему государственного субсидирования более устойчивой и эффективной, что принесёт долгосрочные выгоды как для граждан страны, так и экономики России в целом.

Список источников

1. Иванов, М. В. Развитие транспортной инфраструктуры региона: факторы, направления, инструментарий оценки : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика / Михаил Валерьевич Иванов ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»]. – Нижний Новгород, 2016. – 196 с.
2. О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года : распор. Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (ред. от 06.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 50 (Часть 4). – Ст. 8613 ; 2024. – № 46. – Ст. 6991.
3. Авиация: рекорды и новые реалии [Электронный ресурс] // Пришли данные за 2024 год: чем пассажиры путешествовали чаще – поездами или самолетами? – Режим доступа: URL: <https://dzen.ru/a/Z5WKFMV9oQu2zaPC?-ysclid=m6ezur2cow261966453> (03.02.2025).
4. ИА «ТАСС». Перевозки пассажиров РЖД в 2024 году выросли на 7% [Электронный ресурс] // ОАО «РЖД». – Режим доступа: URL: <https://company.-rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=220784> (03.02.2025).
5. Автобусные перевозки в России [Электронный ресурс] // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии. – Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Автобусные_перевозки_в_России (03.02.2025).
6. Пассажирские перевозки по речным магистралям России: новый импульс развития [Электронный ресурс] // Российская академия транспорта: Общероссийская общественная организация. – Режим доступа: URL: https://rosacademtrans.ru/rechnoy_transport2023/ (03.02.2025).
7. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383 ; 2024. – № 33 (Часть 1). – Ст. 4985.
8. Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» : приказ Минтранса России от 28.06.2007 № 82 (ред. от 25.12.2024) (Зарегистрировано в Минюсте России 27.09.2007 № 10186) // Российская газета. – 2007. – № 225. – 10 окт. ; официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 10.01.2025.
9. О предоставлении субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта на осуществление региональных воздушных перевозок пассажиров на территории Российской Федерации и формирование региональной маршрутной сети (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта на осуществление региональных воздушных перевозок пассажиров на территории Российской Федерации и формирование региональной маршрутной сети») : пост. Правительства РФ от 25.12.2013 № 1242 (ред. от 14.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (Часть 2). – Ст. 7219 ; 2023. – № 43. – Ст. 7703.
10. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности воздушных перевозок населению и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : пост. Правительства РФ от 02.03.2018 № 215 (ред. от 14.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 11. – Ст. 1630 ; 2023. – № 43. – Ст. 7703.
11. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта на осуществление воздушных перевозок пассажиров по социально значимым маршрутам Дальневосточного федерального округа : пост. Правительства РФ от 13.07.2021 № 1172 (ред. от 26.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 29. – Ст. 5671 ; 2023. – № 31 (Часть 3). – Ст. 6075.
12. О порядке предоставления субсидии организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности воздушных перевозок населению (Версия 6) (вместе с «Порядком расчёта и предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности воздушных перевозок населению») : решение Росавиации от 26.11.2024 № 22-68866-00363-Р [Электронный ресурс] // Документы Федерального агентства воздушного транспорта.

Кодификация. РФ. Действующее законодательство Российской Федерации. – Режим доступа: URL: <https://rulaws.ru/rosaviatsya/> (03.02.2025).

13. Лавриненко, П. А. Воздействие субсидирования авиамаршрутов в России на динамику пассажиропотока / П. А. Лавриненко, А. Н. Березняцкий // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 5 (200). – С. 93-109.

14. О направлении в 2024 году Росавиации бюджетных ассигнований в целях предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта на возмещение недополученных организациями воздушного транспорта доходов от осуществления воздушных перевозок населения по специальному тарифу воздушными судами в салонах экономического класса : распор. Правительства РФ от 27.12.2024 № 4091-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовая база данных РФ. – Режим доступа: URL: <https://ipbd.ru/doc/0001202412280080/> (03.02.2025).

15. Рост количества субсидируемых авиаперевозок в 2023 году обеспечил доступность перелётов в ДФО [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11098> (03.02.2025).

16. Юг продлил высокий сезон: ключевые итоги года в туристической сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/-freenews/676eb5a69a79470c30870c15> (03.02.2025).

17. Северова, М. О. Влияние транспортной инфраструктуры на развитие регионов / М. О. Северова, Е. Ю. Никитина, А. С. Сакова // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2016. – № 2. – С. 52-57.

© К. К. Кораблин, М. А. Понкова, М. П. Цих

УДК 325.14

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ХОМЧЕНКО ИВАН ГЕННАДЬЕВИЧстудент 5 курса юридического факультета
Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС

Аннотация: Данная статья представляет собой анализ реформ современной миграционной политики России. Рассмотрены правовые нововведения, которые изменят положение иностранных граждан, незаконно находящихся на территории Российской Федерации. Представлено предложение о введении ответственности за заключение фиктивных браков с иностранцами.

Ключевые слова: Миграционная политика, мигранты, иностранцы, незаконная миграция, реформы, модернизация.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MIGRATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Khomchenko Ivan Gennadievich

Abstract: This article is an analysis of reforms in the field of modern migration policy in Russia. Legal innovations that will change the situation of foreign citizens illegally residing in the territory of the Russian Federation are considered. A proposal has been submitted to introduce liability for entering into fictitious marriages with foreigners.

Keywords: Migration policy, migrants, foreigners, illegal migration, reforms, modernization.

В последние годы миграционная политика Российской Федерации претерпевает значительные изменения. Сегодня различные ведомства продолжают разрабатывать предложения по реформированию действующей системы взаимодействия с иностранными гражданами. Пожалуй, важнейшую роль в данном процессе занимает законотворческая деятельность.

Одно из самых главных изменений в области миграционной политики произошло в 2023 году с принятием нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Тогда законодательством впервые были предусмотрены основания прекращения гражданства мигрантов, которые совершили преступления или иные действия, создающие угрозу национальной безопасности России, а также гражданства иностранных граждан, предоставивших поддельные, подложные или недействительные документы при приёме в гражданство [1].

Важно обратить внимание на то, что данные положения касаются исключительно лиц, вступивших в гражданство РФ. Конституцией Российской Федерации предусмотрено, что гражданин России не может быть лишен гражданства. Именно поэтому в новой федеральной норме законодатель использует термин «прекращение гражданства», указывая, что гражданин нарушил данное обязательство соблюдать законы РФ и изначально не должен был получить данный статус.

Катализатором новых глобальных изменений послужила трагедия в подмосковном «Крокус Сити Холле», произошедшая 22 марта 2024 года. Тогда теракт, исполнителями которого признаны граждане Таджикистана, унес жизни 145 человек, пострадали более 500 [2]. Трагедия вызвала незамедлитель-

ную реакцию общественности, резко возрос уровень ксенофобии.

С этого момента начались реформы, направленные на изменения действующей миграционной политики. К числу ключевых положений можно отнести борьбу с фиктивными браками, которые ранее позволяли мигрантам в упрощённом порядке получать гражданство и вид на жительство. Новые поправки федеральный закон о гражданстве РФ ужесточил требование к получению иностранцем разрешения на проживание. Так, теперь мигранту необходимо быть в браке с гражданином России не менее трёх лет или иметь совместного ребёнка для получения разрешения на временное проживание без учёта квоты. Также в январе 2025 года вступили в силу новые нормы, изменяющие порядок получения вида на жительство в упрощённом порядке – без получения разрешения на временное проживание. Теперь мигранту также необходимо три года состоять в браке с гражданином РФ и иметь как минимум одного общего ребёнка [3].

Вместе с тем, законодательством Российской Федерации до сих пор не предусмотрено ответственности за заключение фиктивных браков. Правоприменительная практика показывает, что в некоторых случаях применяются положения о мошенничестве. Однако, вероятно, стоит рассмотреть возможность создания специальной нормы, предусматривающей административную ответственность за заключение фиктивного брака.

Другим крайне важным направлением модернизации миграционной политики является изменение действующей системы учёта иностранных граждан, находящихся на территории РФ. Одним из основных изменений стало введение в действие «реестра контролируемых лиц». Данный цифровой перечень включает в себя иностранных граждан, которые не имеют законных оснований находиться в России. К таким мигрантам применяется ряд санкций, которые значительно затрудняют их проживание в стране. Среди таких мер: запрет на смену места жительства без уведомления полиции, на выезд за пределы муниципального образования или субъекта РФ, где иностранец проживает, ограничения на приобретение и регистрацию недвижимости и транспортных средств. Находиться в реестре иностранец будет до момента, когда он получит законные основания находиться в России или до выдворения из страны [4].

Также сотрудники МВД теперь смогут в упрощённом порядке высылать нелегальных мигрантов из России. Теперь уполномоченные лица смогут без соответствующего судебного акта принимать решение о выдворении иностранных граждан из страны за административные правонарушения. К их числу относятся: незаконный оборот наркотиков, педофилия, употребление алкоголя в общественных местах и другие. Новые положения не только позволяют реагировать на правонарушения мигрантов, но и значительно снижают нагрузку на судебную систему Российской Федерации.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сейчас в России происходит ужесточение миграционной политики. Однако, важно понимать, что Россия сегодня нуждается в мигрантах для планомерного и эффективного развития экономики страны. Об этом, в частности, заявлял пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков.

Новая политика по своей сути не направлена на то, чтобы сделать жизнь всех иностранных граждан тяжелее, поскольку меры касаются исключительно деятельности нелегальных мигрантов. Именно к ним смогут применяться санкции, предусмотренные новыми правовыми актами. Первый замминистра внутренних дел, генерал-полковник полиции Александр Горовой в своём интервью для Радио «Комсомольская правда» отметил, что новые меры не носят карательный характер, они должны лишь побудить иностранца узаконить его статус, а не усложнить его жизнь в России [5].

Таким образом, миграционная политика Российской Федерации сегодня проходит этап активной модернизации. Изменения направлены на то, чтобы создать сбалансированную систему, которая будет учитывать интересы иностранных граждан, желающих жить и работать в стране и национальные интересы всей России. Важно, чтобы новые положения не превратились в карательный механизм, что в перспективе может нанести существенный ущерб практически всем сферам общественной жизни РФ.

Список источников

1. Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 28.04.2023 № 138-ФЗ // Российская газета. - 2023 г. - № 95. - с изм. и допол. в ред. от 08.08.2024.
2. Полгода после теракта в «Крокусе»: как сейчас живут обвиняемые и что их ждет // RTVI URL: <https://rtvi.com/news/polgod-a-posle-terakta-v-krokuse-kak-sejchas-zhivut-obvinyaemye-i-chto-ih-zhdet/> (дата обращения: 02.02.2025).
3. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 25.6 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" и Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 26.10.2024 № 358-ФЗ // Российская газета. - 2024 г. - № 243
4. В России заработал реестр контролируемых лиц для иностранцев // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/russia/1006320> (дата обращения: 02.02.2025).
5. Запрет на работу и депортация нелегалов: Интервью первого замминистра МВД Александра Горового о реестре мигрантов-нарушителей и борьбе с ними // Комсомольская правда URL: <https://www.kp.ru/daily/27659.5/5044215/> (дата обращения: 02.02.2025).

УДК 340

ТАКТИКИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО

ПАЙГАМОВ УЛУГБЕК НУМОНЖОНОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
(г. Москва, Россия)

Аннотация: тема обусловлена тем, что эффективность уголовно-процессуальной деятельности по осуществлению уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, как правило, определяется качеством реализации регламентированных законом процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств по уголовному делу.

Низкое качество этих действий, обусловленное различными факторами, приводит к существенным негативным последствиям: от пропуска важных улик и затягивания расследования до вынесения необоснованных приговоров, как обвинительных, так и оправдательных, что, в свою очередь, подрывает доверие к правоохранительной системе и снижает эффективность борьбы с преступностью. Именно поэтому в настоящее время широкую актуальность сохраняет исследование проблем, возникающих в ходе производства отдельных следственных действий, в том числе допроса.

Ключевые слова: допрос, следственные действия, подозреваемый, обвиняемый, тактические приемы производства допроса.

INTERROGATION TACTICS OF THE ACCUSED, SUSPECT

Paygamov Ulugbek Numonzhonovich

Abstract: The reason for this topic is that the effectiveness of criminal procedural activities for the prosecution of persons guilty of crimes and the protection of individuals from unlawful and unfounded charges is usually determined by the quality of the implementation of legally regulated procedural actions aimed at collecting and examining evidence in a criminal case.

The poor quality of these actions, due to various factors, leads to significant negative consequences: from missing important evidence and delaying the investigation to unjustified verdicts, both guilty and acquittal, which, in turn, undermines confidence in the law enforcement system and reduces the effectiveness of the fight against crime. That is why, at present, the study of problems that arise during the conduct of certain investigative actions, including interrogation, remains widely relevant.

Keywords: interrogation, investigative actions, suspect, accused, tactical methods of interrogation.

Специфика расследования преступлений, действительно, во многом определяется умением следователя эффективно проводить допросы, особенно в конфликтных ситуациях, когда приходится сталкиваться с подозреваемыми и обвиняемыми. Отсутствие в УПК РФ четкого разграничения тактики допроса потерпевших (свидетелей) и подозреваемых (обвиняемых), кроме указания в ст. 173, оставляет значительное поле для интерпретации и потенциальных злоупотреблений.

Общие правила, изложенные в ст. 187–191 УПК РФ [1], охватывают формальные аспекты процедуры, оставляя без должного внимания этическую и психологическую стороны взаимодействия следователя и допрашиваемого. Ключевым моментом является психологическое воздействие, именно оно

определяет эффективность применения тактических приемов. Однако здесь возникает ряд проблем, требующих более глубокого анализа.

Так, отсутствие четких критериев допустимого психологического воздействия создаёт риски нарушения прав человека. Граница между легитимным применением психологических приемов, направленных на получение объективной информации, и психологическим давлением, принуждением к даче показаний, весьма размыта [2, С.54]. На практике это может проявляться в различных формах: от неявного запугивания и манипулирования до прямых угроз и психологического насилия. Следовательно, обладающий навыками психологического воздействия, может неосознанно, а иногда и сознательно, переступить этическую грань, используя уязвимые стороны личности допрашиваемого, его эмоциональное состояние, стресс или незнание своих прав.

Недостаточная регламентация тактических приемов приводит к неравенству сторон в процессе допроса. Опытный следователь, владеющий широким арсеналом тактик, имеет неоспоримое преимущество перед неподготовленным подозреваемым или обвиняемым, не знакомым с тонкостями уголовного процесса и психологическими манипуляциями, что нарушает принцип равенства сторон, заложенный в основе справедливого правосудия. Именно поэтому в настоящее время необходимо разработать более конкретные правила, определяющие допустимые тактические приёмы и устанавливающие пределы психологического воздействия на допрашиваемого.

Эффективность расследования не должна достигаться за счёт нарушения прав человека. Получение признания путем применения недопустимых методов — это нарушение закона, а полученная таким образом информация не может быть использована в судебном процессе. Поэтому необходимо совершенствовать систему контроля за деятельностью следователей, укреплять механизмы предотвращения злоупотреблений и обеспечивать надлежащую защиту прав допрашиваемых. Внедрение видеオフィкации допросов, более строгая отчётность следователей и независимый надзор — это некоторые из возможных мероприятий по решению этой проблемы.

Достаточно сложно при проведении допроса путем использования систем видео-конференц-связи соблюсти все права лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Так, технические неполадки, как показано в примере, способны не только нарушить ход следственных действий, но и существенно повлиять на достоверность полученных показаний. Прерывание связи, даже на короткий период, создает возможность для воздействия на свидетеля, будь то прямое давление со стороны следствия или ненавязчивое внушение, подготовка «удобных» ответов. В рассматриваемом случае, возобновление связи совпало с изменением позиции свидетеля, что порождает обоснованные сомнения в добровольности и объективности его показаний после прерывания [4, С.90].

Кроме того, использование ВКС вносит дополнительные сложности в обеспечение права на защиту. Адвокат, находящийся на удалении от свидетеля, лишен возможности непосредственного наблюдения за его реакцией, мимикой, жестами, что затрудняет оценку искренности и полноты ответов. Невербальные сигналы, часто играющие ключевую роль в оценке показаний, теряются или искажаются при передаче через видеосвязь. Качество связи, задержки, проблемы с аудио или видео могут еще больше усугубить ситуацию, создавая препятствия для эффективного взаимодействия между адвокатом и свидетелем. Возникает риск недопонимания, что может привести к искажению информации и, как следствие, к неправомерному осуждению.

Проблема обеспечения конфиденциальности также стоит остро. Гарантировать полную секретность при использовании ВКС значительно сложнее, чем при очном допросе. Риски утечки информации, несанкционированного доступа к видеозаписи, или подмены участников связи значительно возрастают. Необходимо применение шифрования, надежных систем аутентификации и строгого контроля доступа к оборудованию и каналам связи, что требует дополнительных затрат и специальной подготовки. Более того, неравномерный доступ к современным технологиям и качественному интернет-соединению может стать причиной неравенства участников процесса.

Анализ практики показывает, что проблемы возникают на всех этапах собирания и исследования доказательств. На стадии возбуждения уголовного дела часто допускаются ошибки при оценке достаточности оснований для начала преследования, что может привести к незаконному привлечению к уго-

ловной ответственности невиновного лица или, наоборот, к прекращению дела, несмотря на наличие достаточных доказательств вины. Неправильный выбор мер пресечения, неполное и несвоевременное проведение следственных действий, нарушение порядка их проведения, игнорирование принципа состязательности сторон – все это существенно влияет на качество собранных доказательств и объективность расследования.

Особое внимание следует уделить проблеме получения и оценки доказательств, полученных с нарушением закона. Даже если такие доказательства указывают на виновность обвиняемого, их использование в суде недопустимо, что может привести к оправдательному приговору, даже если преступление было совершено. В то же время, игнорирование допустимых доказательств, в силу субъективных факторов или недостаточной квалификации следователя, может привести к неоправданному освобождению от ответственности виновного лица. В современных условиях, когда преступность приобретает все более изощренные формы, а технологии постоянно развиваются, требуется повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов. Необходимо совершенствование методик проведения следственных действий, внедрение новых технологий, позволяющих более эффективно собирать и обрабатывать доказательства, например, использование современных экспертиз, цифровых технологий анализа данных, и систем видеofиксации.

Важна и роль повышения квалификации следователей, прокуроров и судей, а также внедрение системы независимого контроля за процессуальной деятельностью. Кроме того, важным фактором является обеспечение независимости и беспристрастности органов предварительного расследования и суда. Внешнее давление, коррупция, недостаточное финансирование – все это негативно влияет на качество работы и может приводить к фальсификации доказательств и вынесению неправосудных решений. Повышение уровня правовой культуры населения, распространение правовой информации и формирование активной гражданской позиции также способствуют улучшению ситуации, так как граждане становятся более осведомлены о своих правах и могут эффективно защищать себя от незаконных действий правоохранительных органов [3, С.80].

В заключение следует отметить, что эффективность расследования преступлений неразрывно связана с умением следователя проводить допросы, используя психологические приемы. Однако это должно происходить в рамках закона и с уважением к правам человека. Необходима более четкая регламентация допустимых тактических приемов, усиление этического контроля и совершенствование механизмов надзора за деятельностью следователей. Только таким образом можно обеспечить справедливость и эффективность правосудия, избегая при этом нарушений прав человека.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - №52. – Ст.4921.
2. Акопян Р.М. Проблемы тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) // Восточно-Европейский научный журнал. - 2022. - № 7-1 (83). - С. 54-56.
3. Захарова Е.Р., Молокоедова В.С. Проблемные аспекты реализации следственных хитростей при производстве допроса подозреваемых и обвиняемых // Сборник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах. Отв. редактор А.А. Горохов. – Курск. - 2023. - С. 84-88.
4. Теплякова О.А. Процессуальные проблемы проведения допроса путем использования систем видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. - 2024. - №2 (42). – С.88-92

УДК 349

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЛЮКС ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты регулирования договоров на оказание цифровых услуг в российском гражданском праве. Проанализированы проблемы правоприменения, судебной практики и защиты прав потребителей. Особое внимание уделяется вопросам классификации договоров и недостаткам действующего законодательства. Рассматривается международный опыт регулирования цифровых услуг в странах ЕС и США. В заключении предложены пути совершенствования правового регулирования, включая необходимость законодательного закрепления понятия цифровых услуг, защиты прав потребителей и усиления ответственности поставщиков цифровых сервисов.

Ключевые слова: цифровые услуги, договор на оказание услуг, цифровая экономика, правоприменение, защита прав потребителей, судебная практика, законодательство, правовое регулирование.

CONTRACTUAL REGULATION OF DIGITAL SERVICES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Liuks Dmitry Sergeevich

Abstract: The article examines the legal aspects of regulating contracts for the provision of digital services in Russian civil law. The problems of law enforcement, judicial practice and consumer protection are analyzed. Particular attention is paid to the classification of contracts and the shortcomings of current legislation. The international experience of regulating digital services in the EU and the USA is considered. In conclusion, ways to improve legal regulation are proposed, including the need to legislate the concept of digital services, protect consumer rights, and strengthen the responsibility of digital service providers.

Key words: digital services, service agreement, digital economy, law enforcement, consumer rights protection, judicial practice, legislation, legal regulation.

Введение

Современное развитие цифровых технологий приводит к стремительному росту числа онлайн-сервисов и платформ, предоставляющих цифровые услуги. Пользователи получают доступ к программному обеспечению, облачным хранилищам, потоковому контенту, цифровым маркетплейсам и другим нематериальным сервисам. Однако правовая природа таких услуг остается недостаточно определенной в российском законодательстве.

В отличие от традиционных услуг, цифровые сервисы не предполагают материального результата в привычном понимании. Это создает сложности в их классификации, поскольку они могут подпадать под признаки различных договорных конструкций – возмездного оказания услуг, аренды или лицензионного соглашения. Отсутствие единого правового подхода затрудняет судебную практику и ведет к правовой неопределенности как для поставщиков услуг, так и для их пользователей.

Особую актуальность тема исследования приобретает в связи с необходимостью защиты потребителей цифровых услуг. В большинстве случаев условия оказания услуг закрепляются в пользовательских соглашениях, которые составляются исполнителем в одностороннем порядке и могут содержать положения, ограничивающие права пользователей. Недостаток нормативного регулирования в

данной сфере делает потребителей уязвимыми перед недобросовестными условиями таких договоров.

Цель данной статьи – исследовать правовую природу договора на оказание цифровых услуг, выявить проблемы его правоприменения и предложить возможные пути совершенствования регулирования. Для этого в работе рассматриваются:

1. Сущность цифровых услуг и их специфика в гражданском праве.
2. Основные проблемы правоприменения и судебной практики.
3. Недостатки действующего законодательства.
4. Международный опыт регулирования и возможные пути его адаптации в российском праве.

Исследование основано на анализе нормативных актов, судебной практики и научной литературы по теме. В заключении предлагаются рекомендации по устранению правовых пробелов и повышению уровня защиты прав потребителей в сфере цифровых услуг.

Правовая природа договора на оказание цифровых услуг Определение цифровых услуг в гражданском праве

Цифровые услуги представляют собой особый вид гражданско-правовых отношений, в рамках которых исполнитель предоставляет пользователю доступ к программному обеспечению, цифровым платформам, облачным сервисам и другим видам нематериальных благ в электронной форме. В отличие от традиционных услуг, цифровые сервисы оказываются дистанционно, их результат может быть нематериальным (например, хранение данных, потоковая передача контента), а сам процесс может регулироваться автоматизированными системами.

В российском законодательстве пока отсутствует четкое определение цифровых услуг, что создает сложности в их правоприменении. В правовой доктрине такие услуги часто рассматриваются как разновидность возмездного оказания услуг, однако это не всегда корректно. Например, если пользователь получает доступ к облачному сервису, но не приобретает права собственности на размещенные там данные, правовая природа договора может приближаться к аренде либо лицензионному соглашению.

Специфика договора на оказание цифровых услуг

Одной из особенностей таких договоров является их заключение в электронном формате, чаще всего – путем акцепта публичной оферты. Это делает их удобными для массового распространения, но одновременно усложняет процедуру доказывания согласования условий. Кроме того, договоры на цифровые услуги часто содержат положения о возможности одностороннего изменения условий исполнителем, что потенциально может ущемлять права потребителей.

Другой ключевой аспект – продолжительность оказания услуги. Многие цифровые сервисы предоставляются на постоянной основе в рамках подписки, что сближает их с договорами аренды. Однако в отличие от аренды традиционных материальных объектов, цифровые услуги могут предоставляться в режиме удаленного доступа без передачи исключительных прав.

Проблемы классификации договора

Отсутствие единого подхода к правовой квалификации договора на оказание цифровых услуг приводит к неопределенности в регулировании таких правоотношений. В зависимости от характера предоставляемого сервиса, такие договоры могут подпадать под различные категории:

- **Договор возмездного оказания услуг** – если исполнитель обязуется выполнять действия в интересах заказчика без передачи материального результата.
- **Лицензионный договор** – если клиент получает ограниченное право использования программного обеспечения без приобретения права собственности.
- **Договор аренды** – если услуга связана с предоставлением вычислительных мощностей или облачных хранилищ.

Из-за отсутствия четкой классификации в российском законодательстве судебная практика по таким договорам остается неоднородной, что создает правовую неопределенность как для поставщиков цифровых услуг, так и для их потребителей.

Международный опыт регулирования

В странах ЕС регулирование цифровых услуг осуществляется на основании **Директивы (ЕС)**

2019/770, которая разграничивает поставку цифрового контента и оказание цифровых услуг. В отличие от российского подхода, европейское законодательство устанавливает более детализированные правила в отношении качества цифровых услуг, ответственности исполнителей и защиты потребителей. Например, в случае технического сбоя сервисы обязаны компенсировать пользователям понесенные убытки, что пока не предусмотрено в российском праве.

В США регулирование цифровых услуг осуществляется на уровне договорного права штатов, однако **Федеральная торговая комиссия (FTC)** активно борется с недобросовестными условиями пользовательских соглашений. В частности, в американском праве запрещены скрытые платежи, одностороннее изменение условий договора без уведомления клиента и ограничение ответственности исполнителя перед потребителем. Подобный опыт мог бы быть полезен для совершенствования российского законодательства.

Таким образом, правовая природа договора на оказание цифровых услуг требует более четкого законодательного закрепления, учитывая современные реалии цифровой экономики. Необходимо определить единые критерии для классификации таких договоров, а также усилить защиту прав пользователей цифровых сервисов.

Проблемы и перспективы регулирования договоров на цифровые услуги

Проблемы правоприменения и судебной практики

Одной из ключевых проблем в регулировании договоров на цифровые услуги является отсутствие единообразного подхода в судебной практике. Из-за того, что в законодательстве нет четкого определения таких договоров, суды нередко по-разному квалифицируют одни и те же правоотношения. Например, в ряде случаев предоставление цифрового контента рассматривается как договор купли-продажи, а в других — как договор возмездного оказания услуг или лицензионный договор. Это приводит к неопределенности в защите прав потребителей и усложняет разрешение споров.

Еще одной сложностью является доказывание заключения договора и его условий. В большинстве случаев договор оформляется в электронной форме путем присоединения к пользовательскому соглашению, условия которого могут изменяться без явного согласия пользователя. Это вызывает споры о моменте заключения договора и действительности отдельных положений.

Вопросы защиты прав потребителей

Правовая неопределенность цифровых услуг приводит к тому, что потребители оказываются в менее защищенном положении по сравнению с пользователями традиционных услуг. Одной из проблем является навязывание невыгодных условий через стандартные пользовательские соглашения, которые редко читаются клиентами. Например, в соглашениях многих цифровых платформ содержатся положения об ограничении ответственности исполнителя, отсутствии гарантий качества услуги и праве компании в одностороннем порядке изменять условия предоставления сервиса.

В отличие от товаров и обычных услуг, цифровые услуги зачастую невозможно вернуть или обменять. В российском законодательстве отсутствуют специальные нормы, обязывающие поставщиков цифровых сервисов предоставлять пользователям возможность отказа от подписки с возвратом средств за неиспользованный период, что является значительным пробелом в защите прав потребителей.

Недостатки действующего законодательства

В настоящее время регулирование цифровых услуг в России основывается на нескольких общих законах, таких как **Гражданский кодекс РФ**, **Закон "О защите прав потребителей"**, **Закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"**. Однако ни один из этих актов не содержит четких норм, касающихся особенностей договоров на цифровые услуги.

Основные недостатки действующего законодательства:

1. Отсутствие четкого правового определения цифровых услуг и их правовой природы.
2. Нечеткая классификация договоров, что ведет к проблемам в судебной практике.
3. Недостаточная защита потребителей, особенно в вопросах возврата средств и качества предоставляемых услуг.
4. Отсутствие ответственности поставщиков цифровых услуг за технические сбои и утрату данных пользователей.

Пути совершенствования правового регулирования

Для устранения правовой неопределенности необходимо внесение изменений в **Гражданский кодекс РФ**, закрепляющих понятие цифровых услуг и их правовой статус. Введение специального правового режима позволит определить их специфику, установить критерии качества и обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Кроме того, необходимо разработать отдельные законодательные нормы, регулирующие отношения между поставщиками и потребителями цифровых услуг. Это может включать:

- Запрет на включение в пользовательские соглашения условий, ущемляющих права потребителей.
- Введение обязанности поставщиков цифровых услуг обеспечивать возврат средств за неоказанные услуги.
- Установление четких требований к качеству цифровых услуг и ответственности за их нарушение.
- Закрепление в законодательстве минимальных гарантийных обязательств для цифровых сервисов.

Практика ЕС и США показывает, что эффективное регулирование цифровых услуг возможно только при активном государственном контроле за исполнением обязательств перед потребителями. Введение подобных мер позволит повысить прозрачность рынка цифровых услуг и обеспечить правовую защиту пользователей.

Заключение

В результате исследования установлено, что правовое регулирование цифровых услуг в России остается фрагментарным и не охватывает всей специфики данных правоотношений. Основные проблемы связаны с отсутствием единого законодательного определения цифровых услуг, сложностями их классификации и правоприменительной неопределенностью.

На практике суды по-разному трактуют цифровые сервисы, относя их к различным видам договорных обязательств. Это затрудняет разрешение споров и создает неопределенность в правах и обязанностях сторон. Кроме того, пользователи цифровых услуг часто оказываются в менее защищенном положении по сравнению с потребителями традиционных товаров и услуг, поскольку исполнители включают в пользовательские соглашения условия, ограничивающие их ответственность и права клиентов.

Сравнение с зарубежным опытом показало, что в странах ЕС и США регулирование цифровых услуг является более детализированным и ориентировано на защиту потребителей. В ЕС действует единая **Директива (ЕС) 2019/770**, регулирующая поставку цифровых услуг и цифрового контента, а в США контроль за условиями таких договоров осуществляется **Федеральной торговой комиссией (FTC)**.

В целях совершенствования российского законодательства в данной сфере предлагается:

1. Закрепить в **Гражданском кодексе РФ** понятие цифровых услуг и их правовую природу.
2. Разработать отдельные законодательные нормы, регулирующие отношения между поставщиками и потребителями цифровых услуг.
3. Установить минимальные стандарты качества и гарантийных обязательств для цифровых сервисов.
4. Усилить контроль за пользовательскими соглашениями, запретив включение в них условий, ущемляющих права потребителей.
5. Ввести механизмы возмещения убытков пользователям в случае некачественного оказания цифровых услуг.

Реализация данных предложений позволит устранить существующие правовые пробелы, повысить предсказуемость судебной практики и обеспечить надежную защиту интересов пользователей цифровых услуг. В условиях развития цифровой экономики создание четкой законодательной базы в данной сфере становится необходимым шагом для обеспечения стабильности правового регулирования и развития цифрового рынка в России.

Список источников

1. Гравшина И.Н. К вопросу нормативно-правового регулирования цифровой экономики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 5. – С. 15–22.
2. Ларионова М.В. Проблемы регулирования цифровых платформ: трудности и возможности международного сотрудничества // Вестник международных организаций. – 2024. – Т. 19, № 2. – С. 70–92.
3. Панина Е.В. Нормативно-правовое регулирование цифровой экономики: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2023. – Т. 27, № 5. – С. 150–158.
4. Сарабеков А.А. Регулирование цифровых платформ и интернет-услуг: правовые аспекты и перспективы // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – № 11 (121).
5. Шепелев Д.В. Цифровизация в тенденциях правового регулирования и правоприменении на современном этапе // Социально-политические науки. – 2020. – № 3. – С. 170–176.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О персональных данных" // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.
8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ (ред. от 08.11.2007) "Об электронной цифровой подписи" // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 127.
9. Федеральный проект "Нормативное регулирование цифровой среды" // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.
10. Федеральный проект "Нормативное регулирование цифровой среды" // Министерство экономического развития Российской Федерации.

© Люкс Дмитрий Сергеевич 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 5 февраля 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 6.02.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 6,2

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 марта	XXV Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2282
5 марта	XII Международная научно-практическая конференция БОЛЬШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2283
5 марта	VIII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2284
5 марта	VIII Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2285
5 марта	VIII Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2286
10 марта	XX Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2287
10 марта	III Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2288
10 марта	XVI Международная научно-практическая конференция НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2289
12 марта	XVI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-2290
12 марта	XVI Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2291
15 марта	VII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2292
15 марта	XIII Международная научно-практическая конференция НАУКА, ИННОВАЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ XXI ВЕКА	120 руб. за 1 стр.	МК-2293
15 марта	XII Международная научно-практическая конференция МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-2294
20 марта	XX Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2295
20 марта	II Всероссийская научно-практическая конференция НАУКА РОССИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2296
20 марта	II Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2297
25 марта	XLVI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2298
25 марта	V Международная научно-практическая конференция НАУКА СЕГОДНЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2299

www.naukaip.ru